

«МЕНЯ В ИСТОРИЮ
ЗАНЕСЛО»

3

интервью
с Алексеем Варламовым

ПАЗЗЛ
ОТ ЛЬВА
ЛОСЕВА
7

В ЛИПКАХ —
ПЕРВЫЙ
ЮБИЛЕЙ!
19

#24
(2294)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 О ЧЕМ
ПОРУГАТЬСЯ
С БОГОМ

АПОКРИФ
ЖОЗЕ САРАМАГО

5 КОРОЛЕВА
ЧИТАТЬ
ИЗВОЛЯТ

ЛИТАНЕКДОТ
АЛАНА БЕННЕТА

20 ШЬЕМ
КОСТЮМ ИЗ
ПРОШЛОГО

ДЕТЕКТИВ
БЕРНХАРДА ШЛИНКА

НОВОСТИ

В Сибирь? В Лион?

О чем вы думаете, когда слышите слово «Сибирь»? О холоде и лесах, каторжниках или о чем-то бескрайнем, огромном, таинственном? «Неизвестная Сибирь» — не метафора, как уверяют ее авторы (Фонд Михаила Прохорова), — это название фестиваля современного российского искусства, который пройдет в Лионе с 15-го по 21 ноября в рамках Года России и Франции. На пресс-конференции, состоявшейся в преддверии приятного события, 27 октября, куратор проекта и соучредитель Фонда Ирина Прохорова рассказала собравшимся о том, как все начиналось и к чему должно привести: «Идея трагической истории Сибири — то, о чем часто и много говорят, — лежит на поверхности. Другая идея заключается в том, что Сибирь — это еще и территория исканий: утопических, религиозных и мистических, — место, куда не только ссылали, но отправлялись сами — за свободой».

Фестиваль, ожидающий французов, обещает быть мультимедийным: с разных точек зрения русскую культуру представят музыка, танец, театр, видеоарт и дискуссии, посвященные открытию Сибири во французской литературе и путевых заметках XVIII–XIX вв. Принцип отбора, по словам Прохоровой, прост: «Мы повезем туда то, что никогда прежде во Франции не показывалось. Если это классика, то актуальная». Последнее замечание относится в первую очередь к постановке латышским режиссером Херманисом рассказов Шукшина на сцене Театра Наций. Евгений Миронов — актер и художественный руководитель театра — заметил, что «одна из задач Театра Наций — понять, кто мы. Конечно, замечательно, что французы узнают о Шукшине, но, возможно, они гораздо больше узнают и о себе. Спектакль открывает что-то новое в людях вообще».

Очевидно, что и остальные мероприятия сосредоточатся на теме «открытия». «Когда вы хотите кому-то рассказать о себе, то в результате сами лучшие начинаете понимать себя. Может быть, Лион поможет нам понять, кто мы».

Зверь для подражания

«Есть, молиться, любить» на экране
(стр.20)

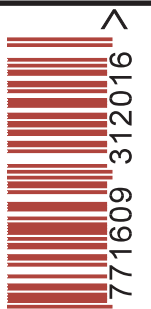
Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Федеральная программа «Культура России»-2011 г.: Начало;

Книги за МКАДом: профессионалы о проблемах книгораспространения.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 15 ноября с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Брюсовские штудии

Историк литературы и писатель, японовед и профессиональный библиофил, а также политолог и коллекционер — Василий Молодяков написал большую, полную и первую в мире биографию Валерия Брюсова. Где лучше всего говорить о такой книге? О книге, посвященной мэтру символизма? Да тут и гадать нечего — конечно в «Музее Серебряного века», в «Доме Брюсова», в том старинном двухэтажном особняке, где с 1910-го по 1924 год жил его хозяин — поэт, писатель, критик и переводчик, определивший само название своей эпохи. Михаил Шапошников, который заведует отделом Музея и который лично принимал всех гостей, пришедших 19 октября на встречу с автором книги, начал вечер с воспоминания, сколь

Молодяков В.
**Валерий Брюсов:
Биография.**
СПб.: Вита Нова, 2010. — 672 с.:
222 ил.+Цв. вклейка XLVIII с. —
(«Жизнеописания»). 1200 экз. (п)
ISBN 978-5-93898-309-0

яркого, столь и парадоксального. «В передаче "Школа злословия", где я недавно был гостем, Авдотья Смирнова сказала: “Первый раз в жизни вижу человека, который признается в том, что он так любит Брюсова”. Я же хочу заметить, что, кроме меня, Брюсова искренне и страстно любят еще один человек — Василий Молодяков». Автор «Биографии», вслед затем взявший слово, подтвердил сказанное и поведал о том, как создавалась книга: «Я писал ее полгода, исправляя год, а готовился — двадцать лет. Думаю, я могу признаться, что дня ее выхода ждал всю свою жизнь. Я филолог, не историк, ну, или, скорее, историк литературы. До Брюсова я всегда писал о людях, которые, во-первых, были мне интересны, а во-вторых, чьих биографий прежде не было. О Сиратори Тосио — видном японском дипломате и политическом аналитике 1930-х годов, оказавшем огромное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Японии. О Риббентропе — главном советнике Гитлера. Мой творческий метод лучше всего характеризует выражение “тошнотворный объективизм” — так обо мне было написано в одной позднесоветской рецензии. Я совершенно согласен с этим определением.

[Окончание на стр. 19]

Венок поэтам

22 октября, в день 140-летнего юбилея Ивана Бунина в Москве чествовали лауреатов Бунинской премии, традиционно присуждаемой в день рождения писателя. Одной из особенностей этой литературной награды является то, что состав ее номинаций меняется каждый сезон, и в этом году жюри под председательством литературоведа и музыковеда Святослава Бэлзы вручало премию в двух номинациях — «Лучшее поэтическое произведение» и «Лучший перевод». В первой категории победителем признали Ларису Васильеву, во второй — Григория Кружкова, известного переводами Роберта Фроста, Джона Китса и многих других английских поэтов. Малые премии в этой номинации получили Евгений Фельдман, Вячеслав Куприянов и Михаил Синельников.

Послушаем!

В Санкт-Петербурге учредили новую литературную награду — всероссийскую поэтическую премию «Послушайте!» имени Велимира Хлебникова. Ее «родителем» стал Театр поэтов «Послушайте!» при поддержке музея Хлебникова в поселке Крестцы. По словам президента премии, а также главы театра «Послушайте!» Владимира Антипенко, основное отличие этой награды от других будет заключаться в том, что всем членам жюри предстоит рассматривать кандидатуры он-лайн. В жюри приглашены писатель Виктор Ерофеев, поэт Андрей Дементьев, прозаик, поэт, сценарист Юрий Арабов, писатель, философ, ведущий телепрограммы «Умники и умницы» Юрий Вяземский, основатель 1-й поэтической кинокомпании России Александр Никандров и другие. Главными критериями оценки кандидатов объявлены сами стихи, их исполнение, а также поэтическая деятельность кандидатов и ее достижения, рассматриваемые с точки зрения истории поэзии. Первая церемония вручения премии имени Велимира Хлебникова ожидается в день рождения Председателя Земного шара — 9 ноября по новому стилю, в петербургском арт-клубе «Квартал». Лауреаты получают диплом, автограф поэта и — очевидно, для лучшей слышимости — красный рупор.

Ударим буквой по стрессу

Как оказалось, изящная словесность благотворно сказывается не только на душевном, но и на физическом здоровье. Исследования, проведенные британскими учеными из Университета Сассекса, доказали: самым надежным способом быстро избавиться от стресса является литература. Нормализуя пульс и мышечный тонус, чтение снижает уровень стресса на 68%. К тому же, выяснилось, что общение с книгой снимает стресс быстрее, чем такие популярные «антидепрессанты», как прогулка, расслабляющая музыка или мятный чай. Что же касается содержания книги, то автор исследования, когнитивный нейробиолог Дэвид Льюис, считает, что оно для борьбы со стрессом не так уж и важно. Главное — как можно глубже погрузиться в то, что читаешь, «исследуя сферу авторского воображения».

Издания, отрецензированные в номере

Архитектурное путешествие по железной дороге	24
Батиксаф, или Не выпить ли нам чайку?: Литературно-художественный альманах: Вып. 1.....	21
Беннетт А. Непростой читатель.....	6
Бычков А. Нано и порно	9
Васькин А. Назаренко Ю. Чемодан-Вокзал-Москва.....	24
Володин А. Дондог.....	4
Гилберт Э. Есть, молиться, любить.....	20
Греджо С. Голыми руками	5
Доктору Э. Л. Марш	4
Иванова-Верховская Е. Есенен человек: Стихове билингва	9
Клэр К. Город костей	16
Корчевский Ю. Ушкуйник	15
Ладохина О. Ф. Филологический роман: Фантом или реальность русской литературы XX века?.....	9
Лосев Л. Меандр: Мемуарная проза / Сост. С. Гандлевский, А. Курилкин.....	7
Лосев Л. Солженицын и Бродский как соседи	7
Марина Цветаева — Борис Бессарабов	9

Мартинес Г. Долгая смерть Лусианы Б.	5
Нудждуд А. Мне 10 лет, и я разведена	9
Нурдквист С. Минус и большой мир	21
О’ Флинн К. Что пропало	17
Олди Г. Л. Urbi et Orbi, или Городу и Миру ...	16
Рой О. След ангела	15
Сабо-Трифкович Б. Трагедия «Прометей» Вячеслава Иванова.....	9
Сарамаго Ж. Каин	4
Скуратовская М. Сокровища и реликвии Британской короны	15
Современная литература: Поэтика и нравственная философия: Сборник статей и творческих работ	9
Фонсека И. Привязанность	5
Хаггер Н. Соединенные Штаты Америки: Тайна рождения.....	15
Христофорова О. Б. Антропология колдовства в современной России.....	9
Шенбург А. Фон. Все, что вы хотели знать о королях, но не решались спросить.....	6
Шлинк Б., Попп В. Правосудие Зельба	17
Этвуд М. История долгов наших.....	15
Ясинский А. Ник. Админ.....	15

Город сказочников

19 октября 2010 года в датском городе Оденсе, где больше двух столетий назад появился на свет Ханс Кристиан Андерсен, прошла церемония вручения литературной премии его имени. Первым лауреатом стала 44-летняя английская писательница Джоан Ролинг. Награду, по задумке ее учредителя — члена правления фонда Х.К. Андерсена, датско-бразильского бизнесмена Дженса Олесена, — получает тот, кто прямо или косвенно может быть сравним с великим сказочником: никаких более точных критериев отбора лауреатов судьи не называют. Кроме Олесена, заявившего, что город принимает «одну из величайших писательниц нашего времени», в состав правления вошли мэр Оденса Йен Бойе, редактор Бенни Нибо, профессор Йоханнес Норрегаард Френдсен, Гитти Бег Соренсен и Стиг Нордестаард. У города Оденсе и так тесная связь с книгами Ролинг: там каждый год устраивается фестиваль Гарри Поттера, когда здание муниципалитета, по соглашению общественной библиотекой, превращается в школу чародейства и волшебства Хогвартс. Праздник всегда собирает огромное количество детей. Ролинг также приписывается заслуга в привлечении современных детей к чтению. Андерсен написал за свою жизнь почти 160 произведений. Перу Ролинг пока принадлежит семь книг, которые были проданы тиражом 400 млн. экземпляров и переведены на множество языков мира. И вот она получила чек еще на полмиллиона крон — это примерно 93 тыс. долларов. Как сообщает Би-Би-Си, Ролинг намеревается передать деньги благотворительному обществу, которое поддерживает лечение рассеянного склероза.

Писателя — на помойку

Книги из библиотеки писателя и поэта Вадима Шефнера, умершего в 2002 году, обнаружены на помойке возле писательского дома в Санкт-Петербурге на Петроградской стороне. Об этом 25 октября написал в своем блоге в «Живом Журнале» историк Дмитрий Браткин. По словам Браткина, среди предметов, оказавшихся на свалке, есть как книги самого Шефнера, так и произведения других писателей из его библиотеки с дарственными надписями, в том числе поэтов Павла Шубина и Ольги Берггольц. Там же был найден редкий сборник произведений Анатолия Чивилихина. При каких обстоятельствах книги из библиотеки Вадима Шефнера оказались на помойке у дома 34 по улице Ленина, не уточняется. Поэт Илья Фаников выразил сомнения в том, что книги мог выбросить сын Шефнера Дмитрий: как утверждает Фаников, он бережно относился к наследию отца. Найденные на свалке книги находятся у Дмитрия Браткина, дальнейшая их судьба пока не решена. В доме на улице Ленина Шефнер провел последние годы жизни. Писатель и поэт публиковался с середины 1930-х годов. Он был удостоен многочисленных литературных премий, в том числе Пушкинской премии и Государственной премии России имени Горького.

Выбор редакции

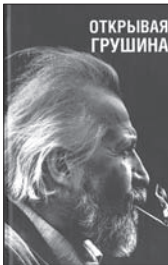

1 В мирах Жозе Сарамаго опасность всегда приходит откуда не ждали. Главный герой «Книги имен» всего-то работал над биографиями известных современников, разбирая газетные вырезки в архиве загса. Но быстро понял, что от него что-то скрывают, — и имена начали затягивать, причем не в дебри светских скандалов, а в места куда более страшные.

Сарамаго Ж.
Книга имен / Пер. с португ. А. Богдановского.
М.: Эксмо, 2010. — 304 с.

2 В сборник, посвященный памяти выдающегося отечественного филолога и социолога Бориса Грушина, вошли статьи и очерки разных лет, публицистика, материалы первых «Грушинских чтений на Моховой», а также работы Грушина, по разным причинам так и не увидевшие свет и публикуемые впервые.

Открывая Грушина / Ред.-сост. М. Аникина, В. Хруль.
Издательство Московского университета, 2010. — 544 с.: ил.

3 Романтики видели в нем романтика, символисты — символиста и даже постмодернисты признавали древнего поэта своим... Всем поклонникам античной культуры предоставляется возможность познакомиться с полным собранием сочинений Гая Валерия Катулла в новом переводе Максима Амелина.

Катулл Гай Валерий.
Стихотворения / Пер. с лат.; Состав, предисл. и примеч. М. Амелина. — На лат. и рус. яз.
М.: Текст, 2010. — 445(3) с.

Распутин для меня неслучаен

Беседовал Сергей Шулаков

Алексей Николаевич Варламов родился в 1963 году в Москве, в 1985-м окончил филологический факультет МГУ, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, преподает в МГУ русскую литературу начала XX века. Работал профессором в университете Айовы (США). Как прозаик дебютировал в 1987-м в журнале «Октябрь». Первая книга «Дом в Остожье» вышла 1990 году. Автор книг «Здравствуй, князь!», «Ночь славянских фильмов», «Купол», «Теплые острова в холодном море», «Повесть сердца», «Последние времена», биографических книг серии «ЖЗЛ» «Пришвин», «Александр Грин», «Григорий Распутин», «Алексей Толстой», «Михаил Булгаков». В 1995-м и 1997 годах Алексей Варламов становился лауреатом годовых премий «Октября», а в 1995 году получил первого «Антибукера». Лауреат премий Александра Солженицына и «Большая книга». Алексей Варламов регулярно печатается в журналах «Москва», «Октябрь», «Новый мир», «Дружба народов».

— Алексей Николаевич, в свое время вы довольно подробно объяснили, что в биографиях серии «ЖЗЛ» старались представить образы своих героев, лишенные политических и бытовых мифов. С Михаилом Пришвиным, Алексеем Толстым, Михаилом Булгаковым понятно. Но как в компанию этих писателей попал Григорий Ефимович Распутин?

— Григорий Распутин тоже был писателем. И очень неплохим. Во всяком случае его автобиографические «Поучения опытного странника» — книга чрезвычайно занятая. К тому же он несомненно человек Серебряного века, о нем писали не только Пиккуль или Радзинский в относительно недавние времена, но проявляли интерес и современники: Блок, Белый, Розанов, Бердяев, С. Булгаков (да и Михаил Булгаков тоже), Клюев, Пришвин, Ремизов, Горький... Так что Распутин для меня неслучаен как представитель той эпохи, понять которую без него невозможно, а сводить его судьбу к пьяным скандалам и похоти наивно. Вывел меня на это историческое явление Алексей Толстой, во время оно сочинивший на пару с Щеголевым подложные дневники фрейлины Вырубовой и собравшийся сочинять распутинские, да остановленный решением политбюро.

— В книге о Распутине приведено очень много документов, и только справочный аппарат занимает чуть ли не объем стандартной главы. У вас не было ощущения, что вы превращаетесь из писателя в историка, может быть, историка Церкви?

— Так получилось помимо моей воли. Меня в историю занесло, но постригаться в историка для русского писателя дело не новое, зато жутко интересное. Труднее «выстричься» обратно. Документ имеет большую магию, чем вымысел.

— Ваши писательские интересы разнообразны — от повестей, которые выглядят автобиографичными (сравнительно ранняя «Купавна»), и биографий до «11 сентября», романа, который многие сочли чуть ли не остросюжетным, по крайней мере массовым. От «Лоха» до остроумного «Купола». Каковы причины этого разнообразия?

— Книги пишутся, получаются — или не получаются — по своим собственным законам, а почему и как это происходит — легче понять со стороны. Я знаю одно, что никогда не стремился к сознательному разнообразию и не ставил своей целью перепробовать все.

— Как случилось, что вы сотрудничаете с самыми разными журналами, и это не вызывает ни у кого публичного проявления эмоций? «Литературная общественность» комплексовала и по гораздо меньшим поводам...

— Это вопрос скорее исторический, актуальный для 90-х годов, сегодня подобное сотрудничество никого не беспокоит. А тогда... Я всегда был по своим взглядам ближе к почвенникам — но без какой бы то ни было «ностальгии» по советским временам и заигрывания с коммунистами, — однако печатал меня не «Наш современник», а «Октябрь», «Знамя», «Новый мир». Так и повелось.

— В одном из интервью в ответ на вопрос о листках с отзывами о ваших произведениях, данных А.И. Солженицыным, вы ответили, что предпочли бы о них публично не говорить. «Он высказал свое суждение и я не уверен, что вправе предавать его гласности», — сказали вы. — Александр Исаевич достаточно высоко отозвался о повести «Рождение» и рассказе «Ночь славянских фильмов», более сдержанно и скорее критически — о романе «Лох» и повести «Сплав». Позднее в устных беседах он говорил мне о своих впечатлениях от повестей «Дом в деревне» и «Теплые острова в холодном море». Но все это для меня момент сокровенный и глубоко личный». Будет ли позволено спросить почему? Эти отзывы многим показались бы интересными. Не говоря уж о том, что иные носили бы их повседневно приколотыми к лацкану пиджака, как орден.

— Ну, вы ж не знаете, что там написано. А в том, этично ли эти отзывы было бы опубликовать, я не был тогда уверен. Сегодня же, поскольку не могу взять у автора разрешения, тем более. Так что пусть все остается, как есть.

— Задавать писателю вашего статуса вопрос об учителях и влияниях было бы непрофессионально, но все же, есть ли авторы, вам духовно близкие, чьему вкусу и литературному мастерству вы доверяете?

— Вполне законный вопрос. Чтение в моей жизни сыграло роль огромную. От детских книжек до деревенской прозы и латиноамериканского романа. Я вырос в книжной стихии, книги углубляли, проясняли для меня течение жизни, спасали от тоски. Я читал беспорядочно, запоем, особенно в юности, и, может

быть, поэтому у меня довольно широкие литературные вкусы. Но если вы хотите конкретных имен, то я бы назвал, условно говоря, чеховско-бунинско-казакскую традицию. Она на меня повлияла, ибо для меня в прозе особенно важна интонация.

— Насколько я знаю, вы ведете семинар прозы в Литературном институте. Как вы могли бы охарактеризовать опыт современных молодых прозаиков?

— В Литературном институте учатся очень разные люди. И первое, что мне хотелось бы сказать, — надо обладать большим мужеством и безоглядностью, чтоб в писатели пойти. То призвание или та профессия, которая в пору моей юности казалась заманчивой, нынче молодому человеку не гарантирует ничего. Но, как заметил Пришвин, запретить литературу — все равно что запретить половой акт, долго не вытерпишь. И тот факт, что люди все равно, вопреки прагматике и здравому смыслу пишут, меня радует. Чем будут заниматься в дальнейшем мои студенты, не знаю, но думаю, что о времени, проведенном в стенах Литинститута, не пожалеют.

— Какова кривая в координатах «возраст — историческое время»?

— Мы жили и росли настолько в иных условиях, что сравнивать два этих времени не приходится. Нынешнее поколение более избрательное, оно сталкивается с иными вызовами, с очень жесткой коммерческой составляющей. Мне кажется, сегодня в литературе труднее. Хотя бы потому, что раньше факт публикации в толстом журнале, я уж не говорю про выход книги, или вступление в Союз писателей значил очень много. В наше время, чтобы пробиться, обратить на себя внимание, нужно что-то еще.

— Вы согласились бы с тем, что конкурсы молодых писателей, «Липки», например, или «Дебют», затеяны не зря, что они помогают новым авторам найти компетентных редакторов, издателей? Прорвавшись по журналистским делам в «Гримерку» прошлогоднего «Дебюта», я едва не был сметен колонной издательских юристов с договорами в руках, устремившейся к лауреатам, но в современной ситуации это мало о чем говорит... Александр Снегирев в романе «Тщеславие» не без остроумия рисует довольно несимпатичную картинку некоего конкурса молодых — а он бывал в Липках.

— Я не бывал в «Липках», хотя в этом году собираюсь, не читал этой вещи Снегирева, но вспоминая литературные семинары своей молодости, организовывавшиеся под шапкой ЦК ВЛКСМ в конце 80-х годов, когда все пошло враздробь, думаю, что эти посиделки были хорошим делом. То же и сегодня. Какие бы ни были в Липках или на «Дебюте» гримасы или ярмарка тщеславий — все это пена, а вот возможность встретиться, увидеть людей, которые заняты тем же, чем и ты, либо твоих ровесников, либо тех, кто намного тебя старше, — это здорово. Особенно для человека из провинции. Очень мощный стимул и возможность посмотреть на себя со стороны, понять, чего ты стоишь, по-хорошему обозлиться и снова писать. Только в этом случае есть смысл говорить о следующих шагах — юристах, издателях, премиях... Но я никому не посоветовал бы относиться к литературе как к профессии. Платонов некогда писал о том, что быть только писателем в условиях строительства социализма — это наглость. В условиях нашего капитализма это оказалось даже не наглостью, а безрассудством и беспечностью.

— Чего, по-вашему, нам ждать от молодых писателей? Почему, например, в молодой литературе, несмотря на усилия Церкви, отсутствует православная символика, не говоря уж о глубинном интересе?

— Если бы мы знали, чего ждать от литературы, то потеряли бы к ней интерес. Литература как раз и хороша своей неожиданностью и непредсказуемостью. Что касается православной символики, то по мне, так и слава Богу, что ее мало. Подлинная христианская литература имеет иные основания, а на символике легче спекулировать, подменяя глубинные вещи модой. Литературой нельзя управлять, нельзя на нее влиять, навечно чего-то от нее требовать.

— В свое время вы одобрительно отзывались о Захаре Прилепине. Сейчас его молодым писателем не назовешь, но, может быть, есть кто-то из действительно молодых, кого вы считаете для себя — и для нас, читателей — интересным?

— Очень ярких писателей среди молодых я пока не вижу. Так что пока обойдемся без имен и будем ждать, когда они ворвутся, как некогда ворвался и заставил с собой считать Захар Прилепин. Просто будем ждать.

4 Для кого-то он прежде всего легендарный клоун с Цветного бульвара, для кого-то — поющий Балбес, для кого-то — бриллиантовый Семен Семеныч Горбунов, а для кого-то — Кузьма Иорданов. В имени Юрия Никулина скрывается целая маленькая вселенная, и с ней нас знакомит журналист Иева Пожарская.

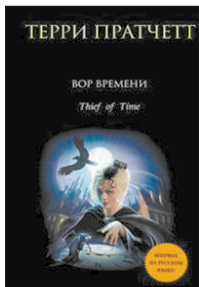
Пожарская И.
Юрий Никулин.
М.: Молодая гвардия, 2010. — 400 с. — (Жизнь замечательных людей)

5 На сегодняшний день этот перевод «Дао-дэ-цзин» — самый тщательный не только в России, но во всем мире. А кроме перевода здесь есть подробные текстологические комментарии, первое переложение на русский годинского списка «Дао-дэ-цзин» и впервые публикуемое за пределами Китая вновь открытое древнейшее даосское сочинение «Извечно Препредсущее».

Лао-цзы.
Дао-дэ-цзин/ Пер. коммент. В. Малявина.
М.: Феория, 2010. — 704 с.

6 На русском вышла еще одна глава великой пратчеттовской саги. Вы еще существуете? Значит, вселенские Аудиторы уже идут к вам, потому что ваше существование — непорядок и безобразие, а они непорядка не любят.

Пратчетт Т.
Вор времени/ Пер. с англ. Н. Берденникова, А. Жеребцова.
М.: Эксмо, Домино, 2010. — 480 с.

7 Итальянка Сильвана Де Мари посвятила свою сказку отцу, который указал ей путь, хотя и потерял свой собственный. И в ее книге герой тоже ищет дорогу: ему надо в новые земли, чтобы немного изменить к лучшему наш такой несправедливый мир, где бедным маленьким эльфам, как он, и представителям других рас, как его друг — дракон, так тяжело живется.

Мари, С., Де.
Последний эльф/ Пер. с ит. Л. Криппы.
М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 368 с.

рецензии

переводы

Идущие сквозь ад

Екатерина Седых

Действия «Марша» разворачиваются в 1864–1865 годах на фоне Гражданской войны в США. Это реальный марш генерала Шермана, вошедшего в историю тем, что его решительные и жестокие действия не в последнюю очередь склонили богиню победы Нику на сторону северян. Армия Шермана прошла по южным штатам как полчище саранчи, уничтожая все, что невозможно было унести с собой. Однако не стоит воспринимать «Марш» как научно-историческую книгу. Хотя Доктороу в целом придерживается исторической канвы, что и понятно, он пишет для американцев, которые изучают Гражданскую войну в школе и знакомы с ней довольно подроб-

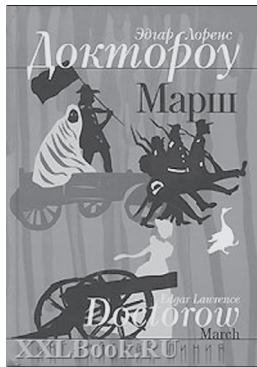
но — но в деталях он позволяет себе отступать от историчности ради большей выразительности. Однако делает он это столь незаметно и столь аккуратно, что заметить несоответствие можно лишь задавшись такой целью.

В «Марше» нет главного героя. Фокус повествования выхватывает из общей массы то бывшего раба, то армейского доктора, то разоренного плантатора. Хотя при этом к некоторым из них Доктороу возвращается снова, словно стремясь еще раз мельком взглянуть на то, как они выживают, как справляются в то время, когда вся жизнь полетела кувырком. Сквозь всю книгу Доктороу последовательно проводит основную мысль: война — ад. И жить

на войне приходится в аду. Только дурак полагает, что война — это романтика, светлые идеи и лозунги с развевающимися знаменами. Что на войне солдаты красиво уходят ввысь, успевая сказать пару бессмертных фраз для потомков. На деле же это страх и боль. И человек, в которого попало ядро, погибает вовсе не красиво. А раненым, умирающим вползалку на земле около госпитальной палатки, нет никакого дела ни до бессмертных фраз, ни даже до тех лозунгов, под которыми они шли в бой. На войне все, что есть в человеке, проявляется с новой, ранее ему самому не известной стороны. Вокруг правят иные законы и вращается совершенно отличная от мирной жизнь. Да и жизнь

эта словно бы взаимны. Взята тобой в долг до следующего боя. И сам не знаешь, потребуют ли ее вернуть сегодня. Или, быть может, завтра. Есть только сегодня. Только сейчас.

Эта оторванность от мирного и привычного уклада жизни распространяется на всех, кто оказался на пути армии генерала Шермана. После нее не оставалось ничего. И волей-неволей все, кто оказался на этом пути, вынуждены были либо бежать, либо идти следом за уходящими войсками. Туда, где еще оставались нетронутые поля, несожженные плантации и где была хоть какая-то возможность добыть себе пропитание. Бывшие рабы брели следом за войсками, которые они полагали своими освобо-

Э.Л. Доктороу
Марш: Роман / Пер. с англ. В. Бошняк.
М.: Флюид, 2010. — 432 с. 3 000 экз. (п). ISBN 978-5-98358-253-8

дителями. К большому недовольству этих войск, которых наличие такой массы гражданских только сковывало, лишая части фуража, довольствия

и свободы маневра. Но для рабов это был не просто поход следом за армией. Это был «Марш Свободы», хотя мало кто из них понимал, что с этой свободой делать и как жить дальше.

В этой книге нет морали. Нет положительных или отрицательных героев. И нет ни счастливого, ни трагичного конца. Она заканчивается вместе с «маршем к морю» генерала Шермана. И все, кто стремился сквозь три штата следом за ним, кто прошел в едином порыве, сея разрушения и неся разорение, все эти люди рассыплются как сухой горох по камням, разойдется каждый своим маленьким маршем, перестав быть частицей братоубийственной войны.

Инвектива на прощание

Оксана Бек

Рецензирование книги, добравшейся до тебя после сообщения о смерти автора, — дело и так невеселое, а если писательское прощание не удалось, то и подавно.

«Когда господь, также известный как бог, убедился, что Адам и Ева, существа на вид, то есть на первый взгляд, вполне полноценные, не могут не то что слова вымолвить, но и произнести ни единого самого что ни на есть примитивного звука, он сильно разозлился, причем, надо полагать, на себя, благо в райском саду все равно не на кого было свалить ответственность за грубейший просчет, состоявший в том...» — рядом с именем Жозе Сарамаго словосочетание «магия слова» пресчаст-

ливым образом избавлялось от должности штампа, становясь правдой. Он действительно погружал словом в транс, в измененное состояние сознания. Это он делает и в «Каине», и где-то до середины романа гипноз действует и ты завороченно блуждаешь по альтернативно-ветхозаветной реальности. В ней изгнанные из Рая Адам и Ева с изумлением узнают, что они вовсе не прашуры человеческие, мир уже вполне себе заселен, а они — «пути господни неисповедимы, но если я верно уловил смысл его недомолвок, это нечто вроде эксперимента», Бог и Каин после напряженной дискуссии приходят к решению о заключении договора о коллективной

ответственности за смерть Авеля, Каин в своих скитаниях добирается до земли Нод, где стоит безымянный город и весьма благополучно царствует Лилит, и много интересного происходит между ними... И невероятные языковые струения, ветвления и закручивания обещают привести тебя в какое-то потрясающее место, где все это получит безмерно красивое и интересное объяснение, и ты, беспечно забыв о коварной разнице между семантикой и стилистикой, следуешь за гипнотизером. Но увы, про эдемский эксперимент и авелев юридический казус Сарамаго забывает и вскорости приводит тебя в земли мучительно знакомые и совершенно неволеб-

Сарамаго Ж.
Каин: Роман / Пер. с порт. А. Богдановского.
М.: Эксмо, 2010. — 240 с. — (Интеллектуальный бестселлер). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-699-43918-8

ные. И — увы поклонникам «Евангелия от Иисуса» — даже не шокирующие.

Каин так Каин, скитаться так скитаться — и по авторской причуде (Бог, по Сарамаго, и сам не понял, в чем тут дело) первого оппозиционера в истории, словно Билли Пилигрима, начинает швырять во времени, а если точнее, по Ветхому Завету, а если еще точнее, по этакому экскурсионному маршруту «Божьи зверства». И Сарамаго не может предъявить христианству ничего такого, чего не предъявлял ему еще Марк Твен. Все те же старые добрые инвективы гуманиста-материалиста, искреннейшим образом пытающегося трактовать Ветхий Завет как вышедшую из-под пера современника не то вредительскую, не то безумную политическую программу — зачем

сажать в саду то, чего нельзя есть, как можно в здравом уме требовать убить собственного сына, как это в Содоме не осталось праведников, если там наверняка было полно детей, и разумеется, коронный аргумент — как можно было всех запихнуть в этот ковчег? Ковчег Каина добил, и если «Евангелие от Иисуса» завершилось понятным криком с креста: «Простите Ему, люди, ибо не ведают Он, что творит», то здесь писатель оглоушил всех просто феноменальным фантастическим оборотом и расправился с ненавистным культом с такой жестокостью, которую и назвать-то иначе нельзя кроме как... правильно, ветхозаветной. В отличие от господних, пути богоборца всегда исповедимы.

Бабочка в иномирье

Юлия Дудкина

Когда о чем-то очень тяжело говорить, нужно пересказывать это как феерию. Как будто все приключилось с другой цивилизацией на похожей, но отличной от нашей планете — и пусть читатели недоумевают, предполагая, что речь идет не то о научной фантастике, не то о чистом вздоре. Такого мнения придерживается Дондог Бальбая — главный герой романа Антуана Володина «Дондог». Очевидно, так считает и сам автор. Ведь на первый взгляд его произведение кажется мрачным абсурдом, потрясающей воображение антиутопией. Если же присмотреться и заменить выдуманные причудливые слова известными каждому именами, становит-

Володин А.
Дондог / Пер. с фр. В. Лапицкого.
СПб.: Амфора, 2010. — 350 с. 1000 экз. (о) ISBN 978-5-367-01486-0

ся ясно, что абсурд этот срисован с нашего мира, нашей истории.

Читая книгу, невольно задумываешься об «эффекте бабочки» — одно по-иному произнесенное слово в устах высокопоставленной персоны, один непотушенный окурок, одна лишняя хромосома в чьем-то организме — и все было бы не просто похоже, но абсолютно так же, как в романе француза, впитавшего боль за отечество от своей русской бабушки. Впрочем, очень может быть, что все и было именно так, мы лишь не можем признать это, смириться с тем, что такое могло быть в нашей истории. А может, о том, как оно было на самом деле, без прикрас и выдумок, рассказало уже слишком много людей, и для того, чтобы заставить читате-

лей посмотреть на факты под иным углом, нужно было пропустить реальность сквозь призму шаманской и призрачной фантастики.

«Читать не просто» — гласит зеркально отраженная надпись на титульном листе. В психологическом плане — действительно не просто. Описания темного иномирья с грязными улицами, заполненными крысами, тысячи трагических и погубленных судеб, почти физически ощущаемая жажда мести, управляющая главным героем. Наконец, авторский язык, переходящий от сюжета к потоку сознания, от повествования в первом лице к повествованию в третьем, от действия в настоящем вре-

мени к описанию прошлого. Главный герой почти ничего не делает, в основном он то ли восстанавливает в памяти события из далекого прошлого, то ли просто придумывает новые факты, чтобы заполнить пустоту в своей памяти. Тем не менее читается роман удивительно легко и не оставляет читателя в депрессии. Скорее, наталкивает на раздумья об истории родной страны и о том, что двигало и движет ею.

Сумрачный мир, созданный Володиным, должен понравиться любителям мрачных компьютерных «стрелялок» с их лабиринтами и охотой на потусторонних существ, а также тем, кто неравнодушен к истории двадцатого

века и череде катастроф, к которым привели его революции. Но даже самым заинтересованным в исторической науке людям не стоит читать эту книгу, если им моментально становится плохо от вида крови или упоминаний о мертвом теле. Здесь не обходится без «эстетики отвратительного» с удивительно правдоподобными описаниями физиологических процессов и грязи, подступающей к самому горлу мироздания. Для тех же, кому проза Антуана Володина покажется слишком потусторонней и непригодной для понимания, в конце книги есть приложение, после прочтения которого обладатели расплывчатых теней, обрисованных в книге, станут узнаваемы.

Женская реальность

Наталья Прохорова

Роман Симонетты Греджо стопроцентно дамский — из тех, что так нравятся представительницам прекрасной половины человечества, и которые так ругают представители половины сильной. Очарование таких романов в том, что в них существует какой-то особый, полусказочный, мир, где женщины ведут себя как женщины, а мужчины так, как бы этого хотелось женщине, если бы она могла управлять.

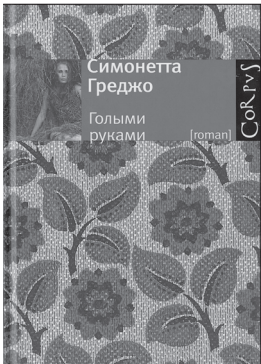
Эмма, сельский ветеринар в возрасте уже под пятьдесят, живет в состоянии почти идеального покоя — по крайней мере днем, когда она занята помощью вечно рожающим и умирающим лошадям, коровам

и козам. Зато ближе к ночи приходит время хорошенько поплакать из-за романа двадцатилетней давности и в тысячный раз перебрать воспоминания о Рафаэле, который ушел, как водится, к подруге Эммы, Миколь, от которой, правда, хотел уйти обратно к Эмме. Почему Рафаэль решил вернуться? Потому что мужчины в женских романах поступают так, как хотят женщины. Почему Эмма ответила ему «нет» и уехала в глушь плакать по ночам в подушку? Потому что в женских романах женщины руководствуются исключительно женской логикой.

Но и отношения внутри любовного треугольника со стажем, и будни сельского

ветеринара — лишь декорации для главной сюжетной линии. Неожиданно к Эмме приезжает сын Рафаэля и Миколь, пятнадцатилетний Джованни, или Джо. А так как мужчины (даже если они еще подростки) здесь действуют не по логике вещей, а вы уже знаете, как, то ситуация складывается следующая: Джо сватывается как снег на голову, поселяется у Эммы на время каникул, делает мужскую работу по дому и служит постоянным напоминанием о неудавшемся романе Эммы и Рафаэля.

Между сорокасемилетней женщиной и пятнадцатилетним подростком действительно начинается происходить то, чего и сле-

Греджо, С. **Голыми руками: Роман** / Пер. с фр. М. Аннинской. М.: Астрель, CORPUS, 2010. — 189, [3] с. (п) ISBN 978-5-271-28986-6

довало больше всего опасаться. Происходит это незаметно и настолько «само собой», что когда все

уже случилось, невозможно найти ответ на вопрос: «В какой момент мы должны были остановиться?». И героиня искренне недоумевает: «Что не так?». Да и дело тут не совсем в очаровательном Джованни.

Роман «Голыми руками» вовсе даже не о запретном плоде, который сладок, и не очередная вариация на тему набоковской «Лолиты». Это книга о том, что у любви не бывает срока давности, как у преступления. Здесь прошлое, заполняя настоящее и меняя будущее, никогда не становится по-настоящему прошлым. Получается обычная история о вечной любви, показанная с необычного ракурса: вряд ли то, что описывает Греджо,

похоже на затасканную, но по-прежнему втайне любимую всеми женщинами, которые не верят в сказки, формулу «они жили долго и счастливо и умерли в один день». Проблема, по Греджо, заключается в том, что любовь переживает отношения, и получается, что она как бы есть, но ее как бы нет. И это — «подвешенное состояние» и не дает покоя главной героине.

Такая концепция, наверное, и есть то, что делает «Голыми руками» не похожим на остальные женские романы и заставляет закрыть глаза на то, что события в нем подчиняются исключительно женской логике.

Триллер на троих

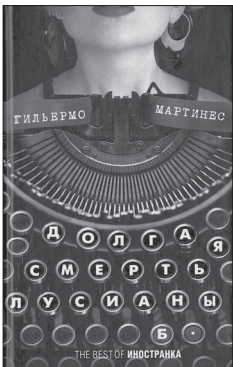
Ирина Улякова

Профессией Лусианы Б. было облегчать жизнь литераторам, печатая под диктовку, так, чтобы они могли творить, нервно расхаживая по комнате, задумчиво глядя в окно или попивая кофе. Пока работодателем Лусианы был гениальный писатель Клостер, все в ее жизни было прекрасно. Она печатала его зловещие триллеры, играла с его маленькой дочкой и получала неплохую зарплату. Но вот Клостер уехал на месяц к морю, а Лусиану пригласил на временную работу другой писатель, не столь гениальный, зато куда более внимательный к реальности, особенно к жизни и творчеству Клостера.

«Долгая смерть Лусианы Б.» написана очень,

очень просто. Диалогов в романе немного, большая часть повествования — это рассказ от разных первых лиц — сначала главного героя, затем Лусианы, и, наконец, Клостера — о событиях, уже свершившихся. Язык практически бытовой, лишенный изысков, сложных метафор, да и вообще каких-либо заметных художественных приемов. Главный герой так безыскусно рассказывает о повседневной писательской жизни, что не сразу замечаешь за его повествованием болезненный, завистливый, почти патологический интерес ко всему, что связано с Клостером...

В результате читатель с самого начала романа теря-

Мартинес Г. **Долгая смерть Лусианы Б.** / Пер. с исп. Е. Толстой. М.: Иностранка, 2010. — 256 с. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-389-00809-0

ет бдительность, усыпленный нейтральными описаниями одежды Лусианы, ежедневной работы, варки

кофе, и так далее до бесконечности. А ведь ему стоило бы помнить, что конек латиноамериканских писателей — отнюдь не бытописание и не детективы с простыми развязками, а магический реализм.

Но вот на сцене появляется Лусиана-десятьлет-спустя — постаревшая и подурневшая, не столько из-за лет, сколько из-за бесконечной череды несчастий. Смерть преследует ее — смерть жениха, затем родителей, брата, и все это — исполнение ужасающего плана Клостера, который мстит ей за невольную причастность к гибели дочери. Лусиана уверена, что он — виновник всех смертей, хотя они растянулись на десять

лет, и все были безупречными несчастными случаями. Женщина не в себе, она живет на успокоительных, наблюдается у психиатра и больше всего боится за жизнь младшей сестры, последнего члена ее семьи.

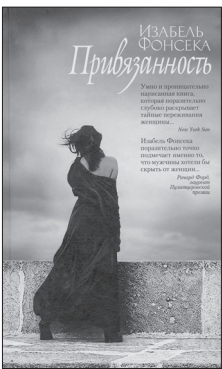
Из идиллии роман превращается в триллер. Лусиана обращается к нашему герою за помощью, как к единственному человеку, способному ей поверить, хотя бы ради их прошлого. Сможет ли он проникнуть в замыслы Клостера? Тот очень изменился за прошедшие годы, из затворника стал звездой, популярнейшей личностью. Не случится ли так, что его версия событий окажется более убедительной, чем история Лусианы?

Только со второй половины романа читатель понимает, что его втянули в крайне запутанную историю, с двойным, а то и тройным дном. У романа нет незыблемой точки отсчета — каждая версия происходящего субъективна, неполна и отражает только пристрастный взгляд одного из участников. Множество незримых связей между героями допускает столько ассоциаций, дает такие возможности для трактовки событий, что предложенный автором финал может разочаровать. Но в конце концов читатель — соучастник творческого процесса, он волен соединить части по-своему и придумать свою историю Лусианы Б.

Здравствуй, взрослость

Татьяна Сохарева

Так уж повелось, что на смену чувству преувеличенной, дезориентирующей легкости всегда приходят грубые повседневные заботы. Так, сорокапятилетняя Джин и ее муж Марк, немолодой, сильно невротизированный англичанин, живут в своем персональном раю на острове Сен-Жак. Однако, опьянев от навязчивой простоты жизни и своей собственной к ней непричастности, Джин подсознательно ищет причину все усложнить. И очень скоро получает яблоком раздора, роль которого играет не слишком грамотное письмо любовницы мужа, по голове. Все, что остается у героини: подо-

Фонсека И. **Привязанность** / Пер. с англ. Г. Яропольского. СПб.: Азбука-классика, 2010. — 336 с. 7000 экз. (п) ISBN 978-5-9985-10-64-9

зрение на рак груди, муж, предавшийся ребячеству

и распутству на старости лет, и взрослая дочь, живущая своей жизнью.

Разумеется, Джин любит Марка тем сильнее, чем большие глупости он совершает и чем беззащитнее выглядит. При этом становится ясно, что они проживают кардинально разные жизни. Неожиданно приходит понимание, что теперь «она должна не только пережить измену Марка, но и благодаря ей стать лучше». Однако во всем, с чем сталкивается героиня, прослеживается неуловимая, но очевидная неправда. Одолевает чувство беспомощности и невозможности высказать нечто важное.

Живя в постоянном неосознанном ожидании нового неприятного открытия, Джин на все смотрит с обостренным, болезненным вниманием. Вместе с тем каждое ее действие влечет за собой новый виток измен самой себе, своим прежним решениям, прежней жизни. Она осознанно предается желанию улечься в постель с подчиненным мужа, полагая это признаком «культурности» и широты взглядов. И так по греху в месяц. Мнимая интрижка Марка открывает перед ней дверь во все тяжкие: от тревоги и зависти к более удачливым подругам к неоправданной гордыне и гневу. А и без

того шаткая конструкция ее жизни рушится от звонка матери, трагически молчащей в трубку. Заболел отец.

Вот тут-то наконец проявляется та самая *привязанность*. Привязанность к себе-прошлой, восемнадцатилетней, пьющей вино из пластиковых бутылок на майском балу в Оксфорде. Джин то и дело возвращается в памяти в те моменты, когда она равна себе, когда общество еще не успело оставить на ней неизгладимый отпечаток многолетнего опыта. «Люди несут ответственность за сделанный ими выбор», — пишет ее неудавшийся жених-правовед, гость из той жизни.

По сути, это роман об адаптации к новому возрасту. Героиня изображена в тот период жизни, когда окончательно исчезает четкая грань, после которой становятся бесповоротно взрослыми. Этими самыми взрослыми, обсуждающими болезни и разведение птиц в неволе. Фонсека неспроста злоупотребляет сослагательным наклонением, а также словами «всегда» и «никогда». История Джин преисполнена — нарочитым «если бы», преследующим ее, как призрак, на каждом шагу. Героиня, добровольно пережившая ад, учится по-новому чувствовать и радоваться простым вещам.

рецензии

Короли

Свой человек в Виндзоре

Чем в наши дни может заняться представитель аристократического рода? Граф Александр фон Шенбург выбрал неожиданную профессию — журналиста. Граф принадлежит к очень древнему немецкому роду (их родовой замок в Тюрингии был построен еще в X веке), женат на особе королевских кровей (принцесса Гессенская Ирина). Разумеется, не обошлось без семейных связей с половиной мировых монархов. Одна ниточка протянулась и в Россию: граф фон Шенбург называется одним из своих предков князя Голицына — того самого, которого так капризно и жестоко женила на своей шутихе Анна Иоанновна в Ледяном доме. В общем, граф не понаслышке знаком со многими тонкостями жизни в высшем свете. Эти тонкости и секреты он с легкостью выбалтывает в своей новой книге, порой замечая мимоходом: «В Древней Бирме эти строчки стоили бы мне головы».

К слову, это не первый

Шенбург А. фон. **Все, что вы хотели знать о королях, но не решались спросить** / Пер. с нем. Е. Зись. М.: Текст, 2010. — 254 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-7516-0847-7

его литературный опыт. Несколькоими годами ранее граф выпустил «Искусство стильной бедности: как стать богатым без денег» и «Искусство бросить курить, не испортив настроения» — так вот что за проблемы волнуют аристократию!

Книгу «Все, что вы хотели знать о королях, но не решались спросить» читать порой даже

страшновато, ведь сведения о властителях государств преподносятся почти как семейные байки. Но не забываем о профессии: она ставит Александра фон Шенбурга по другую сторону баррикад. Выглядит это очень эффектно: «В Виндзор была приглашена и куча немецких родственников. Среди них — внучатая племянница, принцесса Ирина Гессенская, и некий журналист, вот уже несколько недель женатый на ней, — я. Право присутствовать на семейном празднике в Виндзорском замке — для журналиста вещь необычная... Думаю, нет ни одной профессии, к которой в Виндзоре относятся с таким нескрываемым презрением, как профессия репортера».

А дальше идет изложение, эмоциональное, простодушное и почти обывательское. Ни капли высокомерия, ни воспоминания об аристократизме. Через несколько страниц начинает казаться, что отныне у нас в Виндзоре есть свой человек. Смотрите сами: «Пребывание

при королевском дворе требует чрезвычайного напряжения, все время думаешь, как бы не сделать или не сказать что-то не так. Приходится контролировать любое движение, любой вздох, ведь не хочется кому-то не понравиться, все душевные силы направлены только на одно: постоянно объясняешь себе поведение остальных придворных и с утра до вечера непрерывно находишься в состоянии повышенного внимания. Все это очень утомительно».

Сложно сказать, о чем конкретно эта книга. Да практически ни о чем. Нет какого-то связного сюжета, серьезных исследований. Скорее сборник занимательных происшествий, анекдотов, исторических фактов, воспоминаний. И попытка приблизить монархов к народу, разобрав их на составные части и ответив на вопросы, будто заимствованные из женского журнала: что носит королева в своей сумочке? Почему у королей нет кредитных карточек? Что дарить королям? Как выйти замуж за кронпринца? Как короли

относятся к сексу? Половина глав могла бы украсить качественный глянец.

Все это как-то стирает грань между монархами и простыми смертными. Что, впрочем, можно назвать мировой тенденцией. В июле 2007-го испанский журнал публикует фотографии королевской семьи во время летнего отдыха на общественном пляже с бутербродами. А наследники престола дают интервью, которое пестрит словами «*soto todo el mundo*» («как и все остальные люди»). Королева Нидерландов демонстративно разъезжает по столице на велосипеде. А принц Уильям гоняет на мотоцикле, оторвавшись от охранников, и очень обижается, когда полицейские его узнают и не выписывают штраф. Сегодняшние короли изо всех сил стремятся производить впечатление обычных людей.

Да, казалось бы семейные байки и газетные сенсации. И не надо притворяться, что нам неинтересно. Подробности личной жизни

королей интересны всегда и всем.

Ну и напоследок... Давайте все-таки выясним, что носит в своей сумочке английская королева. «Денег там нет. Ключей тоже. И паспорта. У королевы — между прочим, в отличие от испанского короля — нет ни паспорта, ни удостоверения личности. В ее сумочке лежит множество маленьких талисманов, которые когда-то смастерили для нее ее дети... Она всегда держит в сумочке фотографии детей и внуков. Кроме того, там есть небольшая коробка с мятными леденцами, несколько печений для собак и, на случай если ей станет скучно, кроссворд, который она вырезает из «Таймс»... С недавних пор она все чаще берет с собой небольшой цифровой фотоаппарат, подарок принца Уильяма. В ноябре 2007 года, на встрече британского содружества наций в Уганде, собравшиеся там главы правительств были ошеломлены, когда во время приема королева вдруг достала фотоаппарат и начала всех фотографировать».

Опсимат на троне

Вы знаете, что такое амануэнсис? А опсимат? Нет? Тогда берите карандаш, блокнот и записывайте. Не отлынивайте, даже короли порой делают записи на память.

Амануэнсис — тот, кто пишет под диктовку, переписывает рукописи; литературный помощник.

Опсимат — человек, который поздно начал учиться.

Вместе они очень хорошо характеризуют взаимоотношения королевы (нигде не названо имя, но угадывается правительница Великобритании Елизавета II) и ее нового пажа. Или секретаря. А в каком-то смысле даже учителя.

Новелла Алана Беннетта «Непростой читатель» — образчик традиционного английского юмора. Легкий, растянувшийся на сотню страниц анекдот. Шуточка на тему, что бывает с людьми, когда они берутся за книги. Ничего фривольного, ни капли грубости — все утонченно, интеллектуально и в рамках великосветских приличий.

Возвращается коро-

лева... Нет, не из командировки. С прогудки. С собаками. И собаки («невероятные снобы») с лаем мчатся за угол дворца, к черному ходу, где, на беду, остановилась передвижная библиотека — фургончик с книгами. Ее Величеству ничего не остается, кроме как зайти в библиотеку на колесах и извиниться за шум. И чтобы не показаться невежливой, взять книгу. «Чтение ее не особенно интересовало. Разумеется, она читала, как читают все, но любить книги предоставляла другим. Чтение было хобби, а ее положение исключало хобби. Бег трусцой, выращивание роз, шахматы, скалолазание, украшение тортов, авиамоделирование. Нет. Хобби — это когда чему-то отдаешь предпочтение, а предпочтений следует избегать. У нее не было предпочтений. Ей полагалось вызывать интерес, а не проявлять его». Но эффект оказался неожиданным. За первой книгой последовала еще одна, потом третья, четвертая. И вскоре королева стала пренебрегать своими обязанностями

и даже нарядами, спорить с премьер-министром, а главное — читать запоем, прокладывая путь от легкой беллетристики до серьезной, классической литературы и попутно философствуя: «Литература представляется мне огромной страной, и я совершаю путешествия к ее дальним границам, но вряд ли сумею их достичь. Я начала слишком поздно. Мне никогда не наверстать упущенного».

А далее читателя ждет целая вереница прекрасных, полных юмора сцен. Придворные и премьер-министр, напуганные внезапно разгоревшейся любовью к книгам, всячески пытаются помешать королеве. Они крадут ее книги, под благовидными предлогами отсылают помощника, плетут заговоры и интриги. Так, словно речь идет об ужасном пороке, а не невинном чтении. Правда, и королева хороша. Книги становятся единственной и любимой ее темой для разговора, стихотворения она декламирует к месту и не совсем. А уж как она пристает к несчастно-

Беннетт А. **Непростой читатель** / Пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой.

М.: Издательство Ольги Морозовой, 2010. — 168 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-98695-049-5

му президенту Франции с вопросами об опальном драматурге Жане Жене — президент только и может, что с испуганным видом озирается в поисках своего министра культуры.

Но и этим все не заканчивается. Становясь все более искушенным читателем и критиком, королева вплотную приближается к следующей ступени — взяться за перо самой. Но и тут ей придется встретить ряд трудностей...

Текст буквально пестрит именами литературных гениев: Генри Джеймс, Томас Элиот, Роберт Фрост, Вирджиния Вулф, Марсель Пруст, Джейн Остен и другие. Попали в книгу и русские классики: Достоевский, Тургенев. Автор даже составил именной указатель встретившихся в тексте писателей и их героев. Наверное, чтобы тот, кто захочет, мог разделить литературные увлечения Ее Величества.

Немного жаль, что русский перевод названия не передает всю полноту оригинального («The uncommon reader»). Английское «common» несет легкий оттенок вульгарности, заурядности. Противоположное «uncommon» не только обозначает отсутствие этих качеств, но и намекает на королевскую кровь. Пропал и намек на сборник эссе Вирджинии Вулф «A common reader» (у нас его переводят как «Обязательное чтение»).

Смех смехом, а новелла Беннетта заставляет задуматься и о доста-

точно грустных вещах. Королева Великобритании знакомится с классической литературой своей страны в возрасте восьмидесяти лет — как вам такое? Она принимает во дворце известных писателей и литературоведов, не прочитав ни строчки из созданного ими. Она знакомится с кратким изложением, но это же совсем не чтение. «В сущности, оно противоположно чтению. Краткое изложение — это всего лишь информация. Чтение же неупорядоченно, сбивчиво и бесконечно увлекательно. Краткое изложение закрывает тему, а чтение, напротив, раскрывает ее». Бог с королевой, в ее руках почти нет власти. Но политики, которые не читают книг? Помощники, которые перед встречей с королевой инструктируют публику о чем надо вести разговор? Пугающая картина.

В результате все заканчивается... Но не будем рассказывать соль анекдота. Известно, что в каждой шутке есть доля шутки. Интересно, какая доля шутки в этой?

В окружении других

Данила Давыдов

Лев Лосев (1937–2009), поэт и литературовед, принадлежит к тем авторам, у которых проза, причем проза, казалось бы, не относящаяся к высшим жанровым царствам — статьи, мемуары, — является совершенно неслучайной частью общего творческого облика. Сергей Гандлевский пишет о мемуарной книге Лосева: «... и в неоконченном виде она представляется замечательным произведением отечественной мемуарной прозы, соизмеримым, на мой взгляд, с мемуарами Герцена, Короленко, Бунина, Ходасевича и др.». Это так (хотя имя Ходасевича, на мой вкус, здесь более уместно, нежели остальные), — и то же самое можно сказать и о других жанрах non-fiction, в которых работал Лосев. Но может быть, в некотором смысле, — не побоюсь быть кошунственным, — она в большей степени высвечивает принципиальные для автора позиции и положения, нежели поэтические сочинения.

Одна из недавних книг была подготовлена самим Лосевым, — последней. В ней собраны статьи филологические и более свободные по устройству, очерки, в том числе мемуарные, наконец, стихи (немногие, давно опубликованные, в данной книге являющие собой своего рода пунктир метасюжета, но никак не основное содержание). Все эти тексты объединены одной темой, и это — русская литература, от «Слова о полку Игореве» до Бродского и Довлатова.

Другая книга собрана посмертно и является самым полным собранием мемуарной прозы Лосева. «Меандр», в разъяснении автора, передаваемом Гандлевским, это «...причудливые петли реки и в то же время — геометрический узор». Цитируя знаменитое блоковское «Жизнь без начала и конца./Нас всех подстерегает случай», Лосев пишет: «Я пишу не книгу — с началом, серединой и концом, а рассказываю самому себе то, что вспоминаю. Я не мог бы написать книгу о собственной жизни, потому что это означало бы навязать жизни сюжет, структуру, тогда как она бесструктурна и части ее несоразмерны...»

Да, бесструктурна — собственно, вторая часть тома, посвященная «будто бы» и самому себе, но на деле себе в наименьшей степени. В первой же части — записи о Бродском, в третьей — известные очерки о друзьях и знакомцах (здесь ряд пересечений

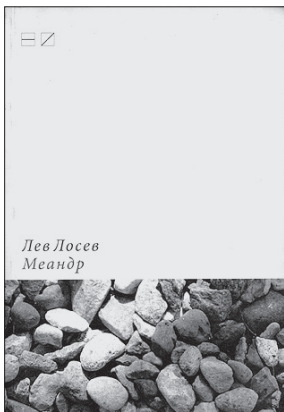

Лосев Л.
Солженицын и Бродский как соседи.

СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. — 608 с. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-89059-109-8

с первой из упомянутых книг). Последний раздел — литературный дневник, но тоже «будто бы», а по сути — драматическая новелла о неудачном возвращении на родину.

Невозможность описать собственную жизнь не столь невозможна, как писал мемуарист, но он-то, собственно, как раз о себе. Те же упомянутые Герцен с Короленко вполне справились с хронологией и последовательностью, по крайней мере, хорошо имитировали их. Суть в особом даре Лосева. Даре наблюдения, комментаторства. Лишь определенные модели культуры видят здесь вторичность: внятность и понимание ценнее импульсивного самопредставления. При этом, когда необходимо, Лосев открывает себя вполне глубоко, другое дело, это может показаться риторическим приемом. Здесь, как и во многом, мне видится близость лосевской мемуарно-филологической прозы к знаменитым «Записям и выпискам» М.Л. Гаспарова. Вряд ли Лосев напрямую соглашался бы с этикализацией Гаспаровым марксистского тезиса о личности как пересечении социальных отношений (впрочем, М.Л. говорил обыкновенно так именно о себе, не о других, разве что неких абстрактных лицах). Но что-то такое заметно в агностической, стоической, — и одновременно иронической, игровой позиции Лосева. Тот филологический постмодернизм, к которому принадлежали оба, как бы они не отреклись (Лосев, по крайней мере, отрекшись, что привело его к созданию крайне неприятного стихотворения на смерть Мишеля Фуко), отнюдь не деконструирует культуру, но видит ценность в самом ее наличии, а вовсе не в тотальном

Лосев Л.
Меандр: Мемуарная проза/Сост. С. Гандлевский, А. Курилкин.

М.: Новое издательство, 2010. — 430 с. Тираж не указан. (о) ISBN 978-5-98379-131-2

романтическом победительном шествии гения.

Но тут же начинаются и различия, поскольку для Гаспарова, всерьез, текст безумного графомана может быть филологически интересным, а собственные стихи должны быть закамуфлированы, запрятаны, вогнаны в переводы или мистификации.

Лосев — поэт, правда поэт специфической судьбы. С юных лет он принадлежал к т.н. «филологической школе». Сам Лосев, впрочем, пишет:

«Сейчас у историков ленинградской литературы вошло в обиход выражение “филологическая школа”. Под этой рубрикой перечисляют Красильникова с Михайловым, Уфляндой, Еремина, Виноградова, Кулле, а также Кондратова и меня. Это название условное, бессодержательное, оправданное только тем, что мы похаживали в литературное объединение филфака... Но школа, учение действительно имели место». Так вот, для самого Лосева эта школа обернулась парадоксально: «Это и вправду было учение. И мне оно пошло впрок — я и без того писал немного, а вскоре перестал совсем...» Вернулся Лосев к поэзии существенно позже, как будто из ниоткуда возник зрелый, не похожий ни на кого поэт. Но это было такое, думаю, особое подспудное вызревание, связанное и с ленинградским неподцензурным кругом в первую очередь.

Присущее уже и зрелому Лосеву «глубоко укорененное отношение к поэзии как к игре», своего рода умолчание о метафизике там, где это неуместно (в одном из очерков упоминается знаменитый седьмой афоризм Витгенштейна), не отменяет в общем-то глубоко ценностного (хотя и не строго иерархического) отношения к поэзии. Лосев не боится понятия «гени-

альность», хотя и не бросается им направо или налево, — да и не размахивает им, как дубинкой. Не применяет в качестве универсального средства для введения эстетического единомыслия. Но дар наблюдателя и комментатора заставляет Лосева не отождествиться, разумеется, но как-то полураспорядиться в собеседнике. И если этот собеседник ощущается гениальным, возникает особый тип схолий к его существованию.

Разумеется, для Лосева главным предметом схолий оказывается Бродский. Известна биография нобелиата, написанная Лосевым (и опубликованная в «ЖЗЛ»), в своем роде безупречная и, по крайней мере, вряд ли в обозримом будущем превзойденная. Но вот — отдельные статьи и очерки о поэтике Бродского в одной книге, они вполне находятся в русле тех поэтологических отступлений, что содержатся в биографии. А вот — фактически целый сборник мемуарных очерков-заметок в другой. Это совсем иной жанр. Не другой тон, но иной, что ли, регистр.

Понятие схолий вспомнилось здесь именно потому, что Лосев будто бы вычленяет из «Бродского», громадной фигуры мифа, — собственно Бродского-человека, великого в обыденности (мне кажется, сознательно или нет, Лосев вычерчивал это отрывочное повествование по пушкинским лекалам). И эти вычлененные элементы — отдельные аспекты, черты, модусы поведения, частные проявления образа мысли, тематизи-

рованные фрагменты жизненного потока.

Бродский и деньги. Бродский и еврейство. Бродский и сексуальность. Бродский и психиатрия. Откуда взялось «величие замысла» (догадка Лосева остроумна — из «Моби Дика» в русском переводе). Бродский и кошки. Найман, Кублановский, Коржавин — в контексте Бродского (не столько как поэты, сколько в качестве персонажей). Просто обрывки разговоров. Строгий, хотя и не абсолютно академический (странно было бы делать вид, что повествователь и герой не знакомы) тон биографии здесь сменяется лаконичной, но куда более лично наполненной интонацией. Но эти осколки — схолии — своего рода схи́ма, смиренный жест Лосева. Когда он пишет о безусловно ценимых и любимых им Рейне, Алешковском, Довлатове, Уфлянде, Еремине, Красильникове, — перед нами концентрированный образ, тоже вполне лаконично, прозрачно, но предельно целостный образ. Говоря же о Бродском, Лосев предлагает мозаику, паззл, намекая на то, что гений может целостно быть изображен лишь в сколько возможном биографическом жанре, мемуарные же виньетки — единственное, что друг и биограф может позволить от себя лично.

И ведь это отнюдь не единственное, что Лосев может в прозе: текст «Москвы от Лосеффа», по самой сути (псевдо) дневникового жанра, вроде бы также долженствующий быть фрагментарным, предстает целостной повестью о поездке в Москву

ради, казалось, оформления наследства, а на деле — неудачного спасения старухи-мачехи от обманом выманившей у нее квартиру соседки. Дар сатирика и даже язвительного, саркастического моралиста у Лосева был также очень силен — еще в старой книге очерков «Жратва. Закрытый распределитель», не вошедшей ни в один из нынешних томов, сквозь абсурдный анекдотизм и гротеск советского существования проступает подлинный ужас, те самые невидимые миру слезы. Объект сатиры может быть выбран ложно (это и случилось в нескольких поздних антипостмодернистских стихотворениях, за которые, конечно, мы не перестанем любить Лосева, но которые совсем не делают ему чести, — позволим написать так, ведь и сам Лосев мог сказать о стихотворении глубоко любимого и почитаемого Бродского «На независимость Украины» — «ужасным, неприличным»), но эта сатира бьет точно. Лосев в эмиграции написал работу об «эзоповом языке» в отечественной культуре, но сам более прямолинеен, нежели ассоциативно-кокетлив.

Тонкий, умный и зоркий филолог, Лосев сделал на этой ниве меньше, чем хотелось бы, но несколько его статей о Достоевском, Ахматовой, Цветаевой, Солженицыне и том же Бродском — классика. Лосеву было дано чувствовать контексты, но и понимать других людей. Если понимание себя самого от этого претворялось в иронически-трагической конструкции — это говорит об авторе только хорошо.

рецензии

беллетристика

Роман — это выдуманная жизнь

Павел Басинский родился в 1961 году в городе Фролово Волгоградской области. Учился на отделении иностранных языков Саратовского университета, окончил Литературный институт им. А.М. Горького по специальности «литературная критика» и аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию «Горький и Ницше». Преподавал в Литинституте, публиковал критические статьи в «Литературной газете», журналах «Дружба народов», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь». Возглавляет отдел культуры «Российской газеты». Павел Басинский — составитель сборников М. Горького, Л. Андреева, О. Мандельштама, М. Кузмина. А также антологий «Деревенская проза», «Русская проза 1950—1980 гг.», «Проза второй половины XX века», «Русская лирика XIX века». Лауреат премии «Антибукер». Книга «Русский роман, или Жизнь и приключения Джона Половинкина» вошла в список финалистов «Большой книги» в 2008 году. В этом году на премию номинируется книга Павла Басинского «Лев Толстой. Бегство из рая».

— Василий Аксенов еще в прошлом веке читал в Америке лекции на тему, изжил ли себя современный роман. Павел Валерьевич, у кого, как не у вас, написавшего роман о русском романе, и теперь — о главном русском романисте — Толстом, спросить — изжил ли?

— Роман не может себя изжить, потому что, по верному определению Михаила Бахтина, это вечно меняющийся и обновляющийся жанр. Роман — это выдуманная жизнь, которую проживает читатель как бы параллельно с собственной жизнью, соотнося себя и своих близких с героями романа, свою судьбу с главным романным героем или героиней и т.д. Потребность в таком проживании «еще одной жизни» будет в людях всегда. Другое дело, что сейчас возникают своего рода эрзацы, заменители романов. Например, телесериалы. Но, во-первых, для любого хорошего сериала нужна хорошая литературная основа. Во-вторых, все равно остается большое количество людей, которые нуждаются в чтении букв. Кстати, самый высокий рейтинг продаж до сих пор у романов. В основном — женских романов.

— О последних днях Льва Толстого написано много, иные усматривают в бегстве писателя возвращение к Богу и Церкви, другие — попытку спасения от бытовых неурядиц, став-

ших невыносимыми. В общем, какие-то попытки осмысления этого поступка уже имеются. Что привлекло в личности Толстого вас?

— В личности Толстого меня привлекает все. Но эта книга написана об уходе Толстого из Ясной Поляны и его смерти в Астапове. Параллельно я показываю всю биографию Толстого в ее главных моментах (Кавказ, женитьба, духовный переворот и т.д.), которую рассматриваю опять-таки через призму его ухода. Если сказать коротко, то в моей книге уход Толстого — это все-таки семейная история.

— Как вы считаете, почему сейчас за дело написания романов взялись профессионалы: критики, филологи, вот, например, Алексей Варламов? Наступил какой-то особый момент? Надо спасать жанр?

— Ну, Алексей Варламов как раз начинал как писатель, а потом уже обратился к жанру биографий. Я начинал как критик, потом написал биографию Горького, потом роман в чистом виде, а теперь вот — художественное исследование об уходе Толстого. Я думаю, что любой жанр надо спасать от бездарностей, и делать это должны талантливые люди. В принципе все могут работать во всех жанрах. Другой вопрос — как это у них получается. Я не люблю, когда мне говорят: «Ты критик, зачем пишешь романы?» Я был бы счастлив, если бы писатели обращались к критике, как это было в Серебряном веке, когда лучшую критику писали Блок, Гумилев, Цветаева, Гиппиус, Ходасевич...

— В своем онлайн-интервью вы сказали, что «прототип дает толчок фантазии (писателя), а дальше возникает уже совсем другой человек. Обязателен ли прототип?

— Нет, конечно! Ничего обязательного в литературе нет. Но, объективно говоря, многие литературные герои вырастали из прототипов. Недавно был в Ясной Поляне и поехал в Кочеты, где находится фамильное захоронение Толстых (всех, кроме Льва Николаевича, который похоронен в самой Ясной Поляне). Но там же, в Кочетах, похоронена и... Анна Каренина. Прототипом ее была экономка соседа Толстого помещика Бибикова Анна Степановна Пирогова, которая действительно бросилась под поезд на станции Козлова Засека. Толстой знал об этом. Так родился величайший из романов мира.

Беседовал Сергей Шулаков

Большая маленькая проза

Екатерина Морозова,
Ирина Улякова

Денис Драгунский известен как политолог, драматург и как большой любитель малых форм. А также тем, что он тот самый Дениска из «Денискиных рассказов» своего отца — писателя Виктора Драгунского. Но Дениска уже давно вырос, и в его новой книге малая проза тоже слегка «подросла». В «Третьем романе писателя Абрикосова» появилась даже повесть и вместе с ней несколько рассказов, которые в буквальном смысле выросли из опубликованных ранее других, совсем коротких произведений.

Но выросли не только рассказы: внутри них выросли, возмужали и даже состарились многочисленные герои — на этот раз под перо Драгунского попали именно герои, а не героини. Да и герои к тому же не простые — зрелые и умные мужчины, настоящие интеллигенты, в помятых свитерах и с всклокоченными бородами. Но они при всем видимом благополучии жестоко ущемлены судьбой. И это не расплата за грехи отцов, это всего лишь простое человеческое «не повезло». Десять лет назад что-то неправильно сказал, потом что-то не так сделал, не там и не в то время оказался. И вот, ты — неудачник, у которого масса пренебрегающих друзей, и жена с укоряющим взглядом. Кроме того, тебя гложет вечное ощущение своей вины. Весьма необходимым фоном для рассказов Драгунского становится поздний советский период, последние годы эпохи, страшно виноватой перед своей страной. Драгунский не просто старательно выписывает быт и уклад жизни времен позднего советского периода, он стилизует свои рассказы под прозу того периода с ее проблемами и задачами, и иногда получается что-то очень трифоновское, мелодраматическое, с экзистенциальным налетом, который достаточно быстро стирается, несмотря на важнейшую тему судьбы и жизни человека.

Драгунский сосредотачивает все свое внимание на наброске психологического портрета виноватого перед самим собой человека, к которому неожиданно является его собственная судьба, естественно в женском обличье. У одного из героев, например, две судьбы: его жена с дипломом по философии, разбившая еще в далекие студенческие

годы мечты о поэтической славе, и еще одна, известная лишь по имени, написанном под подборкой прекрасных стихов в литературном журнале. Юная гениальная поэтесса — почти архетипический образ нового сборника Драгунского. В повести с многозначным названием «Третий роман писателя Абрикосова» олицетворением судьбы, вершителем приговора над этим самым писателем Абрикосовым выступает провинциальная и никому не известная поэтесса. Абрикосов, представленный у Драгунского эдаким олицетворением всех творческих неудачников, пригел и, как ему самому кажется, многому научил эту девицу, ставшую известной в считанные месяцы. Она же, любя и восхваляя своего учителя, смело и честно заявляет, что его восьмисотстраничный роман, над вторым вариантом которого Абрикосов трудился несколько лет, попросту не литература.

Рассказы Драгунского предельно интимны. Это некая социальная исповедь человека, хорошо знающего свою эпоху, свой круг и свою работу. Искусство в прозе Драгунского выглядит как настоящее ремесло, способ заработать лишний рубль или же купить квартиру. Само существование творчества и творческой интеллигенции ставится здесь под сомнение. Весьма актуально, между прочим. Но кто же тогда автор этих многочисленных мужских исповедей? Тоже ремесленник? Если да, то, безусловно, ремесленник высокого разряда — умелец, хорошо знающий, что такое стиль.

Правдиво.

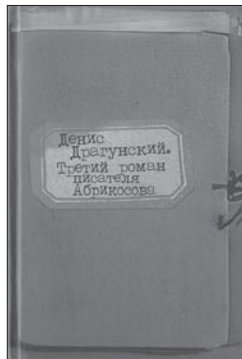
Обо всем

Вторая книга представляет классического Драгунского. Это сборник рассказов. Элегантная черная обложка с тыльной стороны, как забор, исписана отзывами. «Драгунский пришел со своим ноу-хау и изобрел новый тип новеллы: очень короткую и очень язвительную», — говорит нам Дмитрий Быков, не поверить которому было бы преступлением. Рассказы здесь, в отличие от тех, о которых речь шла выше, действительно необыкновенно короткие — одна-две странички, никогда не больше — и дей-

Драгунский Д.
Третий роман писателя
Абрикосова.

М.: РИПОЛ классик, 2010. — 320 с.
10 000 экз. (п) ISBN 978-5-386-02538-0

Драгунский Д.
Господин с кошкой. 111 лучших
и 55 новых рассказов.

М.: РИПОЛ классик, 2010. —
416 с. 7000 экз. ISBN 978-5-386-02349-2

ствительно необыкновенно сильные. Называют их все по-разному — и рассказы, и новеллы, и притчи, и просто тексты. А при чтении, после определенного объема, когда количество уже переходит в качество и начинаешь подмечать внутренние закономерности, становится даже немножко не по себе.

Во-первых, жанровое разнообразие: воспоминания, бытовые (точнее, бытописательские) зарисовки, лихие новеллы с неожиданными развязками, потом сразу мистика и кровь, а рядом — размышления о жизни — немного иронии, немного философии. Течение жизни как оно есть, не прошедшее через фильтры, не подвоянное, не подогнанное в рамки жанра, не приведенное к единому стилю, как это обычно бывает в сборниках рассказов.

Во-вторых, степень откровенности, открытости. В книге есть рассказы о себе и о других. Последние попадают в поле зрения стремительно, без объяснений, как Ася, писатель Проталов, Анна Сергеевна, Нинка-парикмахерша, Шеф или просто Она. С ними происходят события разной степени достоверности, странности или даже фантастичности. Но когда повествование ведется от первого лица — о себе, своей юности, воспоминаниях детства, о своих нынешних радостях и невзгодах, — нет никаких сомнений, что это все произошло не с вымышленным героем, стоящим за этим «я», а прямо-таки с самим Денисом Викторовичем Драгунским.

В-третьих, возраст автора, независимо от того, известен ли он нам априори, сквозит сквозь все тексты, о чем бы ни шла речь, и ему соответствует прекрасный русский язык — такой

язык, который совершенно лишен всех характерных признаков сиюминутного, сегодняшнего жаргона, и поэтому как будто помещает события рассказов в реальность условно-современную, но не вполне определенную. Внезапные приметы дня — к примеру, айфон («Там, за поворотом»), способны выбить из колеи (или, наоборот, вернуть в нее из воображаемых далей). Где-то к последней трети книги возникает ощущение, что перед тобой что-то очень знакомое, только, по странному стечению обстоятельств, заключенное в нехарактерную для него книжную обложку. Короткие тексты, в разном стиле, много личного, в реальном режиме времени. И таки да, для многих читателей не будет открытием, что это «Живой Журнал» Дениса Драгунского.

Что тут удивительного? Сейчас выходит довольно много книг, крепко связанных с Интернетом — и просто выложенных предварительно в Сеть, и написанных «по заявкам» читателей, и сенсационно объявленных «сетевой литературой», поставивших это во главу своей рекламной кампании. В этой книге, исписанной рецензиями вдоль и поперек: и по обложке, и по авантитулу, — нигде нет ни слова об Интернете. И, кажется, отнюдь не по коммерческим соображениям (ведь больше двух третей книги — на один рассказ больше! — повторение). Нет, просто перед нами настоящая литература, а где и сколько раз мы могли прочесть эти рассказы раньше — да какая разница! Важно, что вот они, перед нами, в этой книге, 111 лучших и 55 новых, образуют совершенно новую смысловую структуру, можно брать и наслаждаться

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
«БОЛЬШАЯ КНИГА»

①

②

③

④

⑤

⑥

1

Вглубь мифа

Сабо-Трифкович Б. **Трагедия «Прометей» Вячеслава Иванова.** Белград: Изд-во филологич. фак-та в Белграде, 2010. — 172 с. 300 экз. (п) ISBN 978-86-86419-93-4

Работа сербской исследовательницы посвящена трагедии «Прометей» Вячеслава Ивановича Иванова, одного из главнейших деятелей русского символизма. И фигура Иванова заслонена иными соратниками по цеху (можно разбираться в причинах, но очевидно то, что творчество и мысль Иванова — не для средних умов), и «Прометей» — текст, вовсе уж не прочитанный, что отмечает и сама Бояна Сабо-Трифкович. В настоящей работе предпринята попытка как структурно-композиционного анализа трагедии, так и рассмотрения ее философских аспектов. Вячеслав Иванов, как, пожалуй, никто из деятелей отечественного символизма (кроме, разве что Иннокентия Анненского в его четырех античных трагедиях), проникает вглубь античного мифа — естественно внося в него весь инструментарий символистской идеологии.

2

Документы круга

Марина Цветаева — Борис Бессарабов. **Хроника 1921 года в документах. Дневники Ольги Бессарабовой. 1916-1925/Вступ. ст., подгот. текста, сост. Н.А. Громова; Комментар. Н.А. Громова, Г.П. Мельник, В.И. Холкина.** М.: Эллис Лак, 2010. — 800 с. 2500 экз. (п) ISBN 978-5-902152-83-5

Новый том в библиотеке, пополняемой цветаеведами, составили два блока материалов, весьма разнородных формально, но близких по сути. Первая — существенно мень-

шая — часть книги — собрание разнородных документов (писем, дневниковых и мемуарных фрагментов), связанных с диалогом Б.А. Бессарабова, художественного деятеля, и М.И. Цветаевой. Вторую, более объемную часть тома, занимают впервые публикуемые дневники О.А. Бессарабовой — один из уникальных документов интеллигентского быта и бытия пред- и послереволюционной эпохи: «... странное головокружительное было ощущение, что вот эти люди, большая часть из которых вряд ли даже грамотные, а многие, как гротески (отштампованные трудом и нуждой), что они и есть настоящие люди, гротески — это только преходящая форма, из которой можно быстро вырасти» (апрель 1917-го).

3

Модные имена

Современная литература: поэтика и нравственная философия: Сборник статей и творческих работ / Под ред. А.В. Татаринова. Краснодар: ZARLIT, 2010. — 256 с. Тираж не указан. (о)

Крайне редко можно встретить филологический сборник, нестоличный, да к тому ж и состоящий в немалой степени из пробных, в сущности, работ (наряду с работами преподавателей КГУ, здесь — статьи аспирантов и студентов), столь внятный хотя бы не в смысле достигнутого материала, но по самому отбору тем, исследуемых текстов и имен. В сборнике представлены статьи, посвященные А. Пересу-Реверте и Ч. Паланнику, Дж. Барнсу и В. Сорокину, М. Веллеру и Ф. Бегбедеру, А. Лазарчуку и З. Прилепину, Г. Сапгиру и Л. Рубинштейну, М. Павичу и М. Шишкину.. Можно было б говорить о влиянии на эти исследования моды, но, думается, даже и модный текст в грамотных филологических руках хорош. Впрочем, сам набор персоналий говорит о некоторой растерянности, в которой пребывают литературоведы в самых, казалось бы, ортодоксальных вузах.

4

Структура колдовства

Христофорова О.Б. **Антропология колдовства в современной России.** М.: ОГИ, РГГУ, 2010. — 432 с. — (Нация и культура/Антропология/Фольклор: Новые исследования). 1000 экз. (п) ISBN 978-5-94282-617-8; 978-5-7281-1124-5

Новая книга известной фольклорно-антропологической серии посвящена проблеме крайне занятой, не лишенной внутренних противоречий самого различного толка и в конце концов подчас пугающей — иррационально ли, рационально ли — исследователей. Ольга Христофорова предлагает антропологический очерк современного российского колдовства, основанный как на богатом фактическом материале, так и на весьма строгой теоретической модели, в которой описывается структура «колдовского мира». Книга может оказаться ценной даже и для тех, кто способен верить в реальность описанного здесь — как подлинному магу не противно изучать позитивистские мифоисследования Тейлора или Фрэзера.

5

Вновь метатексты

Ладохина О.Ф. **Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века?** М.: Водолей, 2010. — 168 с. Тираж не указан. (п) ISBN 978-5-91763-042-7

Монография Ольги Ладохиной посвящена такому не вполне определенному понятию, как «филологический роман». Исследовательница пишет: «Вкрапление литературоведческой теории в текст романов, достигая наивысшей концентрации, дает повод говорить о специфиче-

ске филологической прозы, в пространстве которой и формировался собственно филологический роман...». Механизмы литературной и научной борьбы, способы репрезентации науки о литературе в быту — все это, по мнению Ладохиной, и есть материал филологического романа, к образцам которого она относит тексты Тынянова, Шкловского, Каверина, Форш, Набокова, Вагинова, и, разумеется, целый ряд текстов, относимых обыкновенно к постмодернизму. Специфичность предлагаемого явления для XX века вызывает сомнения (и Сервантес, и романтики, и Достоевский могут быть рассмотрены под этим углом), как, впрочем, и рассмотрение собственно типологии метатекстов, но проделанная работа вызывает интерес.

6

Шло и было

Иванова-Верховская Е. **Есенин человек: Стихове билингва / На рус. и болг. яз.** София: Българска книжница, 2010. — 80 с. Тираж не указан. (п) ISBN 978-954-380-166-4

Сборник московской поэтессы Елены Ивановой-Верховской — чуть ли не первый! — выходит в билингвическом варианте, причем на языке, очевидном для советской эпохи, но ныне почти экзотическом — болгарском. Оригиналы стихотворений Ивановой-Верховской расположены с переводами, выполненными Беллой Цоневой-Динковой, Надей Поповой, Нелли Пигулевой, Екатериной Йосифовой. Поэтесса работает в рамках московского постакеизма, смешивая мотивы расставания и вечного присутствия прошлого в настоящем: «Давали все и отнимали все,/и перепуталось за чем что шло и было,/а ветер тишину мою засек/и поднял промежуточный песок,/и сразу осень наступила./Не время года, а вообще — пора./Пора, пора — на землю лягут тени./Привычку жить заклинило с утра,/не греет большие блочная нора,/и смысл, не глядя, правит угол зренья...»

Автор рецензий — Данила Давыдов

Наталья Прохорова

Развод по-детски

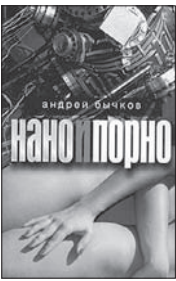

Нуджуд А. **Мне 10 лет, и я разведена / Пер. с фр. Е.И. Колябиной.** М.: РИПОЛ классик, 2010. — 176 с. (о) ISBN 978-5-386-02032-3

Это реальная история Нуджуд Али из Йемена, на долю которой выпали суровые, но вполне обычные для Востока испытания. Такие простые и милые девчачьи радости, как игрушки, сладкое и красивые платья, кажутся ей до того недостижимыми, что превращаются в миф. Зато в ее мире считается обычным делом в десять лет уже быть замужней женщиной, хотя еще толком и писать-то не умеешь. В книге рассказывается немного о быте йеменцев, немного о традициях, а еще о том, как в мусульманском мире получить развод, если тебя выдали замуж насильно, а муж бьет и оскорбляет. И о том, как набраться мужества и не просто все пережить, но и остаться обычным жизнерадостным ребенком, любящим конфеты и игрушки. Вряд ли приходится ожидать выдающегося слога от книги, как ни крути, написанной ребенком. Однако следует отдать должное Нуджуд: книгу стоит прочесть хотя бы ради того, чтобы просто узнать немного больше о жизни маленьких мусульманских девочек.

Юлия Дудкина

Патриотизм без цензуры

Бычков А. **Нано и порно.** М.: Гелеос, 2009. — 288 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-8189-1533-3

Алексей Петрович Осинин — «один из последних русских людей», а по совместительству непризнанный гений. Вместе с другими героями книги он отчаянно матерится по поводу и без и совершает беспорядочные действия, выражая тем самым протест против трагического несовершенства реальности. Часто внятный сюжет романа переходит в бессвязный поток мысли или, наоборот, оборачивается четким списком тезисов. Кажется, есть в этой книге даже что-то от «Москвы-Петушков»: те же размышления о русской душе, производимые героем в состоянии невероятного алкогольного опьянения. Благодаря авторскому стилю и размеру шрифта прочитать роман можно за один вечер, а повеситься после прочтения от нахлынувшей беспросветности бытия — и того быстрее. Впрочем, это относится лишь к особенно эмоциональным читателям. Люди же с устойчивой психикой могут смело погружаться в мир нано-порно-философии и решать для себя, то ли тут — бездна, то ли хитрая уловка автора .

VII ФЕСТИВАЛЬ ЗДОРОВЬЯ BEZTABLETOK.RU

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА (ИМ. ЛЕНИНА) • МОСКВА, 2-12 ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА

РАСПИСАНИЕ

Творческие встречи:

2 декабря (четверг) 18:30

Владимир ЛЕВИ

Доктор медицинских и психологических наук, произведения которого переведены на 25 языков! Автор популярнейших книг «Искусство быть собой», «Охота за мыслью» и др.

3 декабря (пятница) 18:30

Лариса РЕНАР

Кандидат психологических наук, биолог, много лет ведет тренинги по психологии стресса. Автор бестселлеров «Открывая новую себя», «Эликсир любви» и др.

6 декабря (понедельник) 18:30

Юлия ГИППЕНРЕЙТЕР

Доктор психологических наук, профессор МГУ, автор книг «Введение в общую психологию», «Общаться с ребенком. Как?» и др.

7 декабря (вторник) 18:30

Дарья ДОНЦОВА

Известнейшая писательница, общий тираж книг которой составил более 100 млн. экземпляров, расскажет о своей победе над страшной болезнью.

8 декабря (среда) 18:30

Мирзакарим НОРБЕКОВ

Автор уникальной учебно-оздоровительной системы, вернувшей миллионам людей радость здоровой, полноценной жизни. Автор книг «Опыт дурака, или Ключ к прозрению», «Где зимует кузкина мать, или Как достать халявный миллион решений» и др.

9 декабря (четверг) 18:30

Эдуард ГУЛЯЕВ

Доктор энергоинформационных наук, основоположник нового метода в диагностике и лечении «ПОЛЯРНАЯ МЕДИЦИНА», заслуженный целитель России, лауреат международной премии «Профессия — Жизнь», автор книг «Все в твоих руках» и «Исцелить себя просто».

10 декабря (пятница) 18:30

Валерий СИНЕЛЬНИКОВ

Психолог, гомеопат, автор уникальных по эффективности целительных методик, помогающих человеку вернуть здоровье, повысить благосостояние, управлять своими эмоциями и стать удачливым. Автор книг «Возлюби болезнь свою», «Сила Намерения», «Тайны подсознания», «Прививка от стресса» и др.

Авторские семинары:

4 декабря (суббота) 12:00–19:00

Иван

НЕУМЫВАКИН

Биоэнергетическая сущность человека и причины заболеваний. Доктор медицинских наук, профессор, расскажет о том, как победить многие болезни, и в этом не помеха ни ваш собственный возраст, ни «возраст» вашей болезни. Автор книг «Перепись водорода», «Эндоекология здоровья» и др.

5 декабря (воскресенье) 12:00–19:00

Лисси Мусса

Выделка собственной шкурки + полный тюнинг любимого организма. Автор знаменитой игровой психотренинговой системы «ОК'сЮМОРон», позволяющей устроить жизнь по своему желанию, хотению и велению, известная московская художница, журналист, психолог. Автор книг «Сделаем из Тушки Фигурку», «Полное руководство по Выделке Собственной Шкурки», «3000 способов не препятствовать удаче» и др.

11 декабря (суббота) 12:00–18:00

Маргарита КОРОЛЕВА

Легкий путь к стройности. Похудеть навсегда! Руководитель Клиники эстетической медицины, кандидат медицинских наук. Автор бестселлеров о здоровом образе жизни, автор проекта «Королевский рацион». Ее программы питания уже многие годы пользуются популярностью у бизнесменов, политиков, а также звезд шоу-бизнеса. Среди них Н. Басков, Ф. Киркоров, Валерия и мн. др.

12 декабря (воскресенье) 12:00–19:00

Александр ДАНИЛИН

Душевное здоровье: как остаться нормальным в безумный век. Психиатр, более 20 лет занимающийся практической психотерапией, бессменный (более семи лет!) ведущий ежедневной радиопрограммы «СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ» — популярной передачи на «РАДИО РОССИИ» о человеческой душе во всех ее проявлениях (пн.—чт. 23:10–0:00). Автор множества книг, посвященных глубинным проблемам человеческой души, в числе которых такие книги-бестселлеры, как «LSD: психоделия и феномен зависимости», «Прорыв в гениальность» и др.

• Творческие встречи и семинары состоятся в КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛЕ Российской государственной библиотеки (м. «Библиотека им. Ленина», ул. Воздвиженка, 3/5, 3-й подъезд)
• АБОНЕМЕНТЫ и БИЛЕТЫ можно приобрести в магазине «Помоги Себе Сам», в ресторане «Джаганнат», и магазине «Белые облака», а также в театральных кассах метро и города.
• Информация по тел. (495) 964-13-54 или 648-98-23 • Уже сейчас Вы можете забронировать билеты на Фестиваль, написав по e-mail: info@beztabletok.ru • Официальный сайт Фестиваля www.beztabletok.ru

подписка-2011

Журнал поэзии «Арион»

Единственный в России «толстый» поэтический журнал, 18-й год издания (основан в 1994 г.)

Весь спектр современной русской поэзии; поэтическая критика; эссе; литературные портреты; архивные материалы; рецензии; переводы; черно-белая графика

Подписка по «зеленому» каталогу «Пресса России»
Наш индекс — 73117

Журнал выходит в марте, июне, октябре и декабре

Не опоздайте подписаться!

12 Международная Ярмарка интеллектуальной литературы

1 – 5 декабря 2010

Центральный Дом Художника, Москва

Гость ярмарки — Франция

Специальный раздел — Книжная Антикварная Ярмарка

Организатор — Компания ЭКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ

119049, Москва, Крымский вал, 10, офис 165

Тел./факс: (495) 657 9922

nonfiction@expopark.ru

www.moscowbookfair.ru

www. knigoboz. ru

Искусство менять миры

Александра Акаева

Ник Гали — человек загадочный. Издатели наотрез отказываются разглашать какие-либо подробности о его личности, ссылаясь на контракт, сам же писатель ничего о себе не рассказывает из соображений принципиальных: *«Это не игра и не кокетничанье с публикой. Я считаю, что человек и его творчество мало друг с другом связаны и мало друг друга обуславливают. Искреннее творчество мало связано с тем, что человек ест на завтрак и какие у него привычки»*. Единственное, что соглашается поведать о себе Гали — он много путешествует, много читает, интересуется жизнью сообществ, объединенных *«поисками духовной опоры»*, и ему случалось жить как в крупнейших мегаполисах мира, так и в деревушках, затерянных в джунглях Африки.

«Падальщик» Ника Гали — из тех романов, которые одни называют мистическими, другие — эзотерическими, третьи — криптологическими, четвертые просто причисляют к фантастике, но как ни именуй этот жанр, работать в нем сегодня — занятие благородное и нелегкое. Согласитесь, неслегка серьезно говорить о смысле жизни и иных мирах с читателем, который уже настолько «пересел» популярных книжек о «высоких материях», что даже невинного слова «алхимик» слышать не может, а от безобидного слова «код» и вовсе впадает в бешенство. А говорить, между тем, надо. Многие ли из нас в поисках ответа на сложные философские

вопросы открывают Канта, Платона или Лао Цзы? Мягко говоря, немногие — но ведь вопросы эти возникают всегда и у всех: почему этот мир устроен именно так, а не иначе? Зачем в нем появились мы? Правильно ли мы живем, и если нет, то как это исправить? И хорошая литература зачастую — единственная возможность получить ответы. Сюжет у «Падальщика» классический, можно даже сказать — архетипический. Молодому буддийскому монаху Ли-Ваню выпало жить в нехорошее время. Свою обитель он сменил на странный монастырь Бань-Тао, потому что хранимые его монахами удивительные Откровения Яхи, кажется, были для юноши единственным сред-

ством справиться со своим внутренним демоном. Но Откровения Яхи говорили не только о Лиле — великой игре Творящей Силы, не только о великом искусстве превращаться в собственную мысль, путешествовать из миров худших в лучшие и своим счастьем делать счастливее других людей, и не только о Небесных Вратах, через которые придет к людям спасение. Они предупреждали о том, что один-единственный раз за всю игру в Небесные Врата стучится Падальщик, и горе тому, кто по ошибке выпустит его, ибо желает Падальщик одного — *«смахнуть все фигуры с поля в черный мешок и покончить с игрой навсегда»*. Авторам мистико-приключенческих саг никогда не надоест рас-

сказывать о таинственном древнем манускрипте, спасении мира и избранных, призванных это спасение обеспечить и, как водится, не совсем к этому готовых; а любителям тайн никогда не надоест об этом читать. Однако в случае с романом Ника Гали обманываться знакомой фабулой не следует — стоит лишь немного вчитаться в роман, как за этим «незамысловатым» занавесом обнаружится поистине потрясающий пейзаж. Мы уже привыкли, что авторы большинства популярно-эзотерических опусов не особо утруждаются «идеологическим обоснованием» приключений своих героев. Кусочек буддизма, клочочек суфизма, щепоточку даосизма, приправить Ницше по вкусу, добавить немного вымышленных имен, хорошенько перемешать — и низкокалорийный эзотерический салатик готов. В конце концов, много ли нужно обывателю, читающему книгу в метро по пути из офиса домой?.. Так вот, «Падальщика» в метро не почи-таешь. И парой слов его философию не перескажешь, и гладеньких афоризмов для карманного

сборника из нее не надергаешь, потому что философия у Ника Гали не фон для погонь и поцелуев, а один из главных героев повествования. У духовного знания множество лиц и граней, а у людей — множество метафор для его отображения, так что в поисках Падальщика и его тайны Ли-Ваню — а вместе с ним и читателю — предстоит увидеть причудливый сон о дворце со множеством комнат и птице, способной оживать механические куклы, узнать древние сутры, прослушать впечатляющую лекцию о семантике древнеегипетских иероглифов и удивительных свойствах человеческого языка, пообщаться с роботом, предсказывающим будущее, познакомиться с учением Леонардо да Винчи о том, что всякое наше чувство имеет свой цвет и достичь счастья правильно эти цвета смешивать... Многогранность истины, ее чудесные игры и переливы завораживают — тем более, что к своим «отступлениям» Ник Гали относится с чрезвычайной серьезностью, и его роман, как настоящий литератур-

Гали Н. Падальщик: Роман. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. — 480 с. 3000 экз. (о) ISBN 978–5–373–03447–0

ный Протей, то и дело превращается то в научную работу, то в религиозный трактат, а то и вовсе в стихотворную поэму... и самое удивительное в этих превращениях то, что они абсолютно естественны! Очарование мысли работает безотказно, и читателю не придется скучать даже на самых длинных и сложных «философских» местах — какая уж тут скука, тут хочется скорее поподробнее законспектировать эту сложную и прекрасную систему... и начать претворять ее в жизнь!

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО» РАЗЫСКИВАЕТ ПЕРЕВОДЧИКОВ И ИХ НАСЛЕДНИКОВ СЛЕДУЮЩИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ:

А. Кларк «Охота на крупную дичь» пер. Голант Вениамин Яковлевич (1912–1974)
А. Кларк «Песни далекой Земли» пер. В. Голант
А. Кларк «Движущая сила» пер. В. Голант
А. Кларк «Абсолютная мелодия» пер. В. Голант
А. Кларк «Неувязка со временем» пер. Данилов Ю.
А. Кларк «Воссоединение» Александров Б.
А. Кларк «Луч возмездия» пер. Дмитриев Г.
А. Кларк «Плоды воспитания» пер. Щекотова Людмила
А. Кларк «Одержимые» пер. Чапковский А., Лебедева А.
А. Кларк «Часовой». Пер. Этуш Л.
А. Кларк «И если я, Земля, тебя забуду» Куняева Н.
А. Кларк «Лев Комарры» пер. Котикова Л.
А. Кларк «Абсолютное превосходство» Данилов Ю.
А. Кларк «Экспедиция на Землю» пер. Горфинкель Даниил Михайлович
А. Кларк «Двое в космосе» пер. Гинзбург Т.
Дин Кунц «Холодный огонь» пер. С. Страхов
М. Стюарт «Мадам, Вы будете говорить?» пер. Быкова Л.
М. Стюарт «Гончие псы Гавриила» пер. Токарева Елена Константиновна
Буало-Нарсежак «Волчицы» пер. Дроздовский А.
Ж. Бенцони «Рабыни дьявола» пер. Куц Н. П.
Ж. Бенцони «Султанша креолка» пер. Куц Н. П.
Д. Стил «Дар» пер. Кормунова М.
С. Браун «Эксклюзив» пер. Жарылкапов С. Ж.
К. Кассель, Г. Блэквуд «Золото Спарты» пер. Балашова Н.
Клайв Касслер «На грани потопы» пер. Дубов А.
Дж. Даррелл «Моя семья и другие звери» пер. Н. Деревянкина
Филип Дик «Кланы Альфанской луны»с пер. М. Дронов
Роберт Шекли «Билет на планету Транай» пер. Вавилов А., Логинов Ю.
Роберт Шекли «Премия за риск» пер. Данилов М., Носик Борис
Роберт Шекли «Необходимая вещь» пер. Ежков А.
Роберт Шекли «Абсолютное оружие» пер. Виноградов Ю.
Роберт Шекли «Координаты чудес» пер. Гуревич Георгий Иосифович
Р. Сильверберг «Два сапога — пара» пер. Т. Гинзбург
Клайв Баркер «Проклятая игра» пер. Д. Аношин

Р. Брэдли «Коса» пер. Н. Куняева
Р. Брэдли «Человек» пер. Н. Коптюг
Р. Брэдли «Человек в воздухе» пер. З. А. Бобырь (1912–1988)
Р. Брэдли «День возвращения» пер. А. Левкин
Ж. Бенцони «Фаворитка Императора» пер. Куц Н. П.
Ж. Бенцони «Язон четырех морей» пер. Куц Н. П.
Н. Робертс «Обманутые иллюзии» пер. Куц О. В.
Р. Сильверберг «Басилей» пер. Иванова Н.
Р. Сильверберг «К черной звезде» пер. Монахов С.
Р. Сильверберг «Клык деревьев» пер. Монахов С.
Р. Сильверберг «Мухи» пер. Монахов С.
Р. Сильверберг «Скрытый талант» пер. Монахов С.
Р. Сильверберг «Деловая хватка» пер. Л. Огульчанская
Д. Стил «Колесо судьбы» пер. неизвестны
Д. Стил «Большой любви не бывает» пер. Бельская И.

А ТАКЖЕ:
Бахтин, Николай Николаевич (1866–1940)
Вронский, Юрий Петрович (1927–2008)
Гаврилов, Аркадий Георгиевич (1931–1990)
Гриневская, Изабелла Аркадьевна (1854–1942)
Квятковская, Майя Залмановна (р.1931)
Кудинов Михаил Павлович (1922–1994)
Курганцев, Михаил Абрамович (1931–1989)
Левидова, Инна Михайловна (1916–1988)
Менис, Юрий
Остроумов, Лев Евгеньевич (1892–1955)
Пиотровский, Адриан Иванович (1898–1938)
Регистан, Гарольд Габриэльевич (1924–1999)
Савич, Овадий Герцович (1896–1967)
Седых, Дмитрий
Семенов, Глеб Сергеевич (1918–1982)
Церетели, Георгий Васильевич (1904–1973)
Чежегова, Инна Михайловна (1929–1990)
А. Г. Жуков
Н. Радлов
Д. Циновский
Макс Бирбом
М. Скобелев

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭКСМО РЕДАКЦИЯ № 2.

Тел.: (495) 411-68-95. Эл. почта — sutcheva.ta@eksmo.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ДЕЙЧ»

разыскивает правообладателей переводов: А. Гуровича, В. С. Гривнина, Г. А. Гудимовой и В. М. Перельман, Г. Гуляницкой, Р. Нудельмана, Т. Агапкиной, Е. Вайсброта, Ф. Широкова, А. Громовой, Т. Шинкарь, Л. Жданова, Ю. Эстрина, А. Иорданского, Н. Евдокимовой, И. Почиталина, Н. Гузнинова, М. Данилова, Б. Носика, Р. Гальпериной, А. Кона, А. Волнова, В. Баконова, А. Ежкова, Т. Шинкарь, А. Нефедова, Г. Муравьевой, Р. Хлодовского, А. Живелегова, Ю. Добровольской, С. Исколя, И. И. Семененко, О. Холмской, М. Шагинян, В. Ланчикова, Р. Цапенко, И. Стрешнева, Е. Алексеевой, Т. Казавчинской, Н. Трениевой, Е. Загорянского, Е. Факторовича, М. Кожевниковой, Н. Гнединой, А. Брагинского, Н. Кирилловой, Н. Трауберг, Н. Рахмановой, Н. Ивановой, Н. Волжиной. Разыскиваются также правообладатели переводов Черчилля.

Телефон/факс: (495) 234-59-40.
E-mail: idd@deich.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» работает над некоммерческим изданием — серией «Классика литератур СНГ». По вопросу издания переводов произведений просим обратиться в издательство переводчиков (или их наследников): Асеев Н., Безыменский А., Гордеев С., Гордиенко Ю., Дарбинян-Меликян М., Дейч Ал., Длигач Л., Звягинцева В., Иванов С., Кидайс-Покровская Н., Кожевников Ю., Комиссарова М., Кронгауз А., Макеев Л., Мирдабаева А., Миримский М., Михайлов М., Мусинов А., Перов Г., Плещеев А., Ревич А., Рыльский М., Твардовский А., Ханларян Е., Шенгели Г., Шишова З.
Наш адрес: 107996, г. Москва, ул. Новая Басманная, 19, Издательство «Художественная литература». Факс: (499) 261-83-00. Телефон: (499) 265-34-90, (499)261-88-65

Издательство «Антиква» разыскивает право наследников писателя Бунина Ивана Алексеевича для заключения лицензионного договора. **Телефон издательства: 691-12-66.**

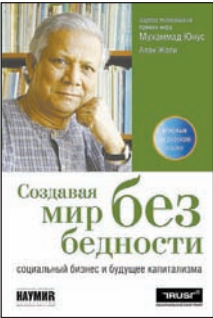
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНТРЕЙД КОРПОРЕЙШН» разыскивает право наследников переводчицы Берсеновой Галины Андреевны для заключения лицензионного договора.
Телефон издательства: 691-12-66.

Издательство «ТриМаг» разыскивает наследников переводчицы М.И. Клягиной-Кондратьевой
Телефон: (495) 965-86-83.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО» для заключения договора разыскивает наследников Льва Семеновича БЕРГА, являющегося автором книги «Очерки по истории русских географических открытий/ Л. С. Берг. — М.: АН СССР, 1949. — (Итоги и проблемы современной науки)».

Контактная информация:
+7 (495) 411-68-59, tereshina.mo@eksmo.ru, Мария Терёшина.

Новинки от издательства «Альпина Паблишерз»

Юнус М.
Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма/ Мухаммад Юнус, Алан Жоли.
М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 307 с.

В своей книге лауреат Нобелевской премии мира Мухаммад Юнус предлагает новую экономическую модель — «социальный бизнес». Согласно этой модели цель бизнеса не в извлечении прибыли, а в создании социальных благ: например, в том, чтобы накормить бедняков. Однако речь не идет о благотворительности, поскольку инвесторам возвращают их начальные вложения, но при этом вся прибыль реинвестируется в тот же бизнес, напрямую связанный с социальной целью. Автор также предлагает подход микрофинансирования, когда небольшие суммы денег выдаются в качестве кредитов беднякам на создание и развитие малого бизнеса. Это позволяет им получить доход и обеспечить себе достойную жизнь.

Экономическая модель профессора Юнуса не абстракция — он в первую очередь практик, создавший множество предприятий у себя на родине, в Бангладеш, а также в развивающихся странах по всему миру, что позволило миллионам людей избавиться от бедности.

Вайнерчук Г.
Увлечение — это бизнес: Как зарабатывать на том, что вам нравится.
М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 186 с.

Увлечение, хобби и зарабатывание денег кажутся большинству людей несовместимыми. Однако это не так. Развитие Интернета и социальных сетей открыло совершенно новые возможности для энергичных и творческих людей и сделало возможным преобразовать почти любое увлечение в реальный прибыльный бизнес.

Автор книги Гари Вайнерчук показывает, как это сделать на практике — какие социальные сети задействовать, как привлечь к себе внимание и потом превратить трафик в деньги.

Сычёв П.
Хищники: Теория и практика рейдерских захватов.
М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 177 с.

Рейдерство — силовое поглощение предприятия против воли его собственника или руководителя — уже более десяти лет беспокоит российский бизнес. Кажется, защититься от рейдерства невозможно, ведь этим занимаются самые хитрые и беспринципные мошенники, как правило, связанные с милицией и судами. Автор книги — сотрудник Следственного комитета при МВД России — на примере разбора реальных уголовных дел дает советы, как заранее предупредить захват предприятия и как действовать, если ваш бизнес стал предметом интереса рейдеров.

Книга будет интересна владельцам и топ-менеджерам предприятий и корпоративным юристам из самых разных отраслей бизнеса.

Архангельский Г.
Ежедневник: Метод Глеба Архангельского.
М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 336 с.

Глеб Архангельский — гуру по правильно-му планированию времени. Данный Ежедневник смакетирован на основе его уникальной методики планирования — он максимально удобен, практичен и позволяет не только осуществлять ежедневное планирование дел, но и постепенно совершенствовать свои навыки управления временем. В органайзере можно найти 365 полезных советов по планированию времени, расположенных в логическом порядке. Этот Ежедневник поможет правильно организовывать свою профессиональную деятельность, оставляя достаточно времени на личное. Качество ежедневника не уступает образцам лучших мировых производителей — помимо бумаги и полиграфии он имеет ряд специальных усовершенствований: набор цветных наклеек для улучшения наглядности планирования и резинкой, которая закрывает Ежедневник.

По вопросам оптовых закупок: тел.: (495) 980 5354, mail: sale@alpinabook.ru
Интернет-магазин издательства: тел.: (495) 980 8077, www.alpinabook.ru

www.knigoboz.ru

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Богословская книга» ст. м. «Пролетарская», ул. Иерусалимская, 3. Тел.: 670-22-00, 670-76-44

«Книга Максима» 1-й корпус гум. фактов МГУ, прибиблиотечный вестибюль. Тел. 768-03-93

«Книжная коллекция» 115184, Москва, Б. Овчинниковский пер., 16, ТЦ «Аркадия», 1-й этаж. Тел. 8-905-590-37-32

Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Николоямская, 1, центральный вход. Тел.: 915-31-00

«Летний сад» ст. м. «Библиотека им. Ленина», Книжная лавка при РГБ. Тел. 622-83-58

«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел.: 238-50-01

Московский Дом книги ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83

«Русское зарубежье» ст. м. «Таганская»-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. 915-27-97

«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнездиковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

г. Воронеж: ул. Ф. Энгельса, 52, книжный супермаркет. Тел. (4732) 61-01-52

Московский просп., 129/1, ТРЦ «Московский Проспект», 3-этаж. Тел. (4732)) 69-55-64

пл. Черняховского, 1 (здание жд-вокзала). Тел. (4732) 65-46-52

ул. Плехановская, 33. Тел. (4732) 52-57-43

ул. Челюскинцев, 88а, оптово-розничный книжно-канцелярский магазин. Тел. (4732) 71-44-70

Ленинский просп., 153. Тел. (4732) 23-17-02

Ленинский просп., 174п, ТРЦ «Максимум», 3-этаж. Тел. (4732) 26-77-77

ул. Театральная, 19, магазин распродаж. Тел. (4732) 54-56-22

ул. Ю-Моравская, 74. Тел. (4732) 31-87-02

ул. Хользунова, 35. Тел. (4732) 46-21-08

ул. Лизюкова, 66а. Тел. (4732) 47-22-55

ул. Плехановская, 33. Тел. 52-57-43

г. Новохоперск: ул. 25 лет Октября, 25. Тел. (47353) 3-17-02

г. Богучар: ул. Дзержинского, 4. Тел. (47366) 2-12-90

г. Поворино: ул. Советская, 87. Тел. (47376) 4-28-43

г. Россошь: Октябрьская пл., 14б. Тел. (47396) 5-28-01

пр. Труда, 26. Тел.: (47396) 5-28-05, 5-28-07

г. Семилуки: ул. Гагарина, 30. Тел. (47372) 2-06-37

г. Калач: Колхозная пл., 23. Тел. (47363) 2-18-57

г. Лиски: ул. Коммунистическая, 21 (ТЦ «Корона», 0-этаж). Тел. (47363) 4-16-71

г. Липецк: ул. Берзина, 3а. Тел. (4742) 33-91-60; факс (4742) 33-88-16

пр.60 лет СССР, 37 (ТД «Спутник»). Тел. (4742)41-21-11

ул. Плеханова, 54. Тел. (4742) 27-23-40

ул. Плеханова, 7. Тел. (4742) 47-02-53; 27-31-15

г. Елец: ул. Советская, 77. Тел. (4746) 74-64-38

ул.Радиотехническая, 5, (ТЦ «Эльта»). Тел. (4746) 4-64-38

г. Задонск: ул. Степанищева,10. Тел. (4746) 2-10-95

г. Белгород: ул. 50 лет Белгородской обл., 126. Тел. (4722) 58-39-36

ул. 50 лет Белгородской обл., 119 (ТЦ «Овен», 0-этаж). Тел. (4722) 32-02-85

ул. Губкина, 21 (ТЦ «Агропром»). Тел. +79202044756

ул. Вокзальная,1 (здание жд-вокзала).

п.Дубовое, (ТРК «Сити Молл «Белгородский», 2-этаж).

г. Губкин: ул. Дзержинского, 115. Тел. (4721) 7-35-57

г. Старый Оскол: мрн. Олимпийский, 56а. Тел. (4725) 42-81-48

мрн. Олимпийский, 63, (ТЦ «Оскол», 0-этаж). Тел. (4725) 39-00-15

мкр. Юность, 3. Тел. (4725) 40-02-58

мкр. Восточный, д.28. Тел. (4725) 43-47-31

г. Курск: ул. К. Маркса, 49. Тел. (4712) 58-48-87

пр. Хрущева, 5а (2-й этаж, ТЦ «Европа»). Тел. (4712) 51-91-15

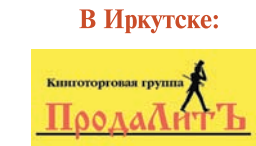
ул. Щелкина, 4Б, (ТРЦ «Манеж»)

В Санкт-Петербурге: ООО «Санкт-Петербургский Дом книги» Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55

В Волгограде: Сеть магазинов «Книжный город» ул. Гоголя, 4. Тел. (8442) 33-47-74

ул. Коммунистическая, 60б. Тел. (8442) 23-31-13

ул. Ополченская, 10. Тел. (8442) 74-06-64

«Мир книг» ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга» ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитЪ» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитЪ» ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитЪ» Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛитЪ» ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69

г. Братск: «Братская книга» ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд» ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитЪ» 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»: ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 4-340-305

ул. Большая Покровская, 46, 2-й этаж – Литературное кафе «Библиотека» Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербаковская, 2. Тел. (831) 270-45-66

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр» Магистр-Чехова ул. Чехова, 31. Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96

Магистр-Журавлева

пер. Журавлева, 48/144. Тел. (863) 263-40-98

Магистр-Северный ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei" Chisinau. bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus: Рига, ул. Езусбазницас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76

ул. оптового склада (+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга» г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Канштаттрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры «Русские книги» Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/203-02-321

В Дюссельдорфе:

«Русские книги» Иммерманнштрассе, 65

бестселлеры

Рейтинги продаж интернет-магазинов

место	автор, название, издательство
1	Дина Рубина. Синдром Петрушки . М.: Эксмо, 2010.
2	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить . М.: РИПОЛ классик, 2010.
3	Элизабет Гилберт. Законный брак . М.: РИПОЛ классик, 2010.
4	Барни Стинсон, Мэтт Кун. Кодекс Братана . М.: Эксмо, 2010.
5	Стефани Майер. До рассвета. Недолгая вторая жизнь Бри Таннер . М.: Астрель, 2010.
6	Стиг Ларссон. Девушка с татуировкой дракона . СПб.: Домино; М.: Эксмо, 2010.
7	Стиг Ларссон. Девушка, которая взрывала воздушные замки . СПб.: Домино; М.: Эксмо, 2010.
8	Сталик Ханкишиев. Казан, баран и дастархан . М.: Астрель, 2010.
9	Миюрнел Барберри. Элегантность ежика . М.: Иностранка, 2010.
10	Макс Фрай. Обжора-хохотун. История, рассказанная сэром Мелифаро . СПб.: Амфора, 2010.

место	автор, название, издательство
1	Дина Рубина. Синдром Петрушки . М.: Эксмо, 2010.
2	Свен Нурдквист. Минус и большой мир . М.: Мир детства медиа, 2010.
3	Орен Рони. Секреты пластилина . М.: Махаон, 2010.
4	Елена Малиновская. Правила черной некромантии . М.: Альфа-книга, 2010.
5	Кэрролл Льюис. Алиса в Стране чудес . М.: Махаон, 2010.
6	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
7	Оксана Демченко. Королевский маскарад . М.: Альфа-книга, 2010.
8	Лев Толстой. Косточка . СПб.: Амфора, 2010.
9	Свен Нурдквист. История о том, как Финдус потерялся, когда был маленький . М.: Мир детства медиа, 2009.
10	Анни Шмидт. Саша и Маша 1: Рассказы для детей . М.: Захаров, 2010.

Что изменилось?

Ничего. Кроме Дины Рубиной, вышедшей в первую тройку в рейтинге художественной литературы. Писательница известная, немассовая, популярная. Роман — новый. «Почему бы и не купить?» — думают читатели. И правда, почему бы и не купить. Так же покупают Гилберт (заслуженно), Майер (незаслуженно) и Маринину (заслуженно-незаслуженно — можно спорить). Причем первых двух, по доброй традиции последнего десятилетия, поддерживают экранизации. Третья — просто и банально популярная на рынке. Эдакий феномен Донцовой: выше качество, меньше количество. В рейтинге Fiction обложка только две новые книги. «Странник» Сурена Цормудяна, совершенно неизвестного в широких кругах писателей, выигрывает только благодаря одному единственному логотипу: «Метро 2033». Мы уже не раз писали: если книга вышла в серии, книгу обязательно купят; чем популярнее серия, тем выше место книги в рейтинге. И это хуже, чем законы Мерфи. Второй новичок Сергей Тармашев с книгой «Наследие». По оформлению и подаче романа — Тармашев сразу встает рядом с Алимовым, Зоричем, Бурновым в «этногенезной» серии.

Женский десант в рейтинге художественной литературы в обложке малочислен: только Екатерина Вильмонт с «Артисткой...» и Александра Маринина со «Взглядом...» украшают мужскую компанию. Дорман, Басинский и Веллер и впрямь писатели и публицисты незаурядные. Им удалось оккупировать первые три строчки списка нехудожественной литературы в переплете (в прошлом номере Веллер сильно отстал от своих коллег и занимал лишь пятую строчку рейтинга). Раневской, Экману и Гиппенрейтер пришлось потесниться. Впрочем, Юлия Гиппенрейтер — ветеран рейтингов «Книжного обозрения» — никогда не прорывалась на верхние позиции. Читательский интерес к ней не ажиотажный, но устойчивый. Но нет ничего постоянного списка нехудожественной литературы в обложке. Его короли и королевы — Щеглов, Гиппенрейтер, Гилберт и Карр. Этих не сдвинешь. Никогда.

Юлия Коржавина

Fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (-/5)	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить . М.: РИПОЛ классик, 2010.
2 (7/2)	Стефани Майер. До рассвета. Недолгая вторая жизнь Бри Таннер . М.: АСТ, 2010.
3 (-/1)	Дина Рубина. Синдром Петрушки . М.: Эксмо, 2010.
4 (2/4)	Александра Маринина. Жизнь после жизни . М.: Эксмо, 2010.
5 (-/1)	Андрей Левицкий. S.T.A.L.K.E.R.: С.Х.В.А.Т.К.А. М.: АСТ, 2010.
6 (8/8)	Сесилия Ахерн. Волшебный дневник . М.: Иностранка, 2010.
7 (1/6)	Анна Гавальда. Глоток свободы . М.: АСТ, 2010.
8 (6/11)	Стефани Майер. Затмение . М.: АСТ, 2010.
9 (9/5)	Екатерина Вильмонт. Артистка, блин! М.: АСТ, 2010.
10 (3/1)	Алексей Гравицкий. S.T.A.L.K.E.R.: Зачистка . М.: АСТ, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (-/1)	Сурен Цормудян. Метро 2033: Странник . М.: Аст, 2010.
2 (8/2)	Александр Зорич. Сомнамбула. Кн.2. Другая сторона луны . М.: Этногенез, 2010.
3 (-/1)	Сергей Тармашев. Наследие . М.: Астрель, 2010.
4 (5/4)	Екатерина Вильмонт. Артистка, блин! М.: АСТ, 2010.
5 (-/4)	Сергей Кузнецов. Метро 2033: Мраморный рай . М.: АСТ, 2010.
6 (10/13)	Сергей Волков. Чингисхан. Кн. 2: Чужие земли . М.: АСТ, Этногенез, 2010.
7 (2/4)	Юрий Бурнов. Армагеддон. Кн.1. Крушение Америки . М.: Этногенез, 2010.
8 (1/5)	Александра Маринина. Взгляд из вечности. Кн. 2.: Дорога . М.: Эксмо, 2010.
9 (7/15)	Шимун Врочек. Метро 2033: Питер . М.: АСТ, 2010.
10 (3/4)	Алексей Степанов. S.T.A.L.K.E.R.: Сердце дезертира . М.: АСТ, 2010.

Non-fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
11 (3/23)	Олег Дорман. Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана . М.: АСТ, 2010.
2 (4/5)	Павел Басинский. Лев Толстой: Бегство из рая . М.: АСТ, 2010.
3 (7/2)	Михаил Веллер. Человек в системе . М.: АСТ, 2010.
4 (6/5)	Фаина Раневская. Старость — невежество Бога . М.: АСТ, ВКТ, 2010.
5 (-/11)	Пол Экман. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь . СПб.: Лидер, 2010.
6 (10/5)	Юлия Гиппенрейтер. Родителям: Как быть ребенком . М.: АСТ, 2010.
7 (9/18)	Пол Экман, Уоллес Фризен. Узнай лжеца по выражению лица . СПб.: Питер, 2010.
8 (8/37)	Мария Королева. Легкий путь к стройности=Похудеть навсегда . М.: АСТ, 2010.
9 (1/4)	Сталик Ханкишиев. Казан, баран и дастархан . М.: Corpus, 2010.
10 (-/11)	Виктор Суворов. Разгром . М.: АСТ, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
11 (1/76)	Дмитрий Щеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха» . М.: АСТ, 2008.
2 (2/13)	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить . М.: РИПОЛ классик, 2008
3 (3/210)	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
4 (6/28)	Стив Харви. Поступай как женщина, думай как мужчина: Почему мужчины любят, но не женятся, и другие секреты сильного пола . М.: Эксмо, 2009.
5 (10/7)	Игорь Борщенко. Система «Умный позвоночник» . М.: Эксмо, 2010.
6 (7/36)	Юлия Гиппенрейтер. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М.: АСТ, 2009.
7 (4/17)	Джон Грэй. Мужчины с Марса, женщины с Венеры . М.: София, 2009.
8 (5/4)	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить с детьми, чтобы они учились . М.: Эксмо, 2010.
9 (9/129)	Аллен Карр. Легкий способ бросить курить . М.: Добрая книга, 2008.
10 (8/6)	Наталья Степанова. Заговоры сибирской целительницы. Вып. 28 . М.: РИПОЛ классик, 2010.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате». «Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2010

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету/журнал		<input type="text"/> (индекс издания)									
книжное обозрение		Количество комплектов: <input type="text"/>									
на 2010 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>
Куда		<input type="text"/>									
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		<input type="text"/>									
(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
на газету/журнал	<input type="text"/>										
(индекс издания)											
книжное обозрение											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки										
пере-адресовки	руб. ____ коп. ____										
Количество комплектов:	<input type="text"/>										
на 2010 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>
Куда		<input type="text"/>									
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		<input type="text"/>									
(фамилия, инициалы)											

**На всей территории России
продолжается подписка на газету
«Книжное обозрение»
на второе полугодие 2010 года!**

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

**По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
для подписчиков Москвы – стр. 142.**

Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;

Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»;

Индекс 12823 – «Книжное обозрение»;

Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

**Подписку
можно оформить
в почтовых отделениях связи**

Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com;
e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка в России и странах ближнего зарубежья.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru;

e-mail: interpochta@interpochta.ru

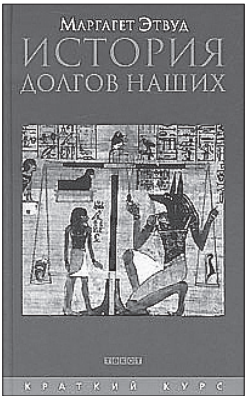
ООО «Агентство «Артос-ГАЛ»». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине. Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244,
e-magazin: www.magazines.lt

Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц.

Тел. (1038044) 536-11-75; URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

①

②

③

④

⑤

⑥

1

Месть, тюрьмы, банкротства...

Этвуд М.
История долгов наших: Долги и темная сторона богатства / Пер. с англ. К. Лукьяненко.
М.: Текст./ 2010. — 194 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-7516-0905-4

Долги появились в незапамятные времена, и при этом те, кто давал в долг (естественно, в процентами), всячески осуждались — как в Библии, так и других священных книгах. Издание рассказывает о долговых тюрьмах, банкротствах и метаморфозах отношения к банкротам с течением финансовых веков. Понятие «долг» не означает что-то исключительно вещественное, но и расширено до мерила справедливости, а порой и кровной мести, причем фигурирующей не в уголовных делах, а в классических литературных произведениях. Интересный факт: *«во всех религиях, за исключением христианства и ислама, все сверхъестественные существа, отвечающие за справедливость, имеют женский пол... Окажись мы последователями Фрейда, то могли бы рассуждать о развитии психики ребенка: первую пищу он получает от матери вместе с первыми наказаниями и уроками справедливости и честного распределения благ...»*

2

Ромео и школа

Рой О.
След ангела: Повесть.
М.: Эксмо, 2010. — 352 с. — (Первый опыт любви). 17 000 экз. (п) ISBN 978-5-699-43268-4

В престижной школе, где учился юноша Санька, начался новый учебный год. Классная руководительница читает лекцию-мораль вернувшимся с дорогих курортов школьникам:

«В ваши годы каждый мечтает о счастье, каждый ждет, что вот-вот с ним произойдет что-то чудесное, что-то замечательное, необыкновенное... Мне тоже хочется, чтобы с каждым из вас именно так и случилось. Но не забывайте, где чудеса — там всегда и неопрятности...» Три года назад в классе появилась девочка Лиля (прозванная Лилой по имени персонажа фантастического сериала), и теперь, как легко можно догадаться, между трудягой-сыном бедных родителей Санькой и утонченной виолончелисткой Лилой вспыхнула любовь. А между тем в школе между ребятами кипели страсти, напоминающие «Бойцовский клуб»...

3

Чародейская перезагрузка

Ясинский А.
Ник Админ: Фантастический роман.
М.: Альфа-книга, 2010. — 344 с.: ил. — (Фантастический боевик). 21 000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-0697-5

Много времени утекло с той поры, как эльфы, гномы и прочие инорасы безраздельно правили фэнтезийным миром. В технофэнтези без людей, а тем более — компьютерщиков, не обойтись. Самое главное в любом мире не чудеса, а достоверная информация, потому что любой архиволшебник прежде чем начать колдовать, должен понять, кто тайный враг и где находится союзник. А вот при выяснении магической истины могут произойти чародейские накладки... Продолжаются приключения Ника, былого компьютерщика, ставшего в этом магическом мире одним из самых могущественных волшебников. Правда, не без помощи компьютера — Умника. Да и «спецжучки» пригодятся. Техномагия, в отличие от обычной, предусматривает четко объясняемую структуру чудес. К примеру, нужно главному герою, тому самому Нику, заглянуть к хорошему другу в защищенную

магией оружейную в его отсутствие и одолжить на время пару хороших экземпляров. Никаких волшебных палочек, все по науке: *«Я “сфоткал” структуру датчиков, благо бадди-комп через мой мозг видит то же, что и я. Загрузка структуры в модель магии, анализ, разложение на составляющие узлы, нахождение соответствия в базе данных, формирование схемы устройства датчика и его действие. Все. Итого — одна минута».*

4

От утопии к власти

Хаттер Н.
Соединенные Штаты Америки: Тайна рождения. Пер. с англ. Р.А. Цфасмана.
М.: Ниола-Пресс, 2010. — 368 с.: ил. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-366-00557-9

Предыстория США полна загадок и полузабытых фактов. Так, британский адмирал Пенн одолжил своему королю Карлу II 10 тысяч фунтов стерлингов — довольно значительную по тем временам сумму. «Веселый король», имевший кучу любовниц и соответственно — долгов, деньги возвращать не собирался, но взамен выделил Пенну землю. Так в 1681 г. появился соответствующий указ, и Пенн, ставший мини-королем новой колонии, решил основать за океаном «Христианскую республику». Он вложил немалые деньги в строительство Филадельфии, «Города братской любви». Новый Свет стал для пуритан утопическим Новым Иерусалимом, раем, обретенным в диких дебрях. После смерти Френсиса Бэкона был опубликован его трактат «Новая Атлантида», в котором рассказывалось об утопической стране, созданной в Новом Свете. Существует версия, что труды Бэкона привез в Америку один из его потомков, и эти книги были спрятаны в подвале первой кирпичной церкви, построенной в Братоне. Именно в то время на американских землях организационно оформилось масонство...

5

Петр 007

Веденеев В.
Казино «Бон Шанс»: Роман.
М.: Вече, 2010. — 448 с. — (Остростружет). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4361-9

Петра, главного героя, в молодости изгнали из военной разведки за аморальную связь, но не с врагом, а женщиной. Прошло несколько лет, и к нему из далекой Прибалтики приехал давний сослуживец Ояр, внезапно умерший в больнице. Остались машина и вещи, среди которых оказалась дорогостоящая спецтехника для прослушивания. Оказывается, Ояр работал на некую криминальную группировку в качестве технического специалиста, и теперь это высокооплачиваемое место досталось Петру.

6

Во глубине времен

Корчевский Ю.
Ушкуйник.
СПб.: Ленинградское издательство, 2010. — 368 с. 7050 экз. (п) ISBN 978-6-9942-0658-4

Жил в XV в. в отечественной провинции смышленный двенадцатилетний паренек Мишка, мечтавший вырасти и начать делать нужный людям товар — лодки. Ведь единственные родичи — дед и бабка нуждались в помощи. Но вот однажды Михаил повстречал местного купца, и тот взял грамотного парня к себе в лавку помощником. Вскоре выяснилось, что купец не прогадал — помощник оказался торговым гением, поскольку не обманывая мог продать что угодно, и пока купец отправлялся за товарами, Михаил все распродал подчистую. На досуге вдумчивый Михаил занялся изучением боевых искусств, взяв в учителя бывшего покалеченного воина — во время даже недалеких путешествий купцов поджидали всевозможные опасности, в том числе и нападение разбойников.

Автор рецензий — Алекс Громов

Арти Д. Александер

Символы и драгоценности

Скуратовская М.
Сокровища и реликвии Британской короны.
М.: Вече, 2010. — 320 с.: ил. — (Реликвии и сокровища мира). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4282-7

Старая добрая Англия — родина не только множества преданий и мифических героев, но древних традиций, существование которых было бы немыслимо без конкретных предметов, доступных для лице-зрения просвещенных туристов из XXI века. В 2006 г. в Вестминстере археологи обнаружили обломки темного мрамора — это был особый «королевский стол», имевший не только практическое предназначение, но и церемониальное, — за ним монарх принимал власть над королевством перед коронацией. В лондонском Тауэре не только живут вороны, являющиеся атрибутом древнего пророчества, но и до сих пор бродят неуспокоенные призраки знатных особ, впавших в немилость и закончивших свою жизнь в этих стенах. С Англией связана и судьба многих знаменитых драгоценных камней, способных исцелять и наделять даром предсказаний. Среди них — легендарный «Кохинур»: *«Тот, кто владеет им, владеет всем миром, но познает также и все несчастья мира...».*

Надежда Правдина

Великие имена русского зарубежья

Русское зарубежье. Великие соотечественники: Литературно-художественный альбом/Сост. Л.В. Козлов, Р.Г. Гагкуев; Предисловие А.А. Авдеева; Худож. оформ. О.В. Корытова. М.: Дрофа, 2010. — 294 с.: ил. 3000 экз. SBN 978-5-358-05063-1

Книга, представляемая читателю, уникальна. Впервые в отечественном книгоиздании под одной обложкой художник и авторы очерков рассказывают о жизни сорока пяти наших соотечественников, эмигрантах первой волны, по разным причинам оказавшихся по окончании Гражданской войны за рубежом. Писатели И. Бунин и В. Набоков, изобретатель телевидения В. Зворыкин и создатель самолетов и вертолетов И. Сикорский, актер М. Чехов и оперный певец Ф. Шаляпин, композиторы С. Рахманинов и И. Стравинский, художники К. Коровин и В. Кандинский, балерины А. Павлова и М. Кшесинская и многие другие — их творчество сегодня по праву принадлежит не только России, но и всему миру. Русские эмигранты в трудных, подчас невыносимых условиях всегда помнили о своей Родине. Они искренне надеялись, что их опыт и знания, накопленные за годы жизни за рубежом, в конечном счете будут полезны и в России.

фантастика

клуб

НОВОСТИ

Под землей

2 октября в Центре современного искусства «Винзавод» состоялся первый российский скил-фестиваль постядерной культуры. Гвоздем программы стали чтения отрывков из романов серии «Вселенная Метро 2033». Для этого в Москве специально собрались все авторы, пишущие о мире этих книг. Некоторым пришлось лететь из Петербурга, Калининграда и даже из Белоруссии.

Фестиваль всего за несколько часов посетил более двух тысяч человек. Не рассчитывавшие на такой ажиотаж фанатов книжной серии «Метро 2033» организаторы растерялись. Просторное помещение, размерами и конструкцией напоминающее станцию метро, оказалось полностью забито желающими послушать чтения и получить автографы авторов, а на улице растянулась очередь из тех, кто не смог сразу попасть внутрь. Чтобы избежать духоты, организаторам пришлось открыть запасные и служебные выходы.

Идейный вдохновитель «Вселенной Метро 2033», писатель Дмитрий Глуховский, говорит, что испытывает двойные чувства: «Мы никак не могли предположить, что придет столько народа. С одной стороны, здорово, что книги вызывают у студентов, школьников такой зверский интерес. С другой, мне неловко перед теми, кто там долго стоял в очереди на вход, чтобы попасть на наш фестиваль».

Гостей фестиваля также ждала компьютерная игра Metro 2033 — впервые она была представлена широкой публике в передовом формате 3 D.

Издатель и директор «АСТ — Астрель» Юрий Дейкало говорит: ««Вселенная Метро 2033» — пожалуй, самое яркое книжное событие 2009–2010 годов для издательской группы «АСТ». У них настоящая армия фанатов».

Сам Глуховский обещает, что в следующем году «Вселенная Метро 2033» станет международным культурным экспериментом. В проект вливаются иностранные писатели. Англичанин Грант МакМастер уже дописывает свой роман «Metro 2033: Britannia» на английском языке. Книга будет переведена на русский и опубликована в России. За ней последует роман итальянского писателя Туллио Аволледе о постядерной Италии 2033 года.

Подготовил Даниил Мартин

Вселенная Ойкумены разрасталась и разрасталась — и вот разрослась до романа в трех частях, и читатель доблестно и бесстрашно бросался на изучение особого космоса, созданного Генри Лайоном Олди... и приутомился. Поэтому, когда недавно увидела свет новая книга харьковских мэтров, читатель, увидев в названии слово «Ойкумена», отнесся к творению с некоторым скепсисом и спросил авторов, мол, а самим-то еще... не надоело? Надоедать же, в сущности, нечему, и можно спокойно вздохнуть полной

грудью: «Дитя Ойкумены» — пусть и в уже знакомой вселенной — это начало другого, уже совершенно нового романа от Олди. И если в первых трех книгах мы осознали размах, всю ширину и необъятность мира, то «Urbi et Orbi или Городу и Миру» обещает показать нам истинную глубину Ойкумены.

Генри Лайон Олди продолжает свою фантастическую линию о необычных людях с необыкновенными способностями, и теперь читателю предстоит познакомиться с авторским виде-

нием эмпатии и телепатии и, возможно, забросить куда-нибудь на самую-самую дальнюю полку своего сознания мечты о том, чтобы уметь копаться в чужих мыслях. Дитя Ойкумены — это обаятельная белокурая девушка Регина ван Фрассен, чей дар и чье проклятие с самых ранних лет — телепатия. Листая книгу, читатель может посмотреть за тремя достаточно значительными и нелегкими периодами в жизни Регины и ее подружки Линды Гоффер. Всего пара неосторожных мыслей — и вот уже шестилетняя Ри обречена на проживание в интернате, отца к ней допускают лишь по особым дням, а мать боится ее, плоть от плоти, как огня. Регина и Линда растут вместе, вместе учатся, вместе влюбляются и разделяют между собой одни и те же чувства. Такое не сложно, если самая близкая подруга — сильный эмпат. Может поделиться букетом из самых прекрасных и ярких эмоций, а может и окунуть в пучину животного страха.

Перефразировку одного из высказываний Станиславского — «Для детей надо писать так же, как для взрослых, только еще лучше» — приписывают попеременно Максиму Горькому и Саму-

Олди Г. Л.
Urbi et Orbi, или Городу и Миру. Книга 1: Дитя Ойкумены.
М.: Эксмо, 2010. — 352 с. 11 000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-43751-1

илу Маршаку. Романы Олди особенны тем, что их могут с одинаковым интересом и удовольствием читать люди всех возрастных категорий, и эта книга достаточно хороша, чтобы ее можно было назвать и подростковой. «Дитя Ойкумены» — это в первую очередь история о взрослении. В отличие от mnogой современной литературы, которая адресуется непосредственно подросткам, эта книга способна отлично показать подрастающему поколению адек-

ватные примеры для подражания и дать понимание о том, как быть ответственными, сильными людьми, сохраняя при этом молодость души и чистоту; как бороться и побеждать; как легче переносить неожиданные удары от окружающего мира. Это не энциклопедия по взрослению и выживанию, но отличный источник мудрости и доброты, испытать из которого полезно не только для подрастающего поколения, но и для тех, кто уже крепко стоит на ногах и трезво смотрит в будущее. Взрослому читателю книга также позволяет под другим углом взглянуть на прелести и недостатки человеческих сверхспособностей, и в этом плане Олди вновь и вновь радует психологией и занятными допущениями.

Между строк романа явственно читается вечная идея, которую человеку надо все-таки однажды принять: ничто не появляется просто так, у всего есть своя цена. Но при всей глубине, при всем своем психологизме, в первую очередь, для любого читателя «Дитя Ойкумены» будет началом увлекательных приключений в фантастическом мире, полном потрясающих приключений.

По Бруклину в карете

Екатерина Седых

Кассандра Клэр стала в первую очередь известна как автор серии произведений по мотивам Поттерианы. Но Орудия смерти — новый и самостоятельный цикл, который имеет все шансы занять видное место в ряду фантастики о параллельном мире волшебства.

Самая обычная девочка Клэри в самом обычном танцевальном клубе становится свидетельницей совсем необычного убийства. А позже ее мать таинственно исчезнет, а на саму Клэри нападет какой-то неизвестный монстр. И с этого момента вся ее жизнь пойдет совсем не так, как раньше. И совсем не так, как она вообще представляла.

На первый взгляд эта книга напоминает многие другие на ту же тему. Немного из Сумерек — стиль главного героя, особенности отношений между ним и Клэри и да-да, главный герой прекрасно играет на рояле! Немного из Гарри Поттера — параллельно живущий волшебный мир, скрытый заклинаниями от глаз непосвященных. Разумеет-

ся, Главный Злодей с кучкой приспешников и героиня, которая всю жизнь жила как обычная школьница, а на самом деле она из того самого колдовского мира, но от нее это тщательно скрывали. Российские читатели найдут что-то общее с Дозорами Лукьяненко. В отличие от традиционного фэнтези тут не будет эльфов и гномов. Но демонов, колдунов, оборотней и вампиров будет в избытке. Хотя вампиры тут не играют на роялях и ведут более традиционную для вампира жизнь.

И существует совершенно особая раса. Не люди и не демоны. Сумеречные охотники — нефилмы — потомки союза смертных людей и ангела. Хранители древних тайн и защитники людей от нападений нежити. Об их существовании известно немногим, хотя храмы всех конфессий и хранят в тайниках оружие, которое может вдруг потребоваться Охотнику.

В меру сражений, в меру предательства. Охота за древними сокровищами и чуть менее древними секретами. Кареты, зама-

Клэр К.
Город костей / Пер. с англ. О.Акопян.
М.: РИПОЛ классик, 2010. — 576 с. 10 000 экз. ISBN 978-5-386-02292-1

скированные под лимузины, арбалеты и светящиеся клинки, появляющиеся из костяной рукояти. Большинство «великих тайн», которые героине открываются в последней главе, включая ее родственные связи и отношение к ним некоторых окружающих лиц, читателю становятся ясны гораздо раньше. Хотя и не все. Парой совершен-

но неожиданных поворотов под конец автор сумеет удивить.

И, несмотря на все это, «Город костей» совершенно особая, самостоятельная книга. Она притягивает не новизной происходящего, а тем, как это описано. Кассандра Клэр прекрасно осознает, что на теме скрытого волшебного мира за последнее время протоптался легион самых разных авторов. И она делает ставку на отношения героев и юмор. Юмора здесь будет много. Как и постоянных перепалок действующих лиц. Она сознательно сводит на нет серьезность в отношении происходящего. Ее взгляд чуть подтрунивающий, немного насмешливый, подмечающий все забавное в происходящем. Хотя, кажется, что может быть забавного в атаке демона?

И еще один огромный плюс этой книги — отношения между главными действующими лицами. Их пятеро. Клэри Фрэй — бывшая обычная школьница. Джейс Вэйланд — ироничный, опасный и очень обаятельный

парень. Брат и сестра — Изабель и Алек. И старый приятель Клэри — Саймон. Кто в кого влюблен в этой развешенной компании, непонятно совершенно. В какой-то момент начинает казаться, что все понемногу во всех подряд.

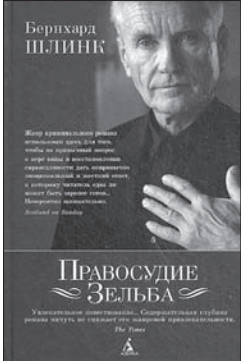
Вообще же хочется отметить, что Клэр прекрасно удается балансировать на грани между приключениями героев и перипетиями их личных взаимоотношений. Так что каждый читатель может выделить для себя ту линию сюжета, которая ему интереснее. Прекрасный пол может сосредоточиться на романтической части, а предатели сильной половины — на борьбе со всякого рода демонами. Впрочем, получать удовольствие от обеих сторон сюжета никому не возбраняется. Как и ожидать выхода следующей книги, поскольку финал Города костей оставляет слишком много недосказанного. От мелочей, вроде того, как теперь продолжать борьбу с Главным Злодеем, до самого важного — кто же в кого влюблен?!

клуб

детектив

Было и не прошло

В лес отправляются за грибами, ягодами, сосновыми шишками и свежим воздухом. В детектив погружаются ради игры: расследования, слежки, хитрых расспросов и, может быть, погонь. Если это там будет — замечательно, но кто бы ни оказался убийцей и каких бы удивительных открытий ни совершил сыщик, вы все-таки ждете именно этого. В детективных романах, которые написал Шлинк, все это тоже есть, но есть и еще кое-что: так, мелочь, конечно... Хотя если подумать о том, что у этого автора подходит под категорию «как обычно», то такую папку, без сомнения, стоит озаглавить «Прошлое». Ведь Шлинк — профессор Боннского университета, историк и юрист, поэтому, сами понимаете, речь идет о прошлом, набранном особенно темным шрифтом, — это прошлое, о котором мы знаем по рассказам пожилых людей или из учебников по новейшей истории. А ведь для кого-то те страницы были жизнью, хотя «вам, наверное, трудно себе представить, как вообще можно было верить в национал-социализм?». Мы спокойно росли, питаюсь, точно готовыми завтраками, — теми истинами, которые другие после

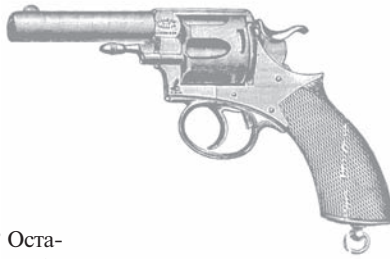
Шлинк Б., Попп В. **Правосудие Зельба: Роман / Пер. с нем. Р. Зивадиса.** СПб.: Азбука, 2010. — 320 с. 15 000 экз. (п) ISBN 978-5-389-01085-7

45 года только-только постигали шаг за шагом. Одним из них был... ах, да, знакомьтесь: Герхард Зельб — частный детектив, и его маленькая история про тайные дела большого химического завода и скромного вычислительного центра. Фамилия, которую Шлинк подарил своему герою, переводится как «сам», поэтому «Правосудие Зельба» можно прочесть и так: «Самосуд». И эта игра слов, конечно, призвана не только забавлять. Зельб носит плащ, как Коломбо, хотя при этом тоже совсем не похож на «тради-

ционного типа в плаще». Он тоже забавен и чуть старомоден — и тоже не до такой степени, чтобы кому-то пришлось в голову заподозрить его в косности. И хотя ему уже 68 лет, он по-прежнему радуется аперитиву, сигарам и тому обстоятельству, что узкие юбки, кажется, снова входят в моду. Но, в отличие от Коломбо, Зельб не так... чист. Стал бы Коломбо украшать рождественскую елку пустыми консервными банками из-под сардин? Стал бы он называть свое вдовство «новой весной»? А дети? Они почти всегда действуют ему на нервы, и он запросто может перенести на пару часов важную деловую встречу, потому что смотрит дома любимый вестерн. В нем, правда, нет высокомерия и снобизма Пуаро, но и трогательного благородства Холмса — тоже. Да и откуда ему взяться у прокурора Третьего Рейха, которым он когда-то был и которым больше ни при каких обстоятельствах не станет. На дворе 1987 год, и хотя компьютер для него — «книга за семью печатями», он живет сейчас, в настоящем, и разбираться ему надо как раз с компьютерной диверсией на заводе, и это, разумеется, раздражает... Его — не читате-

ля, последнему так даже интереснее. А вот Зельбу... что ему делать? Вникать во все компьютерные премудрости или заняться другими проблемами? Но какими? Во-первых, надо определить, кого он ищет. А эта задача очень похожа на ту, которую ставит перед собой писатель, когда создает героя. Итак, мне нужен игрок и технарь-кудесник, компьютерный маг, шутник, и еще он обязательно должен иметь склонность к жульничеству — это дополнит картину. Примерно так рассуждает Зельб, или Шлинк — здесь они, похоже, почти сливаются в одного персонажа. Ну, как бы там ни было, поиски нынешнего преступника приводят к событиям, случившимся давно и... с ним. У Шлинка постыдное прошлое — это как неудачно, по глупости купленное платье. Вы ни за что его уже не надеете сейчас, спустя годы, хотя оно по-прежнему подходит по размеру и не лоснится. Но как на это посмотрят другие? В приличном обществе вас точно засмеют — притом, что, возможно, и сами когда-то носили нечто похожее. Но теперь — нет, теперь — другие времена, и кто в Германии пожмет руку бывшему нацисту? Так что с ним

делать, с этим платьем? Оставить висеть в глубине шкафа и всякий раз краснеть, случайно туда порой заглядывая? Или похоронить в мусорном баке? А не лучше ли распрядиться им иначе: отпороть эти жуткие карманы и пуговицы, удлинить подол, пришить подкладку, в общем, перекроить фасон. Это будет очень умно. Конечно, всем было бы приятнее, если бы герой выбрал первый или второй вариант. И всем гораздо больше понравилось, если бы он впал в депрессию из-за смерти жены. Но Зельб выбрал третье. Ведь глупо же хоронить те навыки, которые были приобретены на службе в Рейхе, когда их можно использовать в другом деле. Продолжать уличать и разоблачать, выстав- лять людей в неприглядном свете, даже если они тебе симпатичны. Разве не из этого, помимо прочего, и состоит профессия частного детектива? Забудем о романтике, уважении и креслах перед камином. В конце концов проблема в другом: в ответственности. Кому-то ее легче брать на себя за прошлое, чем за настоящее, кому-то не под силу ни то, ни другое. Шлинк пишет обо всех.

новости

Сезон наград

The Mystery Readers International объявила о присуждении премии Macavity Awards за 2010 год: Лучший роман — «Башня» («Tower»), написанная в соавторстве Кеном Брюеном и Ридом Фарреллом Коулменом; Лучший дебют — Алан Брэдли «Сладость на корочке пирога» («The Sweetness at the Bottom of the Pie»); Лучшая документальная книга — Ф.Д. Джеймс «Разговоры о детективной литературе» («Talking about Detective Fiction»); Лучший рассказ — Хэнк Филиппи Райан «В доме» («On the House»); Историческая премия имени Сью Федер — Ребекка Кантрелл «Дымный след» («A Trace of Smoke»).

Deadly Pleasures назвала лауреатов Barry Awards: Лучший роман — Джон Харт «Последнее дитя» («The Last Child»); Лучший дебют — Алан Брэдли «Сладость на корочке пирога» («The Sweetness at the Bottom of the Pie»); Лучший британский роман — Филип Керр «Если мертвец не встанет» («If the Dead Rise not»); Лучшая книга в бумажной обложке — Брайан Грули «Озеро голода» («Starvation Lake»); Лучший триллер — Джейми Фревелетти «Бегство от дьявола» («Running From the Devil»); Лучший рассказ — Брендан Дюбуа «Писатель в высоком доме» («The High House Writer»); Роман-бестселлер — Стив Ларссон «Девушка с татуировкой дракона» («The Girl with the Dragon Tattoo»).

The Private Eye Writers of America объявила победителей Shamus Awards: Лучший роман в твердом переплете — Марша Мюллер «Взаперти» («Locked In»); Лучший дебют — Брэд Паркс «Лица ушедших» («Faceg of the Gone»); Лучший роман в мягкой обложке — Айра Берковиц «Бал грешников» («Sinner's Ball»); Лучший рассказ — Дейв Зельberman «Юлиус Катц» («Julius Katz»); За общие заслуги — Роберт Крейс; Премия Hammer (присуждается персонажу) — Шэрон Маккоун, образ, созданный Маршей Мюллер.

Подготовил Даниил Мартин

Под сводами гипермаркета

Серьезная девочка, в коротком вязаном пальто и кедах, с блокнотом в руках и брезентовой сумкой через плечо, вот уже полтора часа стоит напротив магазина. Она наблюдает. Эта история о ней. Точнее, о всех тех, кто наблюдает, а также о тех, за кем наблюдают. Разные жанры, смешавшись в этой книге, произвели на свет некую связанную шпионско-партизанско-трагическую фантазию. Она меняется, в зависимости от того, какую часть книги вы читаете: ту, где действие происходит в 1984 году, или в 2003-м, или в 2004-м. Но то, что их всегда объединяет — невидимое и в то же время несомненное основание, это торговый комплекс. Добро пожаловать в «Зеленые дубы»: 135 тысяч квадратных метров, 19 пассажирских лифтов, столько же километров служебных коридоров и миллионы, миллионы, миллионы покупателей — за 20 лет своего существования. Можно подумать, нас водят по его коридорам, но это не так, не совсем так: нас водят

по внутренностям громадного организма. О'Флинн изучает его с разных точек: глазами 10-летней Кейт, которая каждый день ведет наблюдение за «подозрительными» под его сводами, или глазами усталого охранника, уже 13 лет наблюдающего за жизнью этого «существа» с помощью 24 мониторов, или глазами уборщиков, с тряпками и пылесосами, или управляющего музыкальным магазином. Но чьими бы глазами она его ни разглядывала, «Зеленые дубы» всегда предстают чем-то большим, нежели просто кирпич и известь. Они наполнены голосами, лицами и телами: «Одинокий мужчина покупает рубашки, печальная пара хочет как-то убить воскресенье. Женщина мечтает, чтобы кто-нибудь обратил на нее внимание. В людный день 400000 разных историй поднимаются в воздухе, как воздушные шары, и пристают к потолку».

Это книга-игра. Во-первых, она построена по такому принципу, что нужно все время разгадывать и расшифровывать, заполняя вероят-

ными событиями временные лакуны, которые разделяют главы. Во-вторых, все ее героини едва ли ни самую важную часть своей жизни отдают играм — забавам, которые они придумывают в надежде справиться с одиночеством. И, знаете, иногда это помогает! Неважно, сколько вам лет. Десять, как Кейт, которая воображает себя сыщиком, всюду ходит с блокнотом, ищет убийц и воров и ведет «Журнал детектива», в котором отмечает много важных вещей («... вела себя очень спокойно, не проявляла признаков тревоги, когда ела шоколадный торт с вишнями»). Или, вам 30, как Лизе, которая, направляясь к своему магазину, заворачивая за углами бесчисленных коридоров, обычно играет в «хитрую террористку»: замечает следы, старается открывать двери ногами, чтобы обойтись без отпечатков пальцев. Или, может, вам за 30, как Курту, — он, сидя ночами в дежурке охранников, воображает себя искателем упавшего метеорита или пропавшего ребенка, когда вглядывается в экраны своих

О'Флинн К. **Что пропало / Пер. с англ. В. Голышева.** М.: Астрель: CORPUS, 2010. — 314 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-271-27464-0

многочисленных мониторов. Ну и в-третьих, конечно, сам торговый центр. Ведь это настоящая игровая площадка, хотя главные персонажи и относятся к ней со всей серьезностью профессионалов. А больше остальных — девочка. Однажды она даже провела там ночь, спрятавшись в пластмассовом домике, а дома оставив записку о вымышленной школьной экскурсии. Тут она не спо-

койная девочка из класса. И не девочка без мамы и папы. Тут она детектив, скользящий между магазинами, подмечающий то, чего никто не замечает. Как много можно узнать, если посмотреть повнимательнее. И она смотрит: не только Кейт, а Кэтрин О'Флинн, написавшая свою первую книгу. Она рассказывает и в то же время как будто поворачивает голову из стороны в сторону, меняя ракурс и пытаюсь отыскать что-то неожиданное, разглядеть что-то особенное. Здесь случайно произнесенное слово — не случайно, а игра — серьезнее жизни. Вообще-то это и есть жизнь: настоящая, а не та, которой «живут» в разговорах с коллегами по работе. Почти все в истории Кэтрин О'Флинн превращается в метафору, записанную при этом так, как, вероятно, только и следует записывать ее в романе: не полужирным курсивом, не подчеркивая и не выделяя, не настаивая, не навязывая и не указывая. А так, как это делает ее Кейт в своем особенном блокноте: «шатким автобусным почерком».

фрагмент

«Мозг и душа»

Когда мозг не знает

Из всех чувствительных систем мозга мы больше всего знаем о зрительной¹ системе. Видимая картина мира вначале отображается в нейронах, расположенных в глубине сетчатки. Получающееся при этом изображение перевернуто и зеркально отражено, совсем как картинка, возникающая внутри фотоаппарата: нейроны, расположенные на сетчатке вверху слева, отображают нижнюю правую часть поля зрения. Сетчатка посылает сигналы в первичную зрительную кору (V1)² в затылочной части мозга через таламус (зрительный бугор) — своеобразную ретрансляционную станцию, расположенную в глубине мозга. Отростки нейронов, передающие эти сигналы, частично перекрещиваются, так что левая сторона каждого глаза отображается в правом полушарии, а правая — в левом. «Фотографическое» изображение в первичной зрительной коре сохраняется³, так что нейроны, расположенные в верхней части зрительной коры левого полушария? отображают нижнюю правую часть поля зрения.

Последствия повреждений первичной зрительной коры зависят от того, где именно произошла травма. Если поврежден верхний левый участок зрительной коры, то пациент, оказывается, неспособен видеть объекты, расположенные в нижней правой части поля зрения. В этой части поля зрения такие пациенты слепы.

Некоторые люди, страдающие от мигрени, время от времени перестают видеть какую-либо часть поля зрения, оттого что у них на какое-то время сокращается приток крови к зрительной зоне коры. Обычно этот симптом начинается с того, что в поле зрения возникает небольшой «слепой» участок, который постепенно разрастается. Этот участок часто бывает окружен мерцающей зигзагообразной линией, которую называют фортификационным спектром.

Прежде чем информация из первичной зрительной коры будет передана дальше в мозг для следующего этапа обработки, полученное изображение раскладывается на составляющие, такие, как информация о форме, цвете и движении. Эти составляющие зрительной информации передаются дальше в разные участки мозга. В редких случаях мозговые травмы могут затрагивать участки мозга, задействованные в обработке лишь одной из этих составляющих, в то время как остальные участки остаются неповрежденными. Если повреждена область, связанная с восприятием цвета (V4), человек видит мир бесцветным (такой синдром называется ахроматопсией, или цветовой слепотой).

Все мы видели черно-белые фильмы и фотографии, поэтому не так уж сложно представить себе ощущения людей, страдающих этим синдромом. Намного сложнее представить себе мир человека, у которого повреждена зона, связанная со зрительным восприятием движения (V5). С течением времени видимые объекты, например машины, меняют свое положение в поле зрения — но при этом человеку не кажется, что они движутся (такой синдром называют акинетопсией). Это ощущение, вероятно, представляет собой нечто противоположное иллюзии водопада, которую я упоминал в прологе. При этой иллюзии, которую каждый из нас может испытать, объекты не меняют своего положения в поле зрения, но нам кажется, что они движутся.

На следующем этапе обработки зрительной информации такие ее составляющие, как информация о форме и цвете, вновь

В издательстве Cogrus готовится к выходу книга знаменитого британского нейрофизиолога Криса Фрита «Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир». О сложных проблемах психологии ученый рассказывает простыми словами, одновременно дискутируя с гипотетическим скептиком — профессором английского, уверенным, что психология не наука. Профессора ждет много неожиданного...

совмещаются для распознавания находящихся в поле зрения объектов. Участки мозга, в которых это происходит, иногда оказываются повреждены, в то время как области, где проходят предыдущие этапы обработки зрительной информации, остаются неповрежденными. У людей с такими травмами могут быть проблемы с распознаванием видимых объектов. Они в состоянии видеть и описывать различные характеристики объекта, но не понимают, что это такое. Подобное нарушение способности узнавания называют агнозией⁴. При этом синдроме первичная зрительная информация продолжает поступать в мозг, но осмыслить ее человек уже не может. При одной из разновидностей этого синдрома люди не способны узнавать лица (это прозопагнозия, или агнозия на лица). Человек понимает, что видит перед собой лицо, но не может понять, чье оно. У таких людей повреждена область, связанная с восприятием лиц, о которой я рассказывал в прологе.

Кажется, что с этими наблюдениями все ясно. Повреждения мозга затрудняют передачу информации об окружающем мире, собираемой органами чувств. Характер воздействия этих повреждений на нашу способность познавать окружающий мир определяется тем этапом передачи информации, на котором сказывается повреждение. Но иногда наш мозг может играть с нами странные шутки.

Когда мозг знает, но не хочет сказать

Мечта всякого нейрофизиолога⁵ — найти человека, у которого был бы столь необычный взгляд на мир, что нам пришлось бы кар-

динально пересмотреть свои представления о работе мозга. Чтобы найти такого человека, нужны две вещи. Во-первых, нужно везение, чтобы встретиться с ним (или с ней). Во-вторых, нужно, чтобы у нас хватило ума понять важность того, что мы наблюдаем.

«Вам, конечно, всегда хватало и везения, и ума», — говорит профессор английского языка. К сожалению, нет. Однажды мне крупно повезло, но мне не хватило ума это понять. В молодости, когда я работал в Институте психиатрии в южной части Лондона, я исследовал человеческие механизмы обучения. Меня представили человеку, страдавшему сильной потерей памяти. В течение недели он каждый день приходил ко мне в лабораторию⁶ и учился выполнять одну задачу, требующую определенного двигательного навыка. Его результат постепенно улучшался без отклонений от нормы, и выработанный навык сохранялся у него даже после недельного перерыва.

Но вместе с тем у него была столь сильная потеря памяти, что каждый день он говорил, что никогда раньше со мной не встречался и никогда этой задачи не выполнял. «Как странно», — думал я. Но я интересовался проблемами обучения двигательным навыкам. Этот человек обучался требуемому навыку нормально и не вызвал у меня интереса. Разумеется, многим другим исследователям удавалось оценить важность людей с подобными симптомами. Такие люди могут ничего не помнить о том, что происходило с ними ранее, даже если это было только вчера. Раньше мы предполагали, что это происходит оттого, что происходившие события не записываются у человека в мозг. Но у того человека, с которым я работал, приобретенный ранее опыт явно оказывал долгосрочное влияние на мозг, потому что у него получалось день ото дня все успешнее выполнять поставлен-

ную задачу. Но эти долгосрочные изменения, происходящие в мозгу, не действовали на его сознание. Он не мог вспомнить ничего из того, что происходило с ним вчера. Существование таких людей свидетельствует о том, что нашему мозгу может быть известно об окружающем мире что-то не известное нашему сознанию.

Мел Гудейл и Дэвид Милнер не повторили мою ошибку, когда встретили женщину, известную под инициалами D.F. Они сразу поняли всю важность того, что им удалось пронаблюдать. D.F. перенесла отравление угарным газом, выделившимся в результате неисправности водонагревателя. Это отравление повредило часть зрительной системы ее мозга, связанную с восприятием формы. Она могла смутно воспринимать свет, тень и цвета, но не могла узнавать объекты, потому что не видела, какой они формы. Гудейл и Милнер заметили, что у D.F., похоже, намного лучше получается ходить по экспериментальной площадке и подбирать предметы, чем можно было бы ожидать, учитывая ее почти полную слепоту. За несколько лет они провели целый ряд экспериментов с ее участием. Эти эксперименты подтвердили наличие несоответствия между тем, что она могла видеть, и тем, что она могла делать. Один из экспериментов, поставленных Гудейлом и Милнером, выглядел так. Экспериментатор держал в руке палочку и спрашивал D.F., как эта палочка расположена. Она не могла сказать, расположена ли палочка горизонтально, или вертикально, или под каким-то углом. Казалось, что она вообще не видит палочку и просто пытается угадать ее расположение. Затем экспериментатор просил ее протянуть руку и взяться за эту палочку рукой. Это у нее нормально получалось. При этом она заранее поворачивала кисть руки так, чтобы удобнее было взять палочку. Под каким бы углом ни располагалась палочка, она без проблем могла взяться за нее рукой. Это наблюдение показывает, что мозг D.F. «знает», под каким углом расположена палочка, и может воспользоваться этой информацией, управляя движениями ее руки. Но D.F. не может воспользоваться этой информацией, чтобы осознать, как расположена палочка. Ее мозг знает об окружающем мире что-то такое, чего не знает ее сознание. Известно очень мало людей с точно такими же симптомами, как у D.F. Но есть немало людей с мозговыми повреждениями, при которых мозг играет похожие шутки. Наверное, самое впечатляющее несоответствие наблюдается у людей с синдромом «слепозрения» (blindsight), который вызывается травмами первичной зрительной коры. Как мы уже знаем, подобные травмы приводят к тому, что человек перестает видеть какую-либо часть поля зрения. Лоуренс Вайскранц первым показал, что у некоторых людей эта слепая область поля зрения не вполне слепа⁷.

В одном из его экспериментов перед глазами испытуемого по слепой части его поля зрения вправо или влево движется светлое пятно, и испытуемого просят сказать, что он видит. Этот вопрос кажется ему необычайно глупым. Он ничего не видит. Тогда вместо этого его просят угадать, куда двигалось пятно, влево или вправо. Этот вопрос тоже кажется ему довольно глупым, но он готов поверить, что почтенный оксфордский профессор знает, что делает. Профессор Вайскранц обнаружил, что некоторым людям удается угадывать направление движения пятна намного лучше, чем если бы они просто отвечали наугад. В одном из таких экспериментов испытуемый ответил правильно более чем в 80% случаев, хотя и продолжал утверждать, что ничего не видит. Что же это за знания, которыми обладает наш мозг, но не обладаем мы?

Перевод с английского Петра Петрова

¹ Если вы хотите больше узнать о зрительной системе мозга, прочитайте книгу Семира Зеки (Semir Zeki) «Зрение и мозг» («A Vision of the Brain»). — Прим. авт. (Эта книга пока не переведена на русский язык, поэтому нашим читателям можно порекомендовать другую научно-популярную работу по той же теме — книгу нобелевского лауреата Дэвида Хьюбела «Глаз, мозг, зрение». — Прим. пер.)

² От слова «visual» (зрительный). — Прим. пер.

³ Это явление называют ретинотопическим представлением, потому что активность отдельных нейронов зрительной коры определяется светом, попадающим на определенные участки сетчатки (retina). Таким образом, любое движение глаз приводит к резким изменениям активности в первичной зрительной коре. Но видимый нами мир при этом не меняется. — Прим. авт.

⁴ Термин «агнозия» предложил Фрейд еще до того, как он помещался на психоанализе. — Прим. авт.

⁵ Нейрофизиологи изучают людей, страдающих от мозговых травм, а иногда и пытаются им помочь. — Прим. авт.

⁶ В шестидесятых годах моей лабораторией была бывшая ванная комната, которую превратили в лабораторию, накрыв ванну доской из ДВП. — Прим. авт.

⁷ Людей с таким синдромом известно совсем немного. Их активно исследуют нейрофизиологи, число которых намного превышает число подобных испытуемых. — Прим. авт.

клуб

литературная жизнь

Курс молодого бойца

Десятый, юбилейный Форум молодых писателей России, стран СНГ и дальнего зарубежья прошел в подмосковных Липках с 18-го по 23 октября.

Мероприятие проводится каждый год Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ под руководством Сергея Филатова, при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. На этот раз в форуме приняло участие более 180 поэтов, прозаиков, драматургов, литературных критиков, переводчиков, детских писателей в возрасте до 35 лет из всех уголков России и 14 стран СНГ, Балтии и дальнего зарубежья. Отбирались участники на конкурсной основе — как всегда, заявок было в несколько раз больше.

Каждый форум открывает новые имена во всех жанрах литературы. Ежегодно по итогам форума выходят коллективные сборники, издается серия «Молодая литература России», насчитывающая уже более пятнадцати книг; многие произведения участников форума попадают на страницы ведущих литературных журналов страны: практически все участвующие в форуме «толстяки», за исключением разве что «Знамени», охотно готовы предоставлять «молодняку» площадку для старта на своих страницах.

В этот раз на форуме работали 17 мастер-классов, организованные редакциями журналов «Арион», «Вопросы литературы», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Иностранная литература», «Континент», «Москва», «Наш современник», «Новый мир», «Октябрь», «Простоквашино», «Современная дра-

матургия». Молодые авторы получили профессиональную оценку своих произведений, советы и рекомендации мэтров литературы. В заключительный день на встрече молодых литераторов с главными редакторами литературных журналов были подведены итоги творческой работы. Руководители каждого мастер-класса отметили лучших учеников в рамках пяти номинаций: соискание стипендии Министерства культуры России; издание в сборнике «Новые писатели России»; издание отдельной книгой; включение в состав каталога «Луч-

шие произведения молодых писателей России» по итогам 2010 года; поощрение.

Культурная часть программы была насыщенной. Перед участниками форума выступили заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев, писатели Дмитрий Быков, Алексей Варламов, Леонид Юзефович и Павел Басинский, поэты Сергей Гандлевский и Александр Кушнер, литературовед Сергей Чупринин, летчик-космонавт Алексей Леонов, экономист Михаил Задорнов и другие. В день

открытия был показан спектакль «Будь здоров, школяр» (театр «У Никитских ворот» Марка Розовского).

За десять лет своего существования форум объединил более 1500 молодых писателей. Многие авторы достигли больших творческих успехов, получили престижные награды. Стали известными имена поэтов Игоря Белова, Ивана Волкова, Владимира Иванова, Елены Лапшиной, Анны Матасовой, Андрея Нитченко, Александра Переверзина, Натальи Поляковой, Анны Русс, Санджара Янышева; прозаики Денис Гуцко, Алексея

Иванова, Ильи Кочергина, Дмитрия Новикова, Романа Сенчина, Германа Садулаева, Захара Прилепина, Сергея Шаргунова.

Новые имена пришли и в драматургию: Василий Сигарев — лауреат многочисленных премий в России и за рубежом, Ксения Степаньчева, Виктор Тетерин и Федор Греков — лауреаты премии «Действующие лица», получившие известность братья Вячеслав и Михаил Дурненковы, Владимир Зуев и Светлана Козлова.

Традиции классического русского перевода поддерживают молодые

литераторы-переводчики Екатерина Полякова, Анна Веденичева, Андрей Литвинов, поэты и переводчики Максим Калинин, Сергей Михайлов, Сергей Шабуцкий и другие.

В последние годы благодаря усиленной поддержке молодых писателей, пишущих для детей, зазвучали имена таких авторов, как Сергей Переляев, Елена Усачева, Станислав Востоков, Наталья Дубина, Анна Сидорова, Анна Русс, Антонина Рошко, Елена Намаконова, Анна Матасова, Тамара Сон.

Вместе с новыми писателями в литературный процесс начала XXI века вошли и новые критики: Сергей Беляков, Алиса Ганиева, Лидия Довлеткиреева, Елена Погорелая, Валерия Пустовая, Андрей Рудалев, Роман Сенчин.

С одной стороны, для писателей, входящих в литературу в последние десять лет, время оказалось благоприятным: на молодую литературу среди специалистов возникла даже некая мода, о которой свидетельствует, в частности, огромный интерес к молодежной премией «Дебют». С другой стороны, массовый читатель пока не знает новых имен. Поэтому фонд СЭИП уделяет большое внимание популяризации новых талантов, приглашает своих подопечных стать авторами литературного интернет-журнала «Пролог» и активно развивает книжную программу, выпускает серии «Молодая литература России», «Новые писатели» и каталоги лучших произведений молодых писателей, предназначенные для издательств и библиотек.

Брюсовские штудии

Вера Бройде

(Продолжение, начало на с. 2)

Конечно, я знаю про Брюсова далеко не все. Но хотелось бы верить, что самое главное я все же о нем сказал и против истины нигде не погрешил.

Это и вправду удивительная, странная и даже загадочная история. Ведь Брюсова знают, о нем писали прежде, и не так уж мало, начиная с маленькой книги Айхенвальда, исследований Максимова и Мочульского, и заканчивая изданием Шаповалова. О нем говорили и его современники, начиная с Владимира Соловьева и заканчивая Лениным. А между тем почти все значительные поэты Серебряного века сейчас «представлены»

больше и лучше, чем Брюсов. Есть материалы к его биографии, краткие сведения, «очерки детства и творчества», а самой биографии — нет. Точнее, не было до сегодняшнего дня. Молодяков описал жизнь Брюсова, его отношения с друзьями и врагами, сопроводив свой огромный, многостраничный том более чем двумястами фотографиями, в том числе редкими и по-настоящему уникальными. По словам Алексея Дмитриенко — главного редактора издательства «Вита Нова», в котором вышла книга, — «это не беллетризованная биография, а полноценное научное исследование, сделанное на уровне академической биографии. Как

редактор, я чуть ли не впервые выполнял свои обязанности самым буквальным образом. То есть я не столько урезывал автора, сколько урезал. И все равно книжка получилась самой толстой в своей серии — в серии под названием «Жизнеописание»».

Произведения, мемуары, дневники, письма современников и самого Брюсова, — здесь материал, к которому необходимо подбираться не только не спеша, но и критически. Это мнение высказал поэт и переводчик Борис Романов, признавшийся, правда, что не успел прочитать последние 30 страниц книги (из шестисот семидесяти двух). Говоря о Брюсове, он заметил, как поражает

то любовное к нему отношение, которое вначале было едва ли не у всех крупных поэтов — Блока, Гумилева, Мандельштама, Клюева и многих других: «Брюсов увлекал и завораживал, им восхищались и у него учились. В него влюблялись, его называли учителем, первооткрывателем, мэтром. Позднее эти чувства сменились на враждебные. Неизменное брюсовское одиночество, которое сопровождало его всю жизнь, возможно усилилось и по этим причинам. И здесь, в этом произведении оно предстает неискаженным. Книга написана очень искусно, ее фундамент — подлинники. Оценки Молодякова обоснованы и документально подтверждены, но при этом

он сохраняет и свою личную, тонко выстроенную концепцию, свой авторский взгляд. Это образцовая биография, пример того, как надо писать о поэтах».

Книгу также похвалил пришедший на презентацию историк Борис Соколов, напомнивший собравшимся, что «научный труд — не всегда означает занудный». И эта книга, по его словам, особенно интересна тем, что разбивает многочисленные мифы о поэте, скажем, мнение о нем, как о благополучном советском писателе. Кроме того, Брюсов «впервые и по праву предстает как человек, всерьез занимавшийся геополитикой и историческим прогнозированием».

В целом же все выступавшие на вечере гости: историки, филологи и литературоведы — были едины в том, насколько выход биографии Брюсова — важное, долгожданное и приятное событие. Надо ли удивляться появлению книги о нем? Ну... правильнее, наверное, будет удивляться тому, что ее не было прежде. Ведь это не только первая на сегодняшний день самая полная биография Брюсова, но еще и первая книга о поэте, созданная в неподацензурное время, то есть «без оглядки», как когда-то писал Гиндин — автор «Непрочитанных страниц Брюсова», без «пристрастного отбора, опиравшегося отнюдь не на художественные критерии».

Кино и Книга

клуб

НОВОСТИ

Великий Лео

Леонардо ДиКаприо прочат на главную роль в экранизации «Великого Гэтсби», затейной любовью ретро Базом Лурманом («Мулен Руж», «Австралия»). А почему бы и нет? Уж в исторических постановках-то ему точно играть не впервой (начиная с «Титаника» и заканчивая еще не снятым «Гувером»). Изданием Production Weekly также называются имена Тоби Магуайра и Аманды Сейфрид в качестве Ника Каррауэя (от лица которого рассказывается история в книге Ф.С. Фитцджеральда) и его замужней кузины Дэйзи, закрутившей роман с загадочным нью-йоркским богачом по фамилии Гэтсби. Интрижка, как мы помним, не принесла счастья никому. Баз Лурманн все эти слухи подтверждать не спешит, хотя и ничего не отрицает.

Финальные хоббиты

После долгих и нудных пертурбаций Питер Джексон и Warner официально объявляют актеров, нанятых на ключевые роли в «Хоббите». Как и ожидалось, главную роль в дилогии получил англичанин Мартин Фриман. Роли в компании гномов распределены следующим образом. Ричард Армитаждж станет предводителем по имени Торин Дубошит. Эйден Тернер и Роб Казински сыграют Кили и Фили, Грэм МакТавиш — Двалина, Джон Каллин — Оина, Стивен Хантер — Бомбура, Марк Хэдлоу — Дори, а Питер Хэмблтон — Глоина. Дракона озвучит Билл Найи.

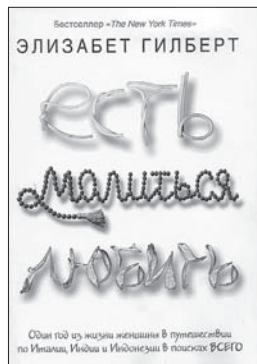
Тонкий Депп

Джонни Депп выразил желание сыграть в ремейке детектива 1934 года «Тонкий человек». В качестве режиссера Депп видит Роба Маршалла, с которым сейчас работает над «Пиратами Карибского моря 4». Проект готовится студией Warner, куда уже стекаются сценаристы. Терри Россио, Джерри Стал и Кристофер МакКуорри, как и Джонни Депп, являются большими поклонниками романа Дэшила Хэммета, который и стал основой «Тонкого человека». Хотя Хэммет так и не написал продолжение романа, у «Тонкого человека» появилось пять продолжений на большом экране, а затем в 1957 году канал NBC запустил телесериал о главном герое романа Нике Чарльзе. Подготовил Даниил Мартин

Думаете, Элизабет Гилберт — это счастливая писательница и путешественница, автор уже двух бестселлеров, один из которых экранизирован, и т.д. и т.п.? Ну, да — это правда, конечно, и глупо ее отрицать, однако в первую очередь она — по ее собственному мнению — нечто вроде помеси золотистого ретривера и рыбы-прилипалы, то есть «самая любвеобильная форма жизни на планете», которая однажды из-за ужасного и тягостного развода превратилась в грустную старушку, отчаявшуюся, нервную и одинокую, развалину в слезах. А все из-за того, как сказал один старый, беззубый и очень милый балинезийский хилер-йог, что она «слишком много беспокоится». Так нельзя, нужно выбрать себе другое существо для подражания. Например, такое: с четырьмя ногами (чтобы крепче стоять на земле) и букетом из листьев и цветов вместо головы (чтобы смотреть на мир сердцем). Только где его найти такого, где оно живет: может быть в Италии? Или в Индии? Или в Индонезии? Где-то на «И». Так она решает — женщина в поисках себя — и отправляется на целый год в путешествие: сначала в Италию, потом в Индию, а потом в Индонезию.

Книга, по которой Райан Мерфи снял фильм, была о том, как однажды, в 34 года, Лиз Гилберт поставила перед собой цель: понять себя саму — как следует изучить разные свои стороны. А поскольку одна из самых главных ее сторон, черт, любовью — путешествия, то... в общем, она отправилась в путешествие, чтобы найти свое слово. Это такое слово, которое характеризует место и людей, в нем живущих: «Если бы можно было прочесть мысли людей, идущих по улице в одном и том же городе, оказалось бы, что большинство из них думают об одном и том же». С этого, пожалуй, и начинается настоящее путешествие: с поиска подходящего слова. И в фильме эта идея превращается в игру: чуть детскую, но по-хорошему — другими словами, и смешную и серьезную одновременно. На что похожа ты? Найди слово. А на что похож город, из которого ты приехала? Давай же, найди слово. Нью-Йорк — это «амбиции и смог» (в книге, правда, иначе: там глагол «достигать»), Стокгольм — «правила и холод»

(в книге — «единообразие»). Ну а Рим? Вот здесь царит полное согласие, вне зависимости от жанра: конечно, секс! Но хотя о нем и говорят, и думают, и мечтают, его планируют или откладывают, заниматься им не занимаются: ни на страницах, ни в кадре. Ну... видимо, все просто слишком увлечены другим делом, ничуть не менее волнительным и страстным, и тоже полным громких радостных воплей, смущенных улыбок и пленительного восторга. Здесь едят. Святые небеса! Это надо видеть! Тонкое, мягкое и пружинистое тесто для пиццы, а сверху сладкий томатный соус, который смешивается с расплавленной моцареллой, а в середине — одна-единственная, прекрасная веточка фиолетового базилика, которая даже зрительный зал наполняет своим пряным ароматом. Оливки крупным планом, и ломтики розового лосося, и золотистый, цвета шампанского, виноград, туго затянутый в свою шкурку, как «гимнастка в трико»... Ах да, и спагетти карбонара на большой круглой тарелке, которые, накручивая на вилку, надо съедать с легким присвистом. И Джулия Робертс в роли Элизабет Гилберт делает это восхитительно: естественно и безнаказанно! Именно здесь, в Италии, она понимает,

Гилберт Э.
Есть, молиться, любить / Пер. с англ. Ю. Змеевой.
М.: РИПОЛ классик, 2010. — 368 с. 15 000 экз. (о) ISBN 978-5-386-00210-7

что, как и все американцы, не умеет расслабляться просто ради удовольствия: «Да, мы жаждем развлечений, но не удовольствия в чистом виде. Тратим миллионы долларов, чтобы придумать себе занятие, — будь то порнография, парки аттракционов или война, но все это не имеет ничего общего с тем, чтобы просто наслаждаться жизнью».

Узнать, кто ты есть на самом деле, можно попробовать и в индийском ашраме: полная тишина, которую нарушают разве что кишащие повсюду насекомые, змеи и грызуны, ежедневные медитации, созерцание, и ничто не отвлекает от того, что здесь, в обычной жизни, называют «умственной работой». Возможно, американка

Элизабет Гилберт

Гилберт не всегда представляется такой уж скептической и практичной, как сама говорит, и уж тем более такой не предстает играющая ее Робертс. Но вы помните, для чего все затевалось? С самого начала было решено: я должна понять, что я за зверь такой? кто я? — от каких качеств надо избавиться, а каких недостает. И самое смешное, что в Индии она узнает по существу то же самое, что уже поняла, открыв это для себя на другом языке в Италии. Это единственное качество, которое только на первый мимолетный взгляд, кажется, никогда не объединит две названные страны. Ну, что у них общего, скажите на милость, кроме первой буквы? Задумались? «О' кей, — говорит Лиз (она же все-таки американка, этого не вытравить), — я вам расскажу». И простым, но занятным языком описывает это качество — саморазрушительную неспособность быть довольным жизнью. Не слишком-то далеко надо отойти от фразы «Ты — то, что ты ешь», что разносится по всей Италии, чтобы прийти к индийской: «Мы — то, что мы думаем», а затем и к индонезийской «Мы — те, кого любим».

Вы думаете, что такие книги и фильмы нужны, чтобы читатели и зрители подумали: «Да ведь те же шрамы, те же страхи и у меня!». Что ж, наверное, так. Но на деле выходит вот как: вы читаете

книгу (день, второй, третий) или смотрите фильм (час, другой) не только ради приятного чувства защищенности, которое рождается, когда видишь, что у кого-то, чем-то похожего на тебя, что-то получается. Есть еще кое-что: правда о себе, которую нужно принять, может быть, простить, может быть, и нет. Попробовать найти свое слово.

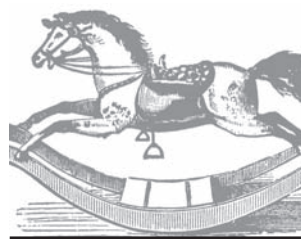
Только одно в этом фильме кажется несколько странным — непривычным, неожиданным и приятным: как здесь относятся к слову. Такое уважительное и осторожное, даже порой какое-то трепетное отношение косновному оружию главного противника — литературы! Даже Маркес, чьи книги мечтает экранизировать каждый второй режиссер, называет отношения этих двух видов искусства «войной двух супругов». Правда, Мерфи, конечно, поступает так отнюдь не во вред картинке: не злоупотребляет закадровым текстом и не перегружает свой фильм диалогами. Но при этом ему все равно удается сохранить эту очень важную, совершенно особенную, индивидуальность, силу и самостоятельность слова. Впрочем, у него, можно сказать, и выбора не было: ведь поступи он иначе — ничего бы не вышло. Как снять фильм по книге, в которой движутся, действуют, встречаются и расходятся, скорее, мысли, чем герои?

Кадр из фильма

Моя счастливая незабудка

Вера Бройде

НОВОСТИ

Фестиваль имени Чуковского. Итоги года

Вот уже совсем скоро закончится четвертый фестиваль детской литературы имени Корнея Чуковского, чьей главной, бросающейся в глаза особенностью стала, конечно, магия цифр. Посмотрите на даты: ровно 55 лет назад! В 1955 году Чуковский провел свой самый первый Костер для детей. В 2010 году было проведено несколько масштабных мероприятий: музыкально-литературное представление «День рождения дедушки Корнея», прошедшее 4 апреля, а также традиционные костры Чуковского «Здравствуй, Лето!», состоявшееся 23 мая и «Прощай, Лето!» — 12 сентября. А довольно скоро — 5 декабря, в 18.00 — в Большом зале Центрального дома литераторов начнется торжественное закрытие Фестиваля и вручение Литературной премии имени Корнея Чуковского-2010.

А журналистов оргкомитет Фестиваля и члены жюри премии, которое в этом году возглавляет Марина Бородинская, ждут на пресс-конференцию в Малом зале ЦДЛ, начиная уже с 17.30.

Строго говоря, литературная премия имени Корнея Чуковского — это не одна премия, а целых четыре: «За выдающийся вклад в отечественную детскую литературу», «За развитие новаторских традиций К. И. Чуковского в современной детской литературе», «За плодотворную деятельность, стимулирующую интерес детей к чтению, к отечественной детской литературе» и «Премия читательских симпатий». Она называется «Золотой Крокодил» — и ее лауреат определяется детским жюри.

В настоящий момент премия имени Чуковского — самая престижная премия в области современной детской российской русскоязычной литературы и вручается в третий раз.

Премияльный Фонд составляет около миллиона рублей. Премия финансируется Правительством Москвы из бюджетов столичных Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации и Департамента культуры — на паритетных началах. Инициатором Фестиваля и премии имени Корнея Чуковского является Союз писателей Москвы вместе с государственным литературным музеем.

Подготовил
Сергей Белорусец

Свен Нурдквист.
Минус и большой мир.
Ил. авт.; / Пер.
со швед. К. Коваленко.
М.: Мир Детства Медиа. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-9993-0038-6

много общего со своим создателем — это становится очевидным, когда сопоставляешь те советы и наставления, которые старик, по имени Примус, дал племяннику вначале книги, с последующим развитием событий. В молодости он, между прочим, совершил кругосветное путешествие на корабле: видел одноглазого факира в Индии, проспавшего год, стоя на одной ноге, и еще двухэтажные автобусы в Лондоне — тоже ведь чудо, если поразмыслить подольше. В общем, мир действительно удивителен — это правда, только при одном условии: когда на него смотришь широко открытыми глазами, улыбающимися, лукавыми, добрыми и смелыми. Мир огромен — не надо говорить, что он мал и тесен: он может быть необъятным, даже если странствия, в которые ты пускаешься, не простираются дальше пределов соседних деревушек.

Это путешествие не будет «длиною в жизнь», как у Тима Бертона. Нет, оно продлится всего лишь день и закончится в тот миг, когда Минус проголодается, из десяти драгоценных подарков, полученных ввремя приключения, останется лишь одна незабудка, а тропинка по странной случайности вдруг упрется в большую дорогу, ведущую в его родной поселок. Однако целый день, к тому же до краев наполненный всякими открытиями, испытаниями, переживаниями, нелепостями и приключениями — реальными и фантастическими, такой день — по-настоящему «целый» и стоит целой жизни. А что

до вещей, то с ними история у Нурдквиста получилась за раз: и смешной, и парадоксальной, и умной. Минус собирал эти вещи — бездельюшки только на первый взгляд, а на деле подлинны сокровища, — чтобы потом, в «большом мире», они принесли ему «удачу и счастье», и вот, в конце пути в его коллекции лишь один синий цветок, и он остался вроде как ни с чем, да? Но вся штука в том, что это вовсе не так, а как раз наоборот! Они действительно принесли и счастье, и удачу — другим персонажам.

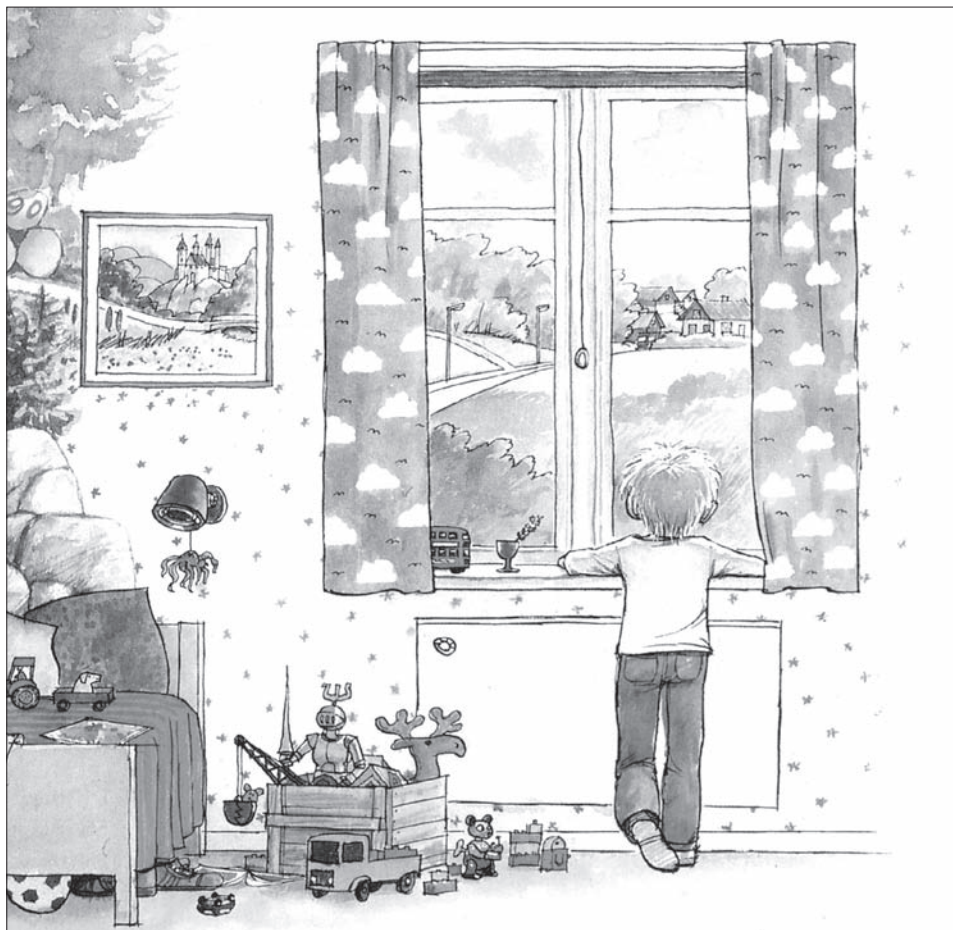
Шведский кудесник не задает вам два этих вопроса, но если бы не он, возможно, вы бы не задумались над тем, какие ответы на них дать. Итак, первый: зачем копить всю жизнь и не жить? Неужели чтобы в старости обуть свои дряхлые ноги в дорогие башмаки? И второй: стоит ли читать книгу или печь пирог, если некому будет о ней рассказать и не с кем его съесть?

За две страницы до конца книги и путешествия у их героя было с собой целых десять прекрасных вещей: огромный башмак дяди, катушка ниток, заводной бобер, вымпел, флажок, кастрюля лесной ведьмы, незабудка, подаренная девочкой Магдаленой, точилка для карандашей в форме глобуса, носовой платок графа и сетка для волос, отнятая в честном бою у злого и туповатого великана. Десять предметов — это ведь вполне подходящее количество, чтобы спокойно и уверенно войти в большой мир?! А именно туда однажды решил отправиться

Минус — мальчик, немного похожий на Малыша Астрид Линдгрэн, только не в первой главе, а потом, когда, познакомясь с Карлсоном, он станет и сильнее, и гораздо увереннее в себе, и... в общем, будет отважнее и чаще шалить. Да за Минуса тут никто и не волнуется так, как в свое время переживали за Малыша родители, хотя обращаются к нему точно так же: «Конечно, малыш, — улыбается мама, — надеюсь, ты ненадолго» и «Дело хорошее. — одобряет дядя. — В мире есть на что посмотреть».

Вполне возможно, что мудрый дядя Минуса —

это альтерэго самого Свена Нурдквиста. Такая мысль приходит в голову, когда замороженно рассматриваешь его дом, где ни за что не найти двух одинаковых предметов, зато такое количество чудесных, неожиданных и самых невероятных, что, честное слово, чувствуешь себя попугаем с Антильских островов — тем самым, который жил «в квадратной келье мага». Впрочем, это замечание справедливо не только в отношении той страницы, на которой изображено жилище дяди Минуса, — нет, оно касается всей книги. Но вот сам дядя наверняка имеет

На дне фантазии

«Великий русский поэт» Сергей трансформируется в танк и спасательный круг, Кюхельбекер на одной из страниц появляется в вечернем платье, а профессор «Банка Варенья» занимается откровенным плагиатом, переписывая зеркальным письмом крыловскую басню. Да что же тут вообще творится, на борту этого «Батискафа», или «Батискафа»? О, здесь располагается королевство абсурда, и все его обитатели уникальны и предельно неясны для читателя. Царевич Алексей ищет волшебную комнату «Росарио», а попадает в обычную кладовку; Карлсон почему-то отказывается смотреть вместе с августейшим отпрыском футбол по телевизору, а стрекоза из знаменитой

басни вовсе не стрекоза и даже не цикада, а самый обыкновенный кузнечик! Это Лафонтен с Эзопом все перепутали, а историческую справедливость восстановил наш соотечественник Иван Андреевич Крылов.

Начать с чтения или рассматривания иллюстраций — решать вам, но очевидно, что текст и картинка в этом случае — неделимое целое. Прыжки из эпохи в эпоху, переходы от Александра Македонского к мальчику из советского приморского городка можно проследить только человеку, сознание которого способно легко перемещаться в пространстве. Взрослые дети, эта книга адресована вам! Серьезные вещи вы не при-

Батискаф, или Не выпить ли нам чайку?: Литературно-художественный альманах: Вып. 1.
М. — Издательский домик Дорофеевой. — 1345 экз. (п)

знаете, а к глупостям относитесь с максимальной сосредоточенностью и твердо верите,

что «Стиральный Таз» — племянник Средиземного моря, а «Летучий Голландец» бороздит океан до сих пор. Детям чаще, чем взрослым, важнее не текст, а яркие и убедительные иллюстрации, а здесь каждая страница — высокохудожественный авторский проект. Хотя на самом деле возраст не имеет значения, если вы способны без порицания и осуждения принять историю про древнеегипетский куриный бульон или хладнокровно смастерить свой собственный батискафчик, инструкции к изготовлению которого можно найти в альманахе.

Для утомившихся читателей предусмотрена игра «Фингер-твистер, или Пальцевыкручиватель» — нужно

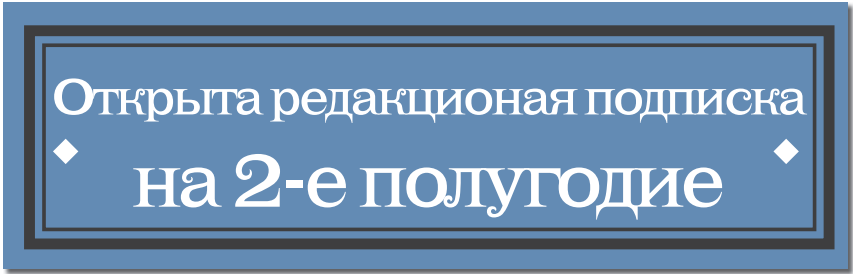
только аккуратно вырезать ножницами игровое поле и найти трех человек, готовых участвовать в массовом аттракционе. Для полной аутентичности можно пригласить еще одну персону, которая станет декламировать вслух киплингговскую «Колыбельную на острове святой Елены» или хармсовский шедевр «Разваливающийся старухи» (тексты найдете в сборнике).

На фоне общей атмосферы сюрреализма немного выделяется рубрика «Изобретариум» — это письма малолетних промышленных дизайнеров, в которых рассказывается о таких технических новинках, как всосопыл и удочка (к самой рыбалке она имеет очень мало отношения).

Полина Полякова

Журнал
«Что читать.
Обо всем на
свете через
книги»
продолжает
подписку
на 2-е полугодие

Вы можете получить по почте уже вышедшие номера.
Для этого необходимо произвести оплату (120 руб.
за номер) на наш счет. В назначении платежа указать
требуемые номера журнала, например «06-2009»

Справки по телефону:
(495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru

Купон

редакционной подписки на журнал
«Что читать. Обо всем на свете через книги»
на второе полугодие 2010 года.
Стоимость подписки (включая НДС) – 600 рублей
на 6 месяцев.
В стоимость подписки включена доставка по РФ

Ф.И.О.
.....
Телефон.....

Адрес доставки:
Индекс
Область, край
Город
Улица
Дом.....
Корпус.....
квартира/офис.....

Доставка журнала будет осуществляться простой
бандеролью в почтовый ящик.
Ответственность за доставку несет ФГУП
«Почта России».

Подпись

Извещение	Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре- ние» КПП 770101001 ИНН 7701792452 Р/с 40702810100060038824 в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495 Корр/сч. 30101810900000000495 Платательщик Адрес (с индексом)						
Кассир	<table><tr><td>назначение платежа</td><td>сумма</td></tr><tr><td>Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года</td><td>600 руб. 00 коп.</td></tr><tr><td colspan="2">Подпись плательщика</td></tr></table>	назначение платежа	сумма	Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.	Подпись плательщика	
назначение платежа	сумма						
Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.						
Подпись плательщика							
Квитанция	Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре- ние» КПП 770101001 ИНН 7701792452 Р/с 40702810100060038824 в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495 Корр/сч. 30101810900000000495 Платательщик Адрес (с индексом)						
Кассир	<table><tr><td>назначение платежа</td><td>сумма</td></tr><tr><td>Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года</td><td>600 руб. 00 коп.</td></tr><tr><td colspan="2">Подпись плательщика</td></tr></table>	назначение платежа	сумма	Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.	Подпись плательщика	
назначение платежа	сумма						
Подписка на журнал «Что читать» II-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.						
Подпись плательщика							

Редакционная подписка
на второе полугодие

Стоимость подписки на полгода
(5 выходов) – 600 рублей
(7-8-й номер – сдвоенный)

Заполните подписной
купон и квитанцию

Оплатите подписку в Сбербанке

Вышлите в адрес редакции:
115054, Москва, ул. Пятницкая,
д. 71/5, стр. 2
копию квитанции об оплате
и заполненный подписной купон

«салам тебе, далгат!»

фрагмент

Линяные хаты чередовались с особняками, большей частью еще не достроенными. На тротуаре тут и там лежал строительный песок, щебень и кучи мусора, а по грязной проезжей улице бегали дети в рваных трусах и с болтающимися на шее амулетами в виде кожаных треугольников.

У ворот с надписью «Ахвах — сила» болтали женщины в дешевых платках и байковых халатах. Осмотрев Далгата с ног до головы, закричали:

— Кого ищешь, парень?

— Халилбека дом! — закричал в ответ Далгат.

— Вон угол же есть? Туда прямо иди, там красный кирпич будет. Дома они.

Пройдя несколько шагов до угла, Далгат заметил шпану, сидящую на короточках вдоль обочины. Их было пять или шесть, и все сплевывали под ноги. Завидев худосочного незнакомца, группа оживилась.

— Ле, салам не бывает? — спросил рыжий, в красных шортах, окликающая Далгата.

— Ассалам алейкум, — сказал Далгат, приблизившись и протягивая им руку, как можно небрежнее.

— Трубка есть поиграться? — спросил рыжий, шлепая его по ладони, но не вставая.

— Нету трубки, в ремонте.

— За слона отвечаю, есть у него, — встрял другой охломон, выгребая из кармана семечки и лениво шуряя на солнце.

— Эээ, — возмутился рыжий, — ты че там мутишь, маймун? Трубку дай, я сказал!

— Не дам, — не сдавался Далгат, решив стоять до конца. — Я братуху сейчас позову.

— Я твоего братухи мир топтал! — взвился рыжий. — Че стало, ле?

— Ниче не стало! — выдал Далгат.

— Э, Ибрашка, скажи да ему, — рыжий, кажется, был возмущен до предела.

— Суету не наводи да здесь, — сказал Ибрашка, угрожающе вставая и показывая резиновые тапочки на босу ногу, — че за хипиш?

И внезапно заломил Далгату руки.

— Ты с ним бакланиться будешь? — спросил кто-то из компании.

— Да я ему пошьяк с ноги дам!!! — сплюнул Ибрашка и задергал Далгата в разные стороны.

Его еще не били, но уже тормошили, обступая со всех сторон, и мешая друг другу. Упорней всего прорывался рыжий.

— Ты че понтуешься? — хрипел он Далгату, тыча ему в лоб здоровую пятерню.

Сзади послышался мальчишеский крик: «Махня!», и Далгат увидел, как зеваки бегут к ним с соседних улиц. Бросились разнимать. У Далгата упала кожаная папка, и кто-то наступил

Скоро в издательстве «АСТ» выйдет повесть Алисы Ганиевой «Салам тебе, Далгат!», ставшая лауреатом премии «Дебют». Вместе с главным героем читатель сможет побродить по улицам Махакчалы и погрузиться в красочную, звучную, подчас пугающую и непростую жизнь современного Дагестана.

на нее кроссовкой. Какой-то лех в спортивках с важно-серьезным лицом пытался расцепить Далгата и рыжего. Рыжий толкнул леху локтем в нос, за что получил «нежданчик» по ребрам. В шуме и гвалте кто-то закричал:

— Сабур, пацаны, это Хаджика Белого брат!

Далгат почувствовал, как толпа слегка расступилась, а потом увидел самого Хаджика, сына Халилбека, и двух его приятелей. Тот, что слева, держал на показ дорогой телефон, в котором что-то урчало. Хаджик был накачен и выглядел модно. Светлые волосы слегка опущены на затылке, на ногах — отполированные лакские туфли с цепочкой.

— Ле, вы че моего братуху обижаете? Че за непонятки? — бросил он толпе.

— Это Русик на него наезжал, — рассерженно заорал кто-то высоким голосом.

— А че я? За родные слова отвечаю, я ему слова не сказал. Трубку попросил, он быковать начал, а потом на измены сел! — закричал Русик, подтягивая красные шорты. — Э, пацанчик, нормально делай, нормально будет, понял да?

Он обхватил Далгата своей толстой рукой, как бы показывая, что они друзья.

Далгат вырвался, поднял пыльную, со следами чьих-то ног папку и пошел к Хаджику.

— Э, ты че кисляки мочишь, хайван! — заорал ему рыжий.

— Ты че сказал? — нахмурился Хаджик, нащупывая что-то в кармане.

— Я че, я ниче, — зарядил рыжий.

— Будешь еще возникать, я тебя в натуре выстегну, — погрозил Хаджик, оставив карман в покое, и отвел Далгата в сторону черных ворот, за которыми виделся краснокирпичный домик.

— Что, уронил тебя этот бык? — спросил Хаджик. — Ты с ними не связывайся. Этот Русик — вообще камень.

— Уезжаешь сейчас? — спросил Далгат.

— С пацанами по городу проедемся, ты в дом заходи, Арип тоже дома. Цинкани, если чо, я тебя подвезу, куда надо.

— Баркалла, — сказал Далгат, прощаясь с Хаджиком за руку.

— Проблемы будут — обращайся.

Хаджик пошел к друзьям, бросив крепкое словцо в сторону расходящегося сборища. Все трое сели в иномарку и рванули за угол, оставляя клуб пыли.

Далгат поспешно зашел в ворота и оказался в маленьком внутреннем дворе с торчащим из земли крапом около небольшого двухэтажного строения. Второй этаж был не доделан и пах известкой. Из дома вышла тетя Наида и подошла обниматься.

— Вай, Далгат! Где был? Что такой помятый? Как мама? Заходи, сейчас хинкал будет.

На стене комнаты, под лепным потолком, висел ковер с вытканым портретом имама Шамиля в папахе. Под ним, на дива-

не, обложенном декоративными подушками, сидел тяжелобровый Арип, старший брат Хаджика. На голове Арипа торчала темно-синяя тюбетейка, вышитая золотом.

— Где тебе футболку растянули? — спросил он, здороваясь с Далгатом.

— А, здесь, приставать начали у вашего дома, Хаджик мне помог.

— Куда он поехал снова?

— По городу, говорит, прокатится.

— В ад он прокатится, — хмыкнул Арип, — сколько я ему говорю, не езди с этими шакалами, а он хай-хуй поднимет и едет на движения... Ты, Далгат, не начал еще молиться?

Далгат тяжело вздохнул.

— Я же тебе говорил... — начал Далгат.

— Ты сюда слушай, я тебе всю дорогу говорю, чтобы ты молиться стал, ты че меня не чувствуешь? — нагнулся к нему Арип.

— Я...

— Вот ты этих аташек видел у ворот? Хажи, машалла, траву не пробует, а то я его поломаю. А эти ослы мажут, или просто сидят, бакланятся или к девушкам пристаюти полуголым. Куда катится этот кяфирский мир, скажи? Клубы здесь понастроили, дискотеки, женщины, посмотри, как ходят! Это что такое? Если бы у нас шариат был, этого наджаса бы не было здесь, скажи?

— Бесплезно с тобой говорить,

Арип, — снова вздохнул Далгат.

— Мой долг тебя наставить. Совершающий получает вознаграждение, оставляющий получает наказание. Из одного хадиса мы знаем, что человек будет 70 лет лететь ко дну ада лишь за одно неправильное слово, а что говорить за наказание про дела?

— Я не верю в сказки про Пророка, — сказал Далгат.

— А ты знаешь, что было с одним мужчиной, который был коммунистом, а потом поверил? Он очень молиться стал, его все мавлиды петь звали. Он очень хорошо мавлиды пел. И, раз, один день ему говорят, ле, у нас родственник умер, приезжай в Буйнакск на мавлид. А другие говорят, нашему сыну сунат сделали, приезжай в Дербент на мавлид. И он, это, в один день был одновременно и в Буйнакске, и в Дербенте.

— А как узнали?

— Как узнали... Друг другу звонят: Салам — салам. Один говорит, у нас тут в Буйнакске Надыр зикр читает, а другой говорит — нет, у нас он, в Дербенте... Клянись! — говорил Арип. — А про имя Аллаха на помидорах знаешь?

— Нет.

Арип достал свой распахнутой мобильный и, чем-то шелкнув, показал Далгату экран, в котором крупным планом изображался помидор без кожуры. Белые прожилки на помидоре изгибались в некое подобие арабской вязи.

— Видишь? — сказал Арип, торжествуя. — Здесь написано «Аллах». Этот помидор у праведных людей вырос.

— Фотошоп — бросил Далгат.

— Какой фотошоп! — взвился Арип, вынырнув из спокойствия. — Я тебе говорю, настоящее помидоры, ле! А про человека, который молитвы слышал, знаешь?

Далгат махнул рукой.

— Нет, слушай, мы знаем, что все — и животные, и растения — каждый день воздают хвалу Всевышнему, и этот человек, моего друга земляк он, стал слышать, как животные и растения говорят «Лаиллааиллала». Он спать не мог, же есть, и поехал к Саиду Апанди в Чиркей, и тот ему сказал, что это великий дар. Но этому человеку трудно было жить с даром, и он попросил Апанди снять этот дар... Много, много доказательств есть. Тот американец-космонавт, который в космосе был, он азан слышал. Все это знают!

— Арип, дураки говорят, а ты веришь...

— Ты Камиля знаешь с Изберга? — перебил Арип.

— Знаю и что?

— Вот он дурак. Из-за таких, как он, ислам не любят. Он за джихад говорит, только все неправильно. Фетвы мне по аське присылал. Я ему говорю, ле, Камиль, вставай на верный путь, ты что? Тебе голову задурили, о матери подумай своей!

Путешествия

альбом

Транспорт империй

Дмитрий Малков

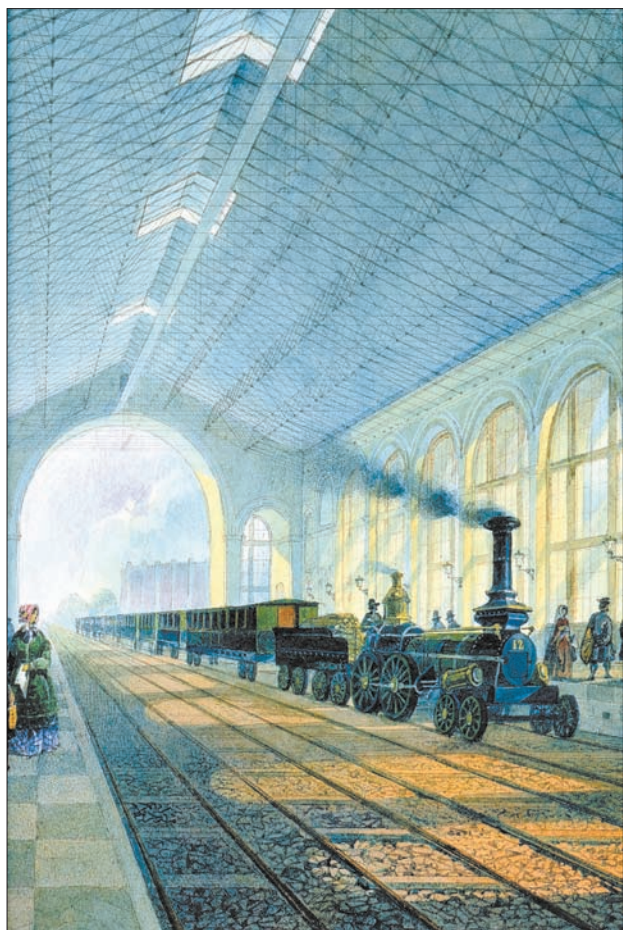
Архитектурное путешествие по железной дороге: Альбом проектов, эскизов и фотографий (книга-альбом)/Ред.-сост. Е. В. Борисова.

М.: Студия «4+4», 2010. 280 с.: ил. Тираж не указан. (п) ISBN 978-5-9902284-1-2

Васькин А. Назаренко Ю. Чемодан-Вокзал-Москва: Чего мы не знаем о девяти московских вокзалах.

М.: Издательство «Спутник+», 2010. — 280 с.: ил. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-9973-0700-4

«Если долго-долго ехать по железной по дороге прямо, / То заехать можно далеко» — пел когда-то покойный Анатолий Крупнов. Оно и верно, с одной поправкой: ключевое слово тут — «долго». Железная дорога — транспорт континентальный, сложно себе представить рельсы, соединяющие острова Микронезии (хотя... но это уже мостостроение). Транспорт больших расстояний. Недаром паровоз (вроде как) придумал англичанин Стефенсон: тогдашней Европе, раздерганной на лоскутные княжества, длинномерные «плечи» рельсов не были нужны — от границы до границы и далее добирался на перекладных, в крайнем случае на дилижансе. А вот в Великобритании, даром, что остров, но с наибольшим расстоянием с севера на юг 1024 км, а с запада на восток — 1240 км, новая «игрушка» была в самый раз. А уж для Российской империи, от Кушки до мыса Челюскина, и от Руды Комаровской до мыса Дежнева, «беспосадочная» доставка грузов оказалась сущим спасением. Перегон «Санкт-Петербург — Царское Село» 1873 года открыл действительно новую эпоху.

Совершенно неудивительно, что долгое время узловые пункты «рейльвэя» являлись культовыми объектами, и их оформление было не формально-утилитарным, и неизменно поручалось ведущим архитекторам. Здесь уместно провести параллель с другим рельсовым транспортом России — метро (в частности, московским) — и вспомнить наши «подземные дворцы». Подобным же образом и «дворцы дальнего следования» были роскошны и изысканны. Проект здания первого московского вокзала, — в разное время он именовался Петербургский, Николаевский, Октябрьский, ныне Ленинградский, построенного в 1949–52 годах, принадлежит Константину Тону, оставившему нам, в числе прочего, и куда более уродливую, хотя пафосно-знаменитую постройку — Храм Христа Спасителя (что не отменяет иных заслуг). Он же строил и Николаевский же, ныне Московский, вокзал в Санкт-Петербурге. Другие московские вокзалы: Ярославский — бывший Северный вокзал — строил Федор Шехтель, Казанский — бывший Рязанский — Алексей Щусев. Киевский — ранее Брянский — Иван Рерберг. В Питере: Финляндский — Петр Купинский (автор прекрасного музея Института инженеров путей сообщения), Балтийский — Александр Кракау (здание библиотеки Ботанического сада — он же). Ну а уж современное (1902) здание самого знаменитого Витебского — Царскосельского — возвел академик Станислав Бржозовский. Он, кстати, архитектор множества российских железных дорог (Владикавказской, Николаевской, Московско-Виндавско-Рыбинской и др.). Один из немногих архитекторов-железнодорожников, получивший полноценную художественную подготовку (большинство товарищей Бржозовского — выпускники Института гражданских инженеров). Из «общегражданских» построек архитектора, к сожалению, известно только здание Международного коммерческого банка на Невском, 58 (1896–1898, Совместно с С. Кербедзом).

И все это относится не только к столицам. В провинции было не хуже. Вокзал в Киеве проектировал Владимир Шуко (автор русского павильона на Международной выставке в Риме 1911 года). Вокзал в Днепропетровске — Андрей Белогруд («Спортинг-палас» А. Башкирова, 1910). Ташкентский вокзал — Георгий Сваричевский, местное светило, автор здания Ташкентского окружного суда (ныне Управление железной дороги), здания бывшей аптеки Каплана и многих других. Тихий и малоизвестный проект Станции детской железной дороги в Измайловском парке М. Рогайлова не менее прекрасен своих «старших братьев».

Нет никакого сомнения, что на этом идея не заканчивалась, и будь проложена рельсовая магистраль через Северный полюс, например, Москва–Ванкувер, несомненно, белые медведи стояли бы столбами у ажурных ледяных дворцов, провожая полярные экспрессы.

